

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Профессионально-педагогическое образование

**РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ЦЕННОСТИ, СОДЕРЖАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ**

Коллективная монография

Екатеринбург
РГППУ
2014

УДК 377.3

ББК Ч440

Р37

Авторский коллектив: А. В. Ефанов (введ., гл. 2, п. 1.3, 3.1, 3.2, заключение), Н. К. Чапаев (гл. 1, п. 2.1, 2.2, 2.4), А. В. Моисеев (п. 1.3, 2.2, заключение), Д. Е. Гаврилов (п. 2.1), А. Г. Мокроносов (п. 2.1), Г. М. Романцев (п. 2.1, 3.1), Е. Д. Тельманова (п. 2.1, 2.3), Н. А. Доронин (п. 3.2), Л. Ф. Беликова (п. 3.3).

Ремесленное образование в России: ценности, содержание, технологии: коллективная монография / А. В. Ефанов [и др.]; науч. ред. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. 142 с. (Профессионально-педагогическое образование.)

ISBN 978-5-8050-0534-4

Рассмотрены аксиологические, историко-культурные и психолого-педагогические основы развития в России нового вида образования – профессионального ремесленного образования. Представлены результаты многолетней научно-исследовательской работы коллектива ученых и педагогов-практиков организаций профессионального образования.

Монография адресована научным и практическим работникам системы профессионального образования, аспирантам и студентам высших профессиональных учебных заведений.

УДК 377.3

ББК Ч440

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. С. З. Гончаров (ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т»); д-р пед. наук, проф. О. Л. Назарова (ФГБОУ ВПО «Магнитог. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова»)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект «Теоретические и технологические основы возрождения социального слоя ремесленников-предпринимателей в России»

ISBN 978-5-8050-0534-4

© ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2014

Введение

Российское ремесленничество берет свое начало в IX–X вв. – в том периоде, когда складывались устои российской государственности, и в течение целого тысячелетия оно оставалось доминирующей формой хозяйствования. Во все исторические периоды ремесленная деятельность была не только сугубо утилитарной, производительной силой, но и способствовала духовному совершенствованию, социально-экономическому развитию общества и приросту научных знаний, улучшению техники и технологий. Не случайно в России к ремесленникам всегда относились с особым уважением. Еще три-четыре поколения назад ремесленники составляли одну из наиболее устойчивых и экономически благополучных социальных групп российского общества. Это были работающие и самостоятельные люди с достаточно широким кругозором и богатым жизненным опытом. Самой высокой наградой считали звание «мастера», «умельца», а традиции мастерovitости и секреты ремесла передавали из поколения в поколение как семейное достояние.

Весь XX в. индустриализация безжалостно уничтожала ремесленные структуры, но они не только выживали, но и занимали все более весомые позиции. Некоторые эксперты в своих прогнозах говорят о том, что в XXI в. следует ожидать ренессанса ремесленничества и формирования новой, «ремесленной», экономики, в которой малые предприятия будут более гибкими и динамичными, оснащены самыми современными технологиями, научатся сотрудничать и конкурировать с крупными производствами, получают доступ к местным и глобальным рынкам. Все это повлечет за собой рост потребности в «новых» профессиях и «новых» профессионалах-ремесленниках.

Сегодня ремесленными предприятиями называют малые предприятия (в том числе индивидуальных предпринимателей), которые обеспечивают население товарами или услугами индивидуального спроса, необходимыми для обустройства жизни и быта. Они характеризуются небольшими размерами, территориальной близостью к потребителю, мелкосерийным выпуском продукции, большой долей ручных операций, высоким качеством выполняемой работы. Такие предприятия имеются в различных отраслях экономики: строительстве, металлообработке, деревообработке, пищевом, кожгалантерейном, текстильном производстве, бытовом обслуживании, народных промыслах и т. д.

Ремесленные профессии относятся к группе рабочих профессий. Однако ввиду существенных особенностей в содержании труда и квалификации они образуют особую группу. В отличие от рабочего индустриального типа, имеющего ограниченный операционный функционал, ремесленник должен в совершенстве владеть всеми трудовыми операциями технологического процесса. При этом он еще должен уметь работать с клиентами, знать экономическую сторону выполняемой работы, осуществлять контроль за качеством изготовления и нести за него ответственность. Кроме того, часть ремесленников работают индивидуально или руководят небольшими предприятиями, выполняя, таким образом, еще и организационные и управленческие функции.

Столь разноплановая по своим характеристикам деятельность ремесленника позволяет утверждать, что для российского рынка труда он является работником нового типа. Для подготовки ремесленников необходимы новые образовательные программы, особая научно-методологическая и организационно-методическая основа, по-существу, для этого требуется создать новый вид образования – профессиональное ремесленное образование. Актуальность такой постановки практической задачи для государственного управления определяется идущими в стране уже более двух десятков лет социально-экономическими преобразованиями, существенными изменениями структуры и характера производительных сил и производственных отношений, развитием собственной научно-теоретической базы профессионального образования. Сегодня необходимо, не отстраняясь от течения мирового цивилизационного процесса, вести поиск источников и средств, способствующих восстановлению национальной самоидентификации общества, утраченных культурно-производственных форм и образцов.

Над монографией работал коллектив ученых Российского государственного профессионально-педагогического университета в следующем составе: академик Российской академии образования (РАО) Г. М. Романцев, профессора А. Г. Мокроносов, Н. К. Чапаев; доценты и преподаватели Л. Ф. Беликова, Д. Е. Гаврилов, Н. А. Доронин, А. В. Ефанов, А. В. Моисеев, Е. Д. Тельманова. Глава «Основы аксиологии ремесленного образования в России» выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 2014/393.

Авторы будут признательны всем, кто сочтет возможным представить критические замечания и пожелания по дальнейшему совершенствованию данного научного труда. Свое мнение вы можете отправить по почтовому адресу: 620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, Российский государственный профессионально-педагогический университет, или по электронному адресу: noz.rem@mail.ru.

Глава 1. ОСНОВЫ АКСИОЛОГИИ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

1.1. Проблемы идентификации и формирования образовательных ценностей

Ценности определяют смысл существования человека, обуславливают его уникальность и суверенность как индивида, личности и представителя определенной культуры, нации, социума. Являясь универсальными по своей природе, они лежат в основе всех социальных и экономических процессов, в том числе такой сферы жизнедеятельности общества и человека, как ремесленничество.

За предыдущее столетие в России в сфере ремесленного труда были разорваны живительные связи, обеспечивавшие технологическую и культурную преемственность поколений, утрачены базовые основания, необходимые для полноценного развития ремесленных структур: институциональные, производственные, образовательные. Произошла девальвация не только культурных и производственных ценностей ремесленничества, но и ценностного содержания категорий сферы ремесленничества, что обусловлено в первую очередь технологическим развитием общественного хозяйства, в котором доминирующее положение занимает поточное, конвейерное производство, девальвацией культуры потребления товара, а также противоречивой сущностью самой ремесленной деятельности, ее внутренней неоднородностью. Неоднозначность восприятия феномена ремесленничества в современном обществе обуславливает необходимость выявления имманентно ему присущего сущностного и ценностно-смыслового содержания.

Игнорирование роли ценностной установки в жизнедеятельности человека одним из следствий может иметь ментальную дезидентификацию личности, уподобление ее вощичеку, из которого можно сейчас же вылепить настоящего человека, общечеловека всемирного, гомункула – стоит только приложить плоды европейской цивилизации... Эвристическую основу конструирования такого человека образуют известные положения: почвы нет, народа нет, национальность – это только система податей, душа – *tabula rasa* [1, с. 79].

Мощным средством ментальной дезидентификации выступает переоценка ценностей. Ницше мечтал с ее помощью сотворить великого

человека («сверхчеловека»). Его заветная мечта сбылась: в Германии XX столетия такой, с позволения сказать, человек был успешно сотворен. Для этого потребовалось сделать самое «малое»: осуществить «перезагрузку» в ценностной карте личности: зло превратить в добро, «освободить» человека от морали, совести и других подобных «химер».

Какое все это имеет отношение к образованию вообще и к ремесленному образованию в частности? Самое прямое. Система образования – слепок социума. И все те ценности, которые культивируются в нем, можно смело причислить к потенциальным образовательным ценностям. Составной частью образования является воспитание. Оно же может быть интенциональным, а может быть функциональным. Интенциональное воспитание предполагает целенаправленное воздействие на человека. Функциональное воспитание – это неосознанное воспитание, которое происходит в ходе решения каких-либо жизненных задач. Учитывая же то обстоятельство, что образование в целом само может быть формальным, неформальным и информальным¹, можно предположить: в составе ценностей образования так или иначе, в том или ином виде содержатся элементы ценностей (или антиценностей?!), бытующих в явной или латентной форме в социуме. Поэтому вполне прилагательны к нынешним образовательным реалиям слова Ивана Александровича Ильина о том, что «образование не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять...», что формальная «образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [1, с. 177–178].

Но это еще не вся картина. Проблема образования без воспитания в наше время дополняется проблемой *образования без образования*. Звучит парадоксально, однако... В рамках современной господствующей образовательной парадигмы допускается позиция, согласно которой компетентный человек – это не обязательно образованный че-

---

¹ Формальное образование производится систематически и последовательно в специальных образовательных учреждениях (ОУ), неформальное образование осуществляется через курсы, тренинги, различные обучающие программы, которые могут предлагаться на любом этапе образования или профессиональной деятельности, информальное образование реализуется за счет собственной активности индивидов в культурно-образовательной среде [2].

ловек. Главное качество такого человека – быть востребованным, а следовательно, успешным. Человек компетентностный – это, выражаясь словами Э. Фромма, человек рыночной ориентации, рассматривающий свои силы и возможности как товар, отчужденный от него. Такой человек с полным основанием может сказать: «Я таков, каким вы хотите меня видеть». Его успешность в большей мере обусловлена его потребительской стоимостью, которая зависит от того, как он сумеет себя показать – насколько он окажется приветливым, элегантно одетым, будет ли он бодр, крепок, агрессивен, надежен, честолюбив и т. п.

На выявление и формирование подобных качеств направлена деятельность психологов и педагогов. Так, большинство тестов измеряют способности не столько разума и понимания, сколько быстрой психической адаптации к заданной ситуации. К услугам человека рынка, где люди взаимодействуют уже не как личности, но как взаимозаменяемые товары, имеется соответствующая система образования, в которой со школы и до аспирантуры цель обучения состоит в том, чтобы приобретать как можно больше информации, максимально полезной для ориентации в рыночной ситуации. «Не интерес к изучаемому предмету, не заинтересованность в познании как таковом, а повышение размера меновой стоимости, обеспеченное знанием, – главное побуждение к получению образования» [3, с. 71]. Ну, как не привести здесь слова К. Маркса о том, что при капитализме даже знания отпускаются в той мере, в какой необходимо для трудовых функций.

Бесспорно, качества профессиональной конкурентоспособности и успешности важны в условиях нынешнего общества. Вместе с тем, нелишне иногда вспоминать, что преимущественная ориентация на конкуренцию может пагубно влиять на психическое здоровье и развитие личности, потому что формирует позицию презрения к слабым и зависть к сильным [4, 5]. Сказанное неминуемо подводит к выводу: важнейшим вопросом современного образования, в том числе ремесленного, является выбор ценностных приоритетов.

Когда-то великий русский педагог К. Д. Ушинский назвал человека «предметом воспитания». Но кто он – этот «предмет воспитания»: человек-средство или человек-цель? Ответ до сих пор неясен. И это несмотря на то, что еще Кант в свое время *категорически* заявил, что человек не может быть средством. Если важен человек-средство, то компетентностное образование необходимо объявить

величайшим достижением образовательной науки и практики. Если же действительно предметом образования является человек-цель, как зачастую декларируется в наше время педагогами, то необходимо признать ущербность, ограниченность современной доктрины образования и присоединиться к приведенному выше мнению К. Хорни и Э. Фромма [4, 5].

В глобальном масштабе вопрос о предмете образования на данный момент решен. Им является человек-средство. Однако на более конкретном уровне остается определенная свобода выбора образовательных ценностей. В исследованиях системы образования можно обнаружить различные «меню» ценностей. Например, выделяются такие ценности, как стремление к истине; социальное благополучие общества; социальная справедливость; нравственные гуманистические нормы; приобретение знаний; уважение к умельцам и талантам; порядочность в крупном и в мелочах; собственное достоинство; ценность личности; здоровье свое и окружающих; сохранность природы и возможность ею наслаждаться; социальная активность; нравственное здоровье коллектива и общества; ценность других народов, их специфики и культуры; доброжелательность в отношениях и взаимопомощь и т. д. Предлагаются и христианские ценности: верность поставленной цели; способность к состраданию; участливость; чувство надежности, безопасности; убежденность; стремление сотрудничать с другими; мужество; упорство в достижении цели; энтузиазм, активное отношение к жизни; справедливость; вера; верность; чувство товарищества; способность прощать; дружелюбие; вежливость; великодушие; готовность прийти на помощь; святость; честность; смирение; инициативность и находчивость; оптимизм; доброта; любовь; преданность в дружбе; послушание; терпение; миролюбивость; настойчивость; радостное восприятие жизни; готовность уповать на Бога и др. Западные исследователи выделяют духовные ценности, выражающие отношение к миру; фундаментальные «либеральные» ценности свободы, равенства и рациональности (разума); моральные ценности; экологические ценности; ценности политической демократии, прежде всего гражданственность [6].

В образовании широкое распространение получили понятия «терминальные ценности» (здоровье, семья, материальное благополучие и др.) и «инструментальные ценности» (связи, знакомства, образование, капитал и др.). В педагогических и околпедагогических работах

нередко в число ценностей включаются богатство (деньги), материальные блага и удовольствия, квартира и дорогие вещи, денежная работа (любая), престижный вуз, карьера и успех любой ценой.

Исследователи образования достаточно активно занимаются классификацией образовательных ценностей. Так, Н. С. Розов выделяет рациональные ценности, которые включают собственно ценности, совмещающие ценностную категорию (добро, красота, справедливость, польза) и объективную категорию (свобода, благосостояние, искусство, социальное равенство). Выделяются также ценности негативные и позитивные, этические, эстетические, утилитарные, социальные. Будучи образцами культуры, ценности проявляются в двух типах ситуаций: а) для оценки уже существующих объектов (вещей, людей, отношений или альтернатив поведения при принятии решений); б) для построения новых объектов: идеалов, целей, стратегий действия [7].

Е. Н. Шиянов, классифицируя образовательные ценности, ориентируется на историю развития образования в целом и деятельности его субъектов. Соответственно, он выделяет следующие группы ценностей [8]:

1. *Общественно-педагогические ценности.* Они существуют в масштабе всего социума и концентрируются в общественном сознании в форме морали, религии, философии. Они также регламентируют воспитательную деятельность и общение в рамках общества.

2. *Профессионально-групповые ценности.* К ним относят ценности педагога – ведущего субъекта образовательной деятельности. Эти ценности представляют собой совокупность идей, концепций, норм, регулирующих профессионально-педагогическую деятельность.

3. *Индивидуально-личностные ценности.* Они образуют систему ценностных ориентаций, которые могут относиться к личностям обоих субъектов образовательной деятельности. Данные ценности – сложное социально-психологическое образование, отражающее целевую и мотивационную направленность субъектов образования.

Вынашивается идея создания единой системы базовых ценностей, включающей в себя широкое разнообразие индивидуальных и групповых ценностных ориентаций. «Наиболее обобщенная формулировка такой системы ценностей (русская национальная идея) – православие, патриотизм, народность» [6, с. 44].

Довольно часто встречается в исследованиях по проблемам образования понятие «образование как ценность». В Законе «Об образовании в Российской Федерации» утверждается, что образование как процесс воспитания и обучения осуществляется в интересах человека, общества и государства [9]. Следовательно, образование как ценность также должно рассматриваться относительно трех этих субъектов.

По справедливому мнению Г. Е. Зборовского, образование необходимо рассматривать не только как инструмент удовлетворения экономических, культурных, социальных и других потребностей личности и общества, но и как самоценность, самоцель, как средство удовлетворения человеком своей потребности в узнавании чего-то нового [10]. Образование как ценность для человека означает также то, что оно выступает не просто как некий переходный период к «всамделишной» жизни, а как сама жизнь с ее особенностями, принципами и нормами поведения, ценностями. Образование – одно из самых значительных средств самореализации человека, его воспитания и социализации. В различных образовательных доктринах формулируются разные ценности образования для личности. Например, основной ценностью образования объявляется возможность достижения психологической зрелости. В соответствии с другой концепцией образование должно играть роль средства обеспечения адаптации незрелых еще членов общества к жизни. Для этого нужно создавать учебные программы, которые оттачивались бы от каждодневных интересов и проблем жизни детей и подростков. Согласно еще одной доктрине, главной ценностью образования является возможность завоевания внутренней духовной свободы индивидом. Утверждается также, что главная ценность в образовании – развитие способности мыслить и др.

Главная ценность образования для государства – воспитание гражданина. Не так называемый гражданин мира является исходной единицей, своеобразным атомом государственной жизни, а конкретный человек, живущий в конкретном месте конкретной Родины. Да и вообще, категория «гражданин мира» весьма уязвима. Формально, возможно, допустимо быть гражданином двух или даже нескольких стран. Но даже в этом случае, как правило, определяется гражданская доминанта в лице какой-либо страны. Быть же гражданином мира в содержательном плане в принципе невозможно. Это противостоит естеству. Поэтому в Америке воспитывают американского гражданина

(да еще как воспитывают!), в Японии – японского гражданина, в Китае тоже воспитывают не турецкого гражданина. Прав был Н. М. Карамзин, написавший в предисловии к «Истории государства Российского», что истинный космополит есть существо метафизическое. Все люди являются гражданами своих стран – в Европе и в Индии, в Мексике и в Абиссинии. И все они любят свои страны, свою историю. Никому не возбраняется делать это. В том числе, конечно, россиянам. Однако, как верно указывает Б. С. Гершунский, лишь констатировать аксиоматически самоочевидную государственную ценность образования недостаточно [2].

Конечно, нравственный, интеллектуальный, экономический и культурный потенциал каждого государства самым непосредственным образом обуславливается качеством образования и возможностями его позитивного развития. Чтобы эти ценности образования были реализованы, нужны не декларации и лозунги и даже не только хорошие образовательные законы. Необходима выработка правильной стратегии образования, подкрепленной конкретными механизмами ее реализации. Это во-первых. Во-вторых, необходимо адекватное ресурсное – финансовое, материально-техническое, информационное, кадровое, правовое – обеспечение этого процесса [3].

Исследования Е. В. Ткаченко, И. П. Смирнова, других ученых свидетельствуют о наличии серьезнейших проблем в воспитании молодежи [6, 7, 11]. Главное: произошло радикальное изменение ценностных ориентаций молодых людей, негативизация отношения к труду, снижение уровня нравственности и т. д. Таким образом, на первый план выходит проблема образования ценностей. Вопрос о том, надо воспитывать вообще или воспитывать ценности или нет, – псевдопроблема. Это только у нас в начале 1990-х гг. всерьез пытались обойтись без ценностного воспитания, да и вообще без воспитания. Общество без воспитания – это достойно книги Гиннеса. Но именно тогда шел мощнейший наплыв таких «ценностей», как наркомания, секс, организованная преступность и т. д.

Для нашего образования во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. было характерно, с одной стороны, скептическое отношение к воспитанию в целом (собственно, всякое воспитание есть привитие каких-либо ценностей) и к воспитанию ценностей в частности. С другой стороны, – бурное увлечение общечеловеческими ценно-

стями. Они призваны были у нас в одночасье заменить классовые ценности. При этом предполагалось, что в советское время кроме классовых ценностей ничего не ведали. Это один из бесконечного ряда примеров упрощенческого подхода к прошлому. Как справедливо подчеркивает Н. Д. Никандров, набор ценностей, представленных в моральном кодексе строителя коммунизма, *включал многое из того, что мы сейчас называем общечеловеческими ценностями* [6, с. 20].

Несмотря на все сложности и перипетии идет интенсивный поиск средств образования ценностей. Вырабатываются соответствующие механизмы их развития. Подробно остановимся на таком средстве образования, как диалог. Понятие «диалог» в педагогике активно эксплуатируется. Широкое хождение имеет здесь категория «диалог культур» [12, 13 и др.], глубоко разработанная в культурологии и литературоведении [14]. Диалог культур как концепция опирается на различные интегративные толкования культуры в философии: например, культура – язык, объединяющий человечество (П. Флоренский). Центральная идея диалога культур – это благоговение перед индивидуальной неповторимостью культурных миров, личностных кругозоров, признание их равнозначности и равноценности. Об этом емко сказал М. М. Бахтин: «Роман Достоевского диалогичен. Он строится не как целое одного сознания, объектно принявшего в себя другие сознания, но как целое взаимодействия нескольких сознаний, из которых ни одно объектом другого не стало до конца» [14, с. 18]; «...мир частушки сочетается с миром шиллеровского дифирамба, кругозор Смердякова сочетается с кругозором Дмитрия и Ивана» [14, с. 20–21].

В педагогике понятие «диалог культур» трактуется весьма широко. Оно включает в себя и собственно диалог общающихся между собой культур, и способность вести дискуссии об основных культурных представлениях, и определение самой сути усваиваемых понятий, и постоянный диалог в сознании ученика и учителя голосов поэта (художника) и теоретика; оно может пониматься в целом как основа реального гуманитарного мышления. В области глобализации образования диалог культур также имеет сложную структуру: это и собственно диалог педагогических культур, и диалог субъектов и носителей этих культур, и их внутренний диалог, и основа интегративно-целостного мышления, способного, например, в один ряд поставить педагогику Иисуса Христа и А. П. Макаренки. Отправным пунктом диалога педагоги-

ческих культур должно стать придание им статуса равноценных целостностей, включенных в общую стратегию глобальной культурно-педагогической интеграции. Результатом такого диалога будет полифоническое целое с характеристиками динамической (полицентрической) системы, аналога расширяющейся Вселенной.

В настоящее время в условиях развития субъект-субъектного образования, делающего акцент на сотрудничестве и сотворчестве обучающихся и обучающихся, что в целом имманентно присуще и ремесленному образованию, сам образовательный процесс рассматривается как диалог ценностно-смысловых позиций его участников. Диалогический подход модернизирует процесс передачи ценностей от одного поколения к другому. По мнению В. С. Библера, в диалоге происходит развертывание подлинно диалектической мысли, так как диалектика понимается автором как логика спора о началах мышления [15]. Диалог, состоящий в столкновении не знаний, а ценностей, оставляет онтологический след в человеке, принуждая его провести внутреннюю работу по утверждению основ своей жизни и мысли перед лицом другого личностного бытия, привнесенных другим ценностей. Особенно ценным у В. С. Библера является его идея о том, что диалог выступает не в роли информационного взаимодействия, затрагивающего только внешние слои знания, а как онтологический процесс ценностного самоопределения субъекта перед лицом жизни другого [15].

Диалоговый формат учения создает возможность для представленности в общении ценностей другого, что в свою очередь позволяет личности осознать предел своих актуальных возможностей, и вместе с тем, границы того, как далеко она могла бы пойти в своем поступке. Обучение в диалоге проясняет субъекту его ближайшую перспективу, приобретающую смысл всегда в сравнении с самоопределением других участников общения. Таким образом, контекст диалога задает тот рефлексивный план, в котором индивидуальная деятельность субъекта приобретает самозначимый ценностный характер.

Диалоговая парадигма образования направлена на усвоение изучаемого материала как элемента личностного опыта. Смысл познавательной деятельности здесь уже нельзя истолковать как накопление знаний, а скорее, как качественное изменение, углубление, усложнение, образование новых связей в личностном опыте – процессов, оказывающих влияние на стратегию жизни, характер взаимодействия с окру-

жающими, социальную позицию, ценностные ориентации учащегося. В описываемой парадигме образования утверждается проективное видение человека, отталкивающееся от его перспектив и виртуальных возможностей. Сохранить свою индивидуальность в изменчивой социальной действительности становится возможно лишь при условии восстановления человеком в каждый момент своей субъектности.

Поясняя эту мысль, А. Г. Асмолов пишет: «Человек незавершим – это постулат культуры достоинства и гуманистической психологии. И если мы принимаем установку, что мир подвижен и зыбок, то и человек в этом мире способен каждый миг возрождаться заново» [16, с. 674]. Складывается динамическое представление о человеке, сохраняющем свою индивидуальность в изменчивой среде не с помощью защитных механизмов, а благодаря способности к самоидентификации, самоопределению, самоутверждению в каждой новой ситуации. Но такое возможно при условии адекватного восприятия и понимания окружающей среды, наличия в известном смысле единства мира субъектного и мира объектного.

Находясь на пересечении общечеловеческой (надиндивидуальной) и личностной (индивидуальной) линий бытия, человек одновременно выступает как коллективный и индивидуальный субъект. Как коллективный субъект человек стремится к слиянию с другими людьми, не останавливаясь перед потерей своей самости, названной Н. К. Рерихом и Е. Н. Рерих «мертвящей сестрой невежества». «Сердце, – далее отмечают они, – живет самоотвержением... крепко сердце, когда оно заботится о будущем, не думая о себе» [17, с. 109]. Приводимые суждения в чем-то близки точке зрения Э. Фромма, согласно которому «во всех культурах во все времена стоит один и тот же вопрос: как преодолеть отделенность, как достичь единства, как выйти за пределы своей собственной индивидуальной жизни и обрести единение» [18, с. 9], а «высшим проявлением силы» человека объявляется давание [18, с. 17].

Осознавая свое существование как уникальный процесс, человек одновременно не может не осознавать уникальность других, уникальность мира в целом. С точки зрения персонализма Н. Лосского, личность выступает в качестве центрального онтологического элемента мира. Это означает признание того, что мир состоит из актуальных и потенциальных личностей. Иначе говоря, признавая свою уникальность, личность должна признавать уникальность других личностей.

Такой расклад свидетельствует о потенциальной возможности образования человека, ценностно-смысловой доминантой которого станет причастность к объективному разумному бытию. По словам религиозного мыслителя Н. Н. Фиолетова, «имеет смысл то бытие, которое служит разумной, достойной цели, которое имеет за собой объективное разумное основание» [19, с. 114].

Таким образом, именно диалог человека с другими людьми, с окружающим миром дает возможность ему приобрести себя, осознать свое существование, свое предназначение и место в этом мире, свою ценность, наконец, как субъекта жизни. В соответствии с религиозными представлениями, осмысленной ее основой «может быть только цель, имеющая безусловное значение, безусловную объективную ценность, подлинно абсолютное начало» [19, с. 114]. Ибо «цели, вытекающие из условных, временных и преходящих интересов, не могут придать смысл жизни и деятельности, так как неизбежно возникает вопрос о смысле и ценности самих этих временных целей и задач» [19, с. 114]. В этом контексте «человеческий разум имеет действительную ценность, действительное значение только в том случае, если он причастен абсолютному разуму, лежащему в основе бытия...» [19, с. 117]. Данные идеи во многом согласуются с вышеприведенными рассуждениями Рерихов и Э. Фромма.

Диалогическая парадигма образования своим результатом может иметь человека ценностного, или, выражаясь словами Э. Фромма, человека продуктивной ориентации. Таковым является человек, взятый во всем богатстве своих внутренних и внешних связей, главнейшими характеристиками которого являются целостность, открытость для других, способность к самореализации. Целостность дает возможность человеку как виду и индивиду сохранить собственное «я». Открытость позволяет ему избежать энтропии и редукции его к менее развитым популяциям Вселенной: открываясь друг перед другом, люди взаимообогащают друг друга своим духовным опытом, очеловечивают друг друга. Способность к самореализации служит человеку средством раскрытия его потенций и сил. Но при этом сам человек, безусловно, становится целью. Приобретая себя в мире, человек приобретает и мир; приобретая мир, человек приобретает себя.

В русле исследования ремесленного образования большой интерес вызывает идея контекстного обучения. Центральное понятие дан-

ного направления – «контекст» – размыкает отдельное знание на целостную ситуацию, в которой разворачивается деятельность субъекта. Это требует восхождения к более общим целям деятельности, работы по обобщению, происходящему в общении. А. А. Вербицкий [20] обращается для пояснения эвристического значения понятия «контекст» к словам Л. С. Выготского: слово приобретает смысл в контексте абзаца, абзац – в контексте книги, книга – в контексте всего творчества автора. Следовательно, контекст в качестве целостного интегрированного образа учебной ситуации, в зависимости от которого текст, позиция, поступок приобретает тот или иной смысл, пролагает путь к исследованию индивидуальной семантики человека, определяемой личностной значимостью для него, его интересами, индивидуальным опытом. Именно индивидуальная семантика характеризует последнюю, самую глубокую, составляющую знания – его подтекст. Если в концепции А. А. Вербицкого текст раскрывает систему значений, контекст характеризует личностно-смысловой компонент, пристрастное, заинтересованное (или нет) отношение к знанию, то подтекст несет в себе ценностный фундамент, на котором разворачиваются и текст, и контекст. Таким образом, контекст является в обсуждаемой системе опосредующим звеном от текста через диалог с «другим» до лежащих в его основе ценностей. Диалог здесь содержится в образе контекста, вскрывающего подтекст. Все пространственно-временные и содержательно-смысловые ценности и отношения стягиваются к этим эмоционально-волевым центральным моментам: «я», «другой» и «я – для другого» («я – для себя», «другой – для меня» и «я – для другого»). Иначе говоря, все ценности действительной жизни и культуры расположены вокруг этих основных архитектурных точек действительного мира поступка...

1.2. Классические ценности русской педагогической культуры и современность

В настоящее время в условиях монополизации образовательного пространства компетентностным подходом явно недостаточное внимание уделяется творческому наследию русской педагогики. Денно и ночью формируя толерантное отношение к другим, мы не удосуживаемся обратить внимание на необходимость воспитания элементарного уважения к самим себе, своему прошлому, своей истории. У нас существует довольно сильная тенденция к постепенному «забыва-

нию» прошлого нашей педагогики (психологии, педагогической психологии). В наше время мало кто из аспирантов-педагогов могут припомнить имена З. И. Калмыковой, В. А. Крутецкого, Н. А. Менчинской, Н. Ф. Талызиной. В то время как, скажем, В. А. Крутецкий пользуется в мире большой известностью как специалист в области развития математических способностей.

Имеют место попытки перевода в разряд традиционных, а значит, по нашему обыкновению, бесперспективных, идей Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина. В то время как эти идеи приобретают мировую известность. «Представьте мое изумление, – рассказывает известный экономист Ю. В. Крупнов, – когда как-то вечером, проглядывая ворох малазийских газет, я вдруг натолкнулся на подробную рекламу “сверхэффективной системы австралийского начального обучения в области математики” – и она один к одному отражала идеи развивающего обучения “по Давыдову – Эльконину”. Стало очевидно, что в Австралии не только нашлись люди, которые “привезли” в свою страну эту дидактику XXI в. (отдельный разговор, насколько точно и правильно был воспроизведен там подход развивающего обучения), но и которые буквально продают по миру эту русскую дидактику!» [21].

Мягко говоря, не вполне адекватно оценивается роль великих педагогов, «трех богатырей» российской педагогики – К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. Дело дошло до того, что в одной из последних многотомных фундаментальных хрестоматий по педагогике вообще не нашлось места величайшему педагогу XX столетия – Василию Александровичу Сухомлинскому.

В истории российской педагогики четко просматриваются три исходных постулата: а) теория ментального развития человека; б) концепция взаимообусловленного развития личности и коллектива; в) идея всестороннего развития личности. Наиболее ярко и глубоко эти подходы разрабатывались, соответственно, великими русскими педагогами К. Д. Ушинским, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским. Рассмотрим их, поскольку во многом данные идеи могут быть применены и к ремесленному образованию.

Теория ментального развития человека К. Д. Ушинского. В настоящее время, когда продолжаются ломка национального менталитета, девальвация национальных ценностей, следование идеям К. Д. Ушин-

ского [22–24] приобретает особую, прямо скажем, жизненно важную значимость. Сегодня на крутом переломе нашей истории как никогда необходимо опираться на национальные традиции, национальную культуру, национальную обрядность и т. д. Воспитание должно основываться на принципе приоритета национальных ценностей, поскольку общее является в частном. Как уникальная личность сильнее выражает человеческую сущность, чем личность посредственная, индивидуально не выраженная, похожая на всех и подделывающаяся под всех, так и нация тем сильнее выражает общечеловеческое, чем она своеобразнее и богаче своей индивидуальностью.

Демонстрируя диалектический подход к решению вопроса взаимоотношений национального и общечеловеческого, К. Д. Ушинский формулирует принцип прямо пропорциональной зависимости между уровнем развития самосознания народа и уровнем педагогических заимствований. В соответствии с данным принципом, чем больше национального в общественном образовании, тем свободнее оно может заимствовать все, что ему угодно, у других народов. Но из этого вовсе не вытекает необходимость тотального заимствования всего и вся. Это лишь означает возможность заимствования того, в чем мы действительно нуждаемся и что действительно для нас полезно. Педагогические заимствования должны ложиться на подготовленную почву, т. е. то, что заимствуется, должно соотноситься с уже имеющимся собственным педагогическим опытом и образовательно-культурными традициями.

Сердцевиной ментального воспитания должно стать изучение родного языка, культуры и истории. Однако К. Д. Ушинский с горечью пишет о низком уровне преподавания русского языка, русской словесности, русской истории. Только русский, восклицает великий педагог, изумляя иностранцев своим безукоризненным выговором на иностранных языках, в то же время часто плохо говорит на своем языке; знает подробно историю французской революции и в то же время глубокомысленно задумывается над тем, в каком столетии жил Иоанн Грозный. До сих пор актуальны слова Ушинского о самом резком отличии западного образования от нашего. Человек западный, даже полуобразованный, ближе всего знаком со своим отечеством – родным ему языком, литературой, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением, а россиянин всего менее знаком с тем, что всего к нему ближе – со своей Родиной и всем, что к ней относится.

Незнание своей Родины для Ушинского – не только ментальная, но и экономическая категория. Он убежден, что плохое состояние дорог, наших финансов, частый неуспех наших больших предприятий, наши лопающиеся акции, пребывание громадных дел в руках невежд и пребывание ученых без всякого дела – все эти болезни, съедающие нас, в большой мере зависят от незнания нами нашего отечества. Они бы сильно уменьшились, если бы в России поднялся уровень знаний о России, если бы мы добились хоть того, чтобы наш гимназист, закончивший курс обучения, знал об огромной России столько, сколько знает о своей маленькой Швейцарии десятилетний швейцарец, окончивший курс первоначальной школы. И печальное резюме к сказанному: право, нам не помешало бы занять, вместо прочих, одну черту из западного образования – черту уважения к своему отечеству.

Результаты ментального воспитания, о чем так заботился великий русский педагог К. Д. Ушинский, сегодня плачевны. Это позволяет сделать вывод о необходимости ментального развития человека. В основе менталитета лежат ценности. В нем выражаются глубинные основания мировосприятия, мировоззрения и поведения человека (Б. С. Гершунский). Ментальность не есть результат деятельности индивидуального сознания, она выражает обусловленные коллективными представлениями верования, традиции, имплицитно содержащиеся в сознании ценности, установки, мотивы и модели поведения. Человеческое существование наполнено ценностными смыслами. Изменение ценностно-смысловой доминанты человека (общества, государства) может иметь нежелательные последствия для развития целого поколения людей, а возможно и нескольких поколений. Так, согласно данным исследования, проведенного И. П. Смирновым и Е. В. Ткаченко, в итоге изменения ценностных ориентаций молодых людей в последние десятилетия на историческую арену выходит новый тип личности – циничный и агрессивный [25].

Концепция перспективных линий развития личности и коллектива А. С. Макаренко. Выдающийся вклад Антона Семеновича Макаренко в педагогику признан, если придерживаться современной терминологии, мировым сообществом [26]. Об этом свидетельствует известное решение ЮНЕСКО (1988), согласно которому А. С. Макаренко включен в список четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX в. Надо заметить, что именно в конце

1980-х гг. начинался у нас очередной антимакаренковский бум. Облечившись в строгую судейскую тогу, бывшие блюстители идеологического порядка в педагогике и общественных дисциплинах вынесли суровый приговор воспитательной концепции Макаренко: она есть рудимент сталинской педагогики и, значит, не имеет никакого «римского права» на легитимность. Чем вызваны такие выпады против А. С. Макаренко, да и вообще против всего «старорежимного» в педагогике, экономике, культуре?

В первую очередь укажем на известную, но не всегда воспринимаемую и принимаемую истину, согласной которой в педагогике А. С. Макаренко личность и коллектив составляли нераздельное и неслиянное единство. Соответственно, в этой педагогике развитие личности и развитие коллектива обуславливали друг друга. Вместе с тем, развитие ни одной из сторон не осуществлялось за счет или, тем более, в ущерб другой.

Идея нераздельного и неслиянного взаиморазвития личности и коллектива находит блестящее выражение в макаренковской концепции системы перспективных линий развития коллектива и каждой личности.

Для А. С. Макаренко было аксиомой положение о том, что ни о каком воспитании нельзя вести и речи, если коллектив (а заодно и личность) не движется, не стремится вперед. Поэтому неудивительно, что одним из важнейших законов коллектива педагог считал «закон движения коллектива», воплотившийся на практике в «системе перспективных линий», связанной с целеполаганием [26].

В коллективе, достигшем поставленной цели, но не имеющем новых перспектив своего развития, наступает самоуспокоение, разрушается мотивационная основа деятельности, отсутствует стремление двигаться вперед. Коллектив без будущего – мертвый коллектив. В еще большей степени опасна безбудущность отдельного человека. В «Педагогической поэме», которую другой великий педагог XX в. Я. Корчак считал не педагогической литературой, а настоящей педагогикой, А. С. Макаренко указывает, что истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. Поэтому воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Методика воспитания, по мнению А. С. Макаренко, заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной постановке более ценных с педагогической точки зрения. И если в физиологии и психофизи-

зиологии разрабатывались концепции «опережающего отражения» (П. К. Анохин) и «модели потребного будущего» (Н. А. Бернштейн), то в педагогике А. С. Макаренко разработал концепцию воспитания опережающего будущего, концепцию «завтрашней радости». В соответствии с этой концепцией «время временится из будущего» (М. Хайдеггер).

Разрабатывая идею «завтрашней радости», перспективы, Макаренко выделяет близкую, среднюю и далекую перспективы.

Близкая (ближняя) перспектива особенно важна в детстве, когда человек еще не способен надолго вперед располагать свои отношения и интересы. По мере взросления она перестает быть столь уж значимой (для подростков). Для взрослого часто достаточно только далекой перспективы. При организации воспитательного процесса важно не только иметь в виду это усложнение перспективных линий, но и нацеливаться на гармонизацию личных и коллективных перспектив, чтобы между ними не было противоречия.

Организация близкой перспективы должна начинаться с личных линий: теплые и оборудованные спальни и классы, удовлетворительная пища, чистая постель, полная защищенность ребенка от произвола и самодурства старших, приветливый, простой тон отношений – вот тот необходимый перспективный минимум, без которого вообще трудно вести речь о какой-либо воспитательной работе. Но нельзя забывать, что у многих воспитанников Макаренко имелись установки на иные ближайшие личные перспективы: продемонстрировать свою власть над товарищами, украсть, сквернословить и т. д. И все это можно делать в самых комфортабельных условиях. Поэтому в молодом коллективе очень важно уделять внимание таким перспективам, как концерты, кино, экскурсии и т. д.

Однако и здесь есть опасность приучить ребят стремиться к одним удовольствиям. А. С. Макаренко подчеркивает: надо дать возможность детям стремиться к таким удовлетворениям, которые требуют некоторого приложения труда. В особенности много возможностей в этом направлении представляет учебная и производственная работа, где перед каждой группой ребят всегда должна стоять важная, значительная, всех захватывающая своей ролью в развитии учреждения или технической сложностью задача. Все здесь имеет значение, всему коллективу должны быть известны планы, организация, трудности снабжения (откуда и когда придет оборудование, кто будет на нем работать, где оно будет установлено, сколько будет стоить и т. д.).

Даже небольшая радость, стоящая перед коллективом впереди, делает его более крепким, дружным и бодрым. Не надо забывать, что мы имеем дело с детьми. Поэтому наряду со сложными задачами иногда бывает нужно дать им самое простое детское удовольствие – допустим, в ситуации Макаренко, объявить, что через неделю будет мороженое.

Средняя перспектива заключается в проекте коллективного события, несколько отодвинутого во времени. С воспитательной точки зрения ценность такого события обусловлена достаточно длительной подготовкой к нему. Она пронизывает каждый день коллектива, усиливая и украшая всякую близкую перспективу. Сначала в виде коллективной идеи, затем в виде проекта и организации конкретной деятельности по направлениям. На этой перспективной линии в опыте А. С. Макаренко обычно располагались общие праздники: начало и конец учебного года, выпуск, открытие нового цеха, а также организация летнего отпуска. Последнему он придавал огромное значение, считая, что отпуск должен соответствовать заслугам коллектива (достижениям в развитии производства, учебы, быта, культурной работы). Лучшим отпуском он считал летний лагерь где-нибудь у воды.

Далекая перспектива связывается у Макаренко с будущим воспитательного учреждения: его материально и духовно богатая жизнь всегда должна стоять перед коллективом как серьезная высокая цель, определяя многие частности сегодняшней жизни. Такая перспектива увлекает ребят на большие работы и серьезные напряжения, на ответственное отношение к выбору своего собственного будущего. Воспитание такой перспективы Макаренко рассматривает в качестве естественного практического перехода к еще более широкой перспективе – будущему обществу.

Так, перспективные линии – это усложняющиеся цели, стоящие перед коллективом и каждой личностью, требующие для своей реализации все более сложных умений, знаний, опыта... Но не всякая цель может объединить людей, а лишь вытекающая из логики движения жизни, осознанная как личностная потребность и принятая каждым в отдельности и всеми вместе добровольно. Цель – это развивающаяся субстанция. Например, для первых воспитанников Макаренко целью стала необходимость выжить в суровых условиях зимы 1920-го года: одеться, прокормиться и обеспечить себя дровами. Социально значимые цели – не воровать, учиться, трудиться – возникали по мере того, как решались насущные задачи. Именно здесь, по мнению А. С. Ма-

каренко, проходит важнейшая воспитательная линия: от простейшего, примитивного удовлетворения личных устремлений до глубочайшего чувства долга.

А. С. Макаренко годами искал ответы на заданные выше вопросы. Понадобилось почти десять лет титанической практической и мыслительной работы, чтобы уверенно сказать: нужна и общая стандартная программа развития личности, и индивидуальные коррективы к ней. Такие качества, как мужество, честность, трудолюбие, коллективизм, гражданственность должны стать стандартами. А коррективы необходимы с ориентацией на задатки, способности, таланты каждого конкретного ребенка. А. С. Макаренко убежден: педагог имеет право вмешиваться в движение характера, чтобы, следуя наклонностям личности, направлять ее в наиболее нужную для нее сторону. Но педагог должен уметь это делать. И это уже вопрос педагогической техники, которой надо учить педагогов [26].

Итак, стремление человека к счастью и красоте А. С. Макаренко связывает с осознанием личностью значимости коллектива как той силы, которая поддерживает это ее стремление, делает его реальным, выводит на широкую дорогу борьбы за общечеловеческие идеалы. В этом случае рост личности, ее расцвет связываются с общим поступательным движением коллектива. А. С. Макаренко в своей теории перспективных линий выходит на гармонизацию личных и общественных интересов, что и обеспечивает активную позицию личности в коллективе, а затем и обществе. Личность находится в постоянном развитии, постоянном движении вперед. При этом она не только защищена коллективом, но и участвует в сотворчестве индивидуальных и общечеловеческих ценностей, что способствует развитию в ней таких жизненно необходимых качеств, как активность, динамичность, умение быстро ориентироваться в сложных ситуациях, самостоятельность в принятии решений, чувство ответственности за них.

Таким образом, есть основания говорить о фасилитационной и акмеологической направленности системы перспективных линий развития личности и коллектива. Фасилитационный смысл ее проявляется в следующем:

- в особом стиле взаимоотношений между личностью и коллективом;
- в выполнении последним по отношению к личности патронажной функции;

- в достижении так называемого интегрального (синергетического) эффекта, возникающего в ходе творческого взаимодействия личностей в коллективе;

- в особом подходе к целеполаганию, обеспечивающем сопряжение индивидуального и социального начал человека и, тем самым, сопряженное развитие социально значимых и уникальных его качеств.

Акмеологический смысл системы перспективных линий развития личности и коллектива обуславливается тем, что она способствует:

- постановке задач, выбору средств достижения личностью высот своего становления и развития в условиях коллективного сосуществования;

- построению траектории развития личности как прорыва в будущее;

- формированию целостной личности, способной к полноценному осуществлению функций субъекта социальной деятельности.

Развиваясь, коллектив как своеобразный микросоциум выдвигает перед личностью новые требования, и старые отношения должны перестраиваться с их учетом. А поскольку и личность, и коллектив активны, то новые отношения складываются и развиваются не в порядке одной адаптации, а в ходе возникновения и разрешения противоречий, в результате которых и происходят качественные изменения. Так, совместное решение двух задач – воспитания коллектива и воспитания отдельной личности – разрешает проблему воспитания «трудных» детей, которая в других системах координат часто оказывается неразрешимой. Тактика А. С. Макаренко состоит в блокировании отрицательных действий и опыта новичков и быстром наращивании положительных форм поведения, интересов, организации большей занятости полезными делами, серьезной заботы, ведущих к формированию чувства собственной нужности, достоинства и ответственности перед собой и новыми товарищами [27]. При этом осознанности наступающих перемен в отношениях воспитанника и коллектива А. С. Макаренко придавал особое значение. Ведь только осознанные отношения могут стать постоянными установками, определить подлинную сознательность поведения. В результате такой работы изменения в сознании, которые происходили у колонистов-новичков в самом начале, сливаясь с последующим осознанием уже новых отношений, превратившихся в ценности, приводили к полному обновлению личности.

Таким образом, воспитание у А. С. Макаренко превращается в целенаправленное, подчиненное определенным задачам управление отношениями.

Опыт реализации идей всестороннего и гармоничного развития личности в педагогике В. А. Сухомлинского [28 – 30].

В. А. Сухомлинский вышел из крестьянской многодетной семьи, впитав мудрость народной педагогики, веками сохранявшей и бережно передававшей из поколения в поколение базовые нравственные ценности. Окончил рабфак, затем филологический факультет Педагогического института в Полтаве. Прошел испытание войной, получил тяжелое ранение под Ржевом. А после освобождения возглавил школу в небольшом селе Павлыш, что на Кировоградчине, положив более двух десятков лет на то, чтобы превратить ее в «моральный санаторий» (Я. Корчак), а точнее – в творческую лабораторию развития гармоничной личности, ее духовно-нравственного становления.

Идея всестороннего развития личности имеет глубокие исторические корни. В советской педагогике она обрела характер цели воспитания, цели несколько абстрактной, идеальной, а потому размытой. Эта цель нуждалась в конкретизации. И жизнь павлышской школы нельзя представить без многообразной каждодневной совместной деятельности коллектива детей и педагогов, в которой достигалась эффективная реализация конкретных нравственных, интеллектуальных, идейных, трудовых, воспитательных задач.

Этому способствовала и педагогически организованная среда, богатая возможностями для удовлетворения самых разнообразных интересов детей и юношества, создающая стимул для развития потребностей в заботе о других людях, в самопожертвовании, самодеятельности и активности, в труде и духовном общении, в творчестве. Так, на участке в 5 га, примыкающем к лесу и выходящем к реке, кроме самого школьного здания и хозяйственных построек располагались созданные силами детей и взрослых мастерские, теплицы, стадион, метеостанция и пасека, сад и цветники, опытная станция по биологии и биохимии и многое другое. Все это хозяйство требовало постоянной заботы и больших усилий ума, руки и сердца.

При этом опыт Павлыша не вписывался в рамки только деятельностного подхода, где личность описывается как субъект деятельности, единство ее деятельных потенциалов, а ее становление рассмат-

ривается как процесс включения в систему социальных отношений через разнообразную деятельность, богатую по содержанию. Этот плодотворный подход, активно разрабатываемый в отечественной педагогической теории и практике, акцентируя социальную природу человека, недооценивает сферу его уникальной духовной жизни, сферу потребностей и мотивов, конкретно-индивидуальных проявлений.

В. А. Сухомлинский в своем опыте восполняет этот пробел, восстанавливая целостность человека в его сущности и существовании, подготавливая его к активной реализации своих потенциалов в биологическом, психологическом, социально-технологическом, а также природном измерениях [31]. Не случайно, стремясь приобщить своих питомцев к ценностям социалистического общества, педагог наполняет, а порой дополняет их конкретным содержанием, имеющим выраженную гуманистическую направленность и непреходящую значимость (от любви к Родине, уважения ее прошлого и веры в завтрашний день до восхищения красотой ежедневного труда и человеческого поступка, требующего «труда души», самопожертвования). Его перу принадлежат такие нетипичные для педагогики 50–70-х гг. XX в. формулировки, как «полнота духовной жизни» детского сообщества, «душевное равновесие ребенка». Эти характеристики жизни Павлыша с внешней стороны обеспечиваются целенаправленно создаваемой обстановкой постоянного и упорного творческого труда, интеллектуального напряжения, атмосферой доброжелательности и взаимной заинтересованности в успехах друг друга. Субъективно же эти состояния переживаются ребенком как уверенность в своих силах, потребность творить и преодолевать трудности.

Внимательное отношение к особенностям природы детства и каждого ребенка, стремление к духовному контакту с воспитанником, подлинная любовь, забота о нем, ответственность за развитие его природных сил и способностей, его рождение как гражданина и человека позволяли находить удачные, а порой единственно возможные в данной ситуации способы решения сложных педагогических проблем. Воспитательные «прикосновения» осуществлялись бережно, природосообразно. При этом В. А. Сухомлинский проектировал развитие своих воспитанников на основе обобщения в первую очередь демократических и гуманистических тенденций жизни современного ему общества, заглядывая в его завтрашний день. И ощущая собственную

профессиональную и гражданскую ответственность за восстановление и упрочение духовно-нравственной связи поколений, социальной непрерывности, он опирался на теоретическое и гуманистическое наследие отечественных и зарубежных педагогов прошлого, а также на то лучшее, что было достигнуто на тот момент отечественной педагогикой и психологией. Так рождается его педагогика человечности, в реализации которой явно просматривается влияние народной культурно-педагогической традиции, православной в самой своей сути, а также русской философии всеединства, представленной трудами А. С. Хомякова, С. Н. и Е. Н. Трубецких и др.

В основе этических воззрений В. А. Сухомлинского лежит идеал бескорыстного, самоотверженного служения людям, радости самоотдачи как высшего проявления стремления к добру и красоте. Поэтому выдвигавшиеся некоторыми представителями тогдашнего педагогического официального «Олимпа» обвинения Сухомлинского в проповеди абстрактного гуманизма (не жестко привязанного к данному социуму на конкретном этапе его развития) кажутся сегодня не такими уж беспочвенными. Но сам В. А. Сухомлинский, будучи убежденным коммунистом, воспринимал их как несправедливые.

В. А. Сухомлинский исходил из убеждения, что источником всех самых добрых и высоких чувств человека выступает естественная любовь ребенка к матери. Мать – самый близкий, самый прекрасный человек для ребенка. Целый мир доброты и света, ласки и тепла дарит она детям. Она являет собой образец деятельной любви, заботы о близких, самоотверженного служения. И педагоги Павлыша стремились к тому, чтобы, подрастая, ребенок учился разделять эти заботы и труды, горе и радости, вырастая нравственно. В этом контексте следует осмысливать сознательно формируемые в Павлыше культ матери и семьи с ее ценностями доброты, милосердия, труда. Поэтому школа стремилась сотрудничать с семьей, поднимая ценности и значение семейного воспитания до общественного уровня. Укрепление авторитета родителей в глазах детей и, тем самым, укрепление самой семьи и ее доверия к школе, единомыслия в вопросах воспитания – вот главная задача работы педколлектива на этом направлении. А этого можно добиться только совместными усилиями. И для родителей организуется «школа в школе», проводятся регулярные лекции и беседы по актуальным проблемам воспитания, возрастной психологии

и психогигиене учебного труда, родительские конференции и праздники (день матери, родительские дни). Так в интересах ребенка закладывается прочная основа для содружества школы и семьи. И когда школе нужна помощь – строится ли стадион, разбиваются ли цветники и т. д. – недостатка в желающих помочь не бывает. Работают вместе педагоги, дети и их родители. Ведь согласно убеждениям В. А. Сухомлинского, самая главная задача в деле формирования нравственного ядра личности – научить видеть другого человека, заботиться о нем, отдавая для его радости и счастья свои духовные и физические силы и находя в этом личную радость.

Однако в опыте павлышской школы большое значение придавали не только умственному труду. Продолжая лучшие традиции отечественной педагогической классики, труд здесь рассматривали как основу нравственного и интеллектуального, эмоционально-волевого, физического и эстетического развития личности, ее гражданского становления. Поэтому в коллективе специально формировалась атмосфера серьезного, ценностного отношения к труду, благодаря которому создаются все блага и радости жизни, и одновременно – нетерпимости к пустому времяпрепровождению, сибаритству.

Но воспитывает не всякий труд, не труд вообще, подчеркивает В. А. Сухомлинский. Воспитательная роль труда зависит от того, как он отражается в духовной жизни, как преломляется в мыслях и чувствах, насколько глубоко затрагивает волевою сферу. Ребенок должен понимать, что он делает и для чего он это делает. Будничный труд перестает быть скучным, когда он начинается с замысла и завершается переживанием чувства удовлетворения и гордости за полученный результат. Иначе можно вызвать лишь отвращение к работе. И именно педагог призван научить мечтать и помочь осмыслить значение сделанного. Учиться работать – скучно, а вот делать что-то полезное своими руками, стремясь к результату и достигая его – интересно! Поэтому важно, чтобы это была работа, одухотворенная замыслом, мечтой сделать что-то важное, интересное, ценное не для одного себя. Иными словами, воспитывает творческий труд – тот, где задействованы и руки, и голова, и сердце. И В. А. Сухомлинский постоянно повышает планку, стимулируя ребят решать все более сложные задачи, а следовательно, преодолевать препятствия на пути от замысла к результату. В такой обстановке каждый стремился ко все большей точ-

ности и четкости в работе, ощущая не только личный интерес, но и общественную ее значимость, а значит, и общественную ответственность. И трудовыми свершениями во многом определялись мера самооценности и мера общественного признания каждого.

В Павлыше дети, переходя в пятый класс, встречали новый учебный год собственным, выращенным своими руками хлебом. Мальчишки-четвероклассники водили тракторы. А десятиклассники управлялись со всеми основными сельскохозяйственными работами и техникой, умели работать по металлу, собирать радиоприемники и много чего еще. Обширное и сложное хозяйство школы предоставляло богатые возможности для того, чтобы каждый нашел себе дело по душе, и для развития индивидуальности.

Василий Александрович подчеркивает, что трудолюбие как моральное качество воспитывается прежде всего в коллективе. Чем сильнее коллективное чувство уважения к труду, тем эффективнее воспитание каждого школьника. И, как справедливо полагает педагог, если ребенок вложил частицу своей души в труд для других людей и нашел в этом личную радость, он уже не сможет стать злым, недобрым человеком. А вот успехом трудового воспитания в Павлыше считалась ситуация, когда детей приходилось насильно заставлять уходить домой. И достигнутый каждым личный результат позволяет еще лучше видеть более высокие, пока недоступные, вершины. В Павлыше любовно и кропотливо на протяжении многих лет трудились над разрешением проблемы постепенного возвышения растущего человека в его отношении к себе, другим, к родной земле, к миру, его внутреннего духовного возрастания. И работая с коллективом детей, рассматривая его в качестве эффективного средства воспитания гармоничной личности, развития ее физических и духовных сил и ее социализации, В. А. Сухомлинский акцентирует внимание не только и не столько даже на организационных аспектах жизнедеятельности коллектива: его особо интересуют внутренние содержательные характеристики жизни коллектива как сложной духовной общности, объединенной идеями служения людям и обществу, при этом богатой яркими индивидуальностями, раскрывающими свой потенциал в разнообразной деятельности.

Как наказ нам нынешним воспринимается сегодня мысль замечательного педагога-новатора: чем выше интеллектуальный уровень

и глубже, чище нравственные убеждения воспитанника, тем богаче должна быть духовная жизнь коллектива, чтобы личность нашла в нем источник своего дальнейшего развития.

Таким образом, анализ идей К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского позволяет обозначить суть выработанного здесь подхода к воспитанию: помогая в обыденном увидеть, почувствовать, понять то содержание, которое выработала российская и мировая культура, вводя учащихся в мир непреходящих ценностей, способствовать восхождению к целостности личности, гармонизации внешнего и внутреннего, индивидуального и социального ее начал.

1.3. Русская философия труда как духовно-ценностный контекст отечественного ремесленного образования

В настоящее время наше образование находится под сильнейшим влиянием западных образцов. В образовании, как и в других сферах нашей жизнедеятельности, господствует некреативная методология. Ее основу составляет репродуктивная деятельность по механическому перенесению в нашу образовательную сферу указанных выше образцов. Не минула чаша сия и возрождающееся ремесленное образование, которое развивается, в определенной степени опираясь на методический опыт, имеющийся в этой области в зарубежных странах. Например, в Германии.

Учиться на чужом опыте – дело достойное. Однако, как известно, учеба учебе рознь. Сегодня как никогда много говорят о необходимости усиления творческого начала в учебе. При этом резкой критике подвергается традиционная педагогика как педагогика слепого копирования изучаемого учебного материала. В то же время рекламируемые инновационные подходы в обучении, как правило, не являются ни плодом собственных творческих поисков отдельных наших педагогов, ни логическим следствием «национальной эволюции мысли» [32, с. 79], связанной с органическим развитием нашего образования.

Данные подходы, как правило, суть калька с разработанных другими образовательных проектов, которые «делались в известной среде и не из подражания к кому-нибудь, а вызвались требованиями времени, согласно с его духом» [33, с. 61], в соответствии с определен-

ными ментальными и философскими ценностями. Так, западное образование, в том числе ремесленное, своими базовыми эвристическими основаниями имеет ценности протестантской этики и философии прагматизма. В книге М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» раскрывается механизм взаимоотношений протестантского мышления (духа) и западного капитализма [34]:

1) протестантский строй мышления нашел в капитализме адекватную форму, а капиталистическое предприятие в строе мышления – адекватную духовную движущую силу;

2) идеальному предпринимателю чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью. Богатство ему ничего не дает, разве что ощущение хорошо исполненного долга в рамках своего призвания;

3) предприниматель должен обладать определенной предпринимательской культурой: подчиняться нормам хозяйственного поведения;

4) решающую роль в совершенствовании предпринимательской деятельности сыграл не коммерческий, а организационный принцип – принцип новой социальной организации, имеющий объектом рационального упорядочения свободный труд людей: рационализация вместо первоначального авантюрного капитализма.

Придаться к этим ценностям трудно. Они разумны и рациональны. Поэтому ничего зазорного нет в том, что при определении ремесленной деятельности наши авторы исходят из того подхода, которого придерживаются в странах Евросоюза (ЕС). Соответственно, *ремесленная деятельность* характеризуется как *вид предпринимательской деятельности, связанный с конкретной ремесленной профессией, направленный на производство товаров и услуг по индивидуальным заказам, малыми сериями для удовлетворения индивидуальных потребностей граждан*. Что называется, ни убавить, ни прибавить.

Возможно, наши национальные и культурные особенности могут внести какие-то коррективы в понимание сути предпринимательской деятельности? Ведь западный капитализм построен на протестантском строе мышления... Получается, нам необходимо перенять вместе с социальными, производственными и образовательными технологиями и ценности протестантизма. Но существуют ли какие-то иные ценности, обусловившие природу и характер ремесленной деятельности и, соответственно, воспитания ее субъекта?

Стремление определить пути, способы и ценностные основания, способствующие осмыслению целесообразности хозяйственно-трудовой деятельности и воспитания ее субъекта, нашло свое отражение в трудах многих отечественных мыслителей. В их работах можно обнаружить ценностные ориентиры, раскрывающие духовно-нравственный и производственно-трудовой потенциал российского ремесленничества.

Культурно-продуктивная преемственность российского ремесленничества творится из поколения в поколение целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа. Проблематика труда, трудовой творческой активности человека большинством русских гуманистов исследовались с позиций нравственно-этических, культурологических, в определенном смысле даже религиозных. Труд представлялся в русской философской мысли как определенная ценность, иначе говоря, имел сугубо гуманистическую интерпретацию. Под «гуманным» подразумевается, как правило, все то, что способствует сохранению и поддержанию человеческой жизни, удовлетворению важнейших человеческих потребностей. Речь идет о своеобразной модели гуманного человека в экономике, в которой духовные характеристики являются приоритетными и определяющими по отношению к материальным. Сквозными идеями в рамках этой гуманизированной модели «хозяйствующего человека» стали идеи социального партнерства, социальной справедливости, многоукладности форм собственности, многомерности самой экономики, экономической свободы личности и формирования экономической культуры как условия цивилизованной экономики. Особенностью воззрений представителей русской философской школы труда является то, что акцент делается на духовности труда, на его творческой составляющей, и труд в этом контексте воспринимается уже как акт созидания.

Вначале сошлемся на философию хозяйствования И. А. Ильина [35]. Здесь укажем на три момента, отраженных в его трудах.

Во-первых, хозяйственный труд имеет религиозный смысл, ибо в основе его лежит религиозное принятие мира.

Во-вторых, обосновывая необходимость частной собственности с позиций духовных ценностей православия, он неизменно подчеркивает творческую и духовную сущность хозяйственного процесса. Это потому так, – поясняет Ильин, – что отдаваясь труду, человек вкладыв-

вает свою личность в жизнь вещей и в их совершенствование: хозяйственный труд имеет не просто телесно-мускульную природу и не только душевное измерение, но и духовный корень. С точки зрения Ильина, личностно-инстинктивное и личностно-духовное общение человека с вещами имеет в равной мере и хозяйственно-производственное, и духовно-творческое значение [35].

В-третьих, рассматривая хозяйство как духовную ценность, Ильин отводит самое почтенное место в системе русского национального воспитания хозяйственно-экономическому воспитанию. Как и армию, территорию он наделяет хозяйство глубоким нравственно-воспитательным смыслом. Хозяйственное воспитание, считает И. А. Ильин, должно будить в ребенке живой интерес к русскому национальному хозяйству, волю к русскому национальному богатству как источнику духовной независимости и духовного расцвета русского народа. Пробудить все это, по мнению И. А. Ильина, означает заложить основы духовной почвенности и хозяйственного патриотизма [35].

Значительное место рассмотрению проблем философии труда в своем творчестве уделял С. Н. Булгаков, автор книги «Философия хозяйства» [36]. Труд, с точки зрения Булгакова, имеет религиозный источник и корень, а также нравственное измерение и значение. Поэтому так велико воспитательное значение труда. Труд для Булгакова, как и для Ильина, есть выражение творческой созидательной сущности человека, органически объединяющей в себе *мир духовный* и *мир вещный*. Труд и творчество – понятия для Булгакова практически идентичные. Труд для него, кроме того, есть высшее начало хозяйственной жизни, а хозяйство является духовным процессом [36].

Булгаковское понимание труда выходит далеко за рамки чисто технологической интерпретации, понимания его как простой комбинации факторов производства, что, по сути, допускалось западными авторами. В частности, это касается крупнейшего специалиста в области экономического анализа рубежа XIX–XX вв. Й. Шумпетера. Труд есть духовная деятельность, в процессе которой человек испытывает вдохновение. Он также считал прагматизм и рационализм, получившие широкое распространением на Западе, ограниченной методологией экономического анализа, упрощающего действительность. Как справедливо указывают авторы книги «Философия экономики» А. П. Ветошкин и К. П. Стожко, глубинный смысл философии хозяй-

ства С. Н. Булгакова состоит в том, чтобы формировать у людей стремление к сотрудничеству, отказ от взаимной вражды и неприязни, от экономического рабства и раболепия перед внешним богатством. Именно поэтому огромно воспитательное значение труда, формирующего у человека гордость за дело своих рук, достоинство, удовлетворение от выполнения работы [37, с. 144].

Духовно-божественной сущностью наделяет хозяйство Н. А. Бердяев. В то же время он допускает возможность отрыва хозяйства от духа, что приводит к весьма нежелательным последствиям. Однако это происходит не по вине экономики хозяйства, а по вине капиталистической цивилизации, порождающей похоть. «Не хозяйство, не экономика механичны и фиктивны, хозяйство имеет подлинно бытийственные и божественные основы, и есть у человека долг хозяйствования, императив экономического развития. Но отрыв хозяйства от духа... превращает хозяйство и экономику в фиктивное, механическое царство. Похоть, лежащая в основе капиталистической цивилизации, создает механически фиктивное царство» [38, с. 310]. Ради справедливости надо заметить, что от Н. А. Бердяева достается и социализму, который, по его мнению, также продолжает дело цивилизации. В том и другом случае «труд перестает быть духовно осмысленным и духовно оправданным и восстает против всей системы», а индустриализм «неизбежно подрывает духовную дисциплину и духовную мотивацию труда и этим готовит себе крах» [38, с. 310].

Далеко стоит от западного технократического рационализма в понимании труда В. С. Соловьев, провозгласивший фундаментальной основой труда любовь. Любовь, трансформировавшаяся в определенные правила, обычаи, традиции, принципы экономического, хозяйственного поведения людей, превращает конкретную социально-экономическую систему общества в гуманный способ производства и распределения [39, с. 161].

Вышесказанное дает возможность осмыслить труд как внутренний нравственный долг, как социальную, т. е. общественную, обязанность, добровольно принятую на себя человеком. Именно эта добровольность как порождение силы русского духа и превращает *труд-обязанность* в *труд-добродетель*. Труд – это долг, причем долг моральный, нравственный, соответствующий религиозно-православным основаниям русского миропонимания и мироощущения.

А это, по мнению А. С. Хомякова, уже есть «целое исповедание веры». Развивая эту мысль, отметим, что труд в русском обществе имел и имеет совершенно особую духовно-нравственную основу: он больше чем хозяйственный процесс; он является нравственным ритуалом. Но за внешней формой ритуала скрывается духовный процесс, духовное делание, которое и выражает суть, глубинный смысл русского труда. Эта очевидная одухотворенность и творческое отношение к труду составляют самостоятельную особенность русского труда. Отсюда становится понятной еще одна черта русского труда – его бессребренность. Кроме того, А. С. Хомяков вводит понятие «соборная личность» как обозначение цельности, внутренней полноты и множественности в человеке, собранном силой любви, веры и жизни в единении. Соборную личность он противопоставляет одинокому человеку [40].

Свое понимание природы соборности человека у С. Л. Франка. В труде «Духовные основы общества» он утверждает, что мы, люди, разъединены только на поверхности общественных проявлений жизни. На глубине же, внутренне, органически мы едины. И формы этого социально-исторического единства неисчерпаемо многообразны: от брачно-семейных, социальных, национальных, религиозных и других уровней общности людей до человеческой всеобщности [3, с. 56]. Своеобразием данной целостности является, по мнению С. Л. Франка, всеобъемлющий характер, несводимый к отдельному лицу. Благодаря чему это многоединство не перестает вопреки представлениям «здорового смысла» быть подлинным, реальным, а не только субъективно-мыслимым единством; но оно есть единство другого рода, чем единство индивидуального сознания. Если свести все вышесказанное к краткой формуле, то можно сказать, что общество, в отличие от единичного одушевленного существа, есть в качестве соборного единства не некое «я», а «мы»; его единство существует, присутствуя и действуя как сознание общности, как идея «мы» в отдельных его членах.

С. Л. Франк в качестве исходного основания для соборности в духовно-нравственной жизни общества называет «соприродность» всего человеческого рода, без которой немислимы были бы элементарные человеческие проявления. Он пишет: «...единство общества есть ближайшим образом отражение реального единства “человека вообще”, неких общих человеческих начал и сил, действующих в единичных людях и через их посредство и потому сказывающихся в реаль-

ности их совместной жизни. Если бы каждый единичный человек был замкнутой в себе и совершенно своеобразной реальностью, не имеющей ничего общего с другим человеком, то общество как единство совместной жизни было бы очевидно невозможным. Единство общества, общность порядка и форм жизни определяются ближайшим образом общностью человеческих потребностей, человеческой природы, и эта общность есть подлинное реальное единство, скрытое за множественностью отдельных индивидов» [3, с. 43–44]. В завершение отметим, что в религиозной философии под феноменом соборности понимается свободное единение людей в любви, вере и жизни. Соборная личность всегда противостоит одинокому человеку. «Никто один не спасется, вместе – выживем».

Особый интерес при решении задач построения российской системы профессионального образования вызывает анализ хозяйственной деятельности русского крестьянина, данный известным российским экономистом А. В. Чаяновым [41]. Крестьянин – это тот же ремесленник. Ибо труду крестьянина свойственны такие характеристики, как целостность, универсальность, автономность. Сельский труд нередко бывает тесно связан с промысловой деятельностью.

Важным моментом в концепции Чаянова в контексте нашей работы являются следующие его положения. Во-первых, мотивация труда крестьянина не на рынок, не на извлечение прибыли, а на удовлетворение нужд самих работников, необходимость улучшения условий труда и совершенствования его организации в соответствии с мотивацией трудовой деятельности, половозрастными, культурно-историческими и иными особенностями хозяйствующей семейной артели. Во-вторых, использование наемного труда ведет к нерациональному и непродуктивному расходованию материальных и финансовых ресурсов. Отсюда можно предположить, что он отдает приоритет семейному неиндустриальному труду.

Какие выводы можно сделать из всего вышесказанного?

Исходя из закона обусловленности образования особенностями социально-экономического устройства общества (вспомним Гессена: понять систему образования данного общества – значит понять строй его жизни), из принципов культуросообразности и народности (А. Дистервег, К. Д. Ушинский), требующих учета ментальных особенностей,

правомерно предположить существование педагогических культур. Соответственно, есть японская, китайская, немецкая и, смеем думать, русская педагогическая культура.

Легитимность педагогических культур определяется в первую очередь фактом наличия культур, различающихся друг от друга своими особыми проявлениями, оригинальность которых сохраняется и после получения индивидами образования. Так, исследователи отмечают, что реакции образованного китайца и образованного американца во многом отличаются. В качестве более вероятных причин поведения китайцы чаще указывают на социальные обстоятельства, а американцы – на индивидуальные. У людей, принадлежащих к разным культурам, могут не совпадать представления об интеллекте, достойном пути проявления своих способностей. Каждый этнос обладает стереотипом поведения. Например, русский крестьянин реагирует на свои чувственные опыты не так, как туземец-австралиец.

Вопросы идентификации культурных (духовных, ментальных, материальных) особенностей интересовали многих выдающихся представителей науки как за рубежом, так и в России. Выше названы только некоторые из них.

Очень важно, что в России была разработана довольно цельная концепция философии труда. В ней, что также весьма важно, особенности русского хозяйствования теснейшим образом сопрягаются со специфическими особенностями его субъекта как такового и особенностями его общего и профессионального воспитания. Это дает возможность использовать положения данной концепции при разработке стратегии и тактики современного профессионального образования. Не в последнюю очередь это относится к ремесленному образованию, которое должно в наибольшей степени выражать духовно-ментальные особенности обучающегося, особенности места и времени его обитания.

В русской философии труда нашли свое отражение ценности русской культуры труда, которые во многом отличны от западных ценностей. Назовем некоторые из них. В западной трудовой культуре приоритетным признается результирующая составляющая профессиональной деятельности, ее эффективность. В русской – процессуальная составляющая, красота самого труда. В трудовой деятельности субъекта западной культуры труда сильно дает о себе знать утилитарный элемент. Русскому работнику нередко свойственны пассионар-

ность, самоотверженность. В западной трудовой культуре господствует технократический рационализм, в русской – инсайтность, озарение, любовь к своему делу («нравится и все»). В определенном смысле можно говорить об иррационализме. В сегодняшнем прочтении это может означать, что трудовой деятельности русского человека в большой мере свойственна креативность. В западной трудовой культуре сильно развит индустриальный (объективно технологический) элемент. Это касается и ремесленного труда, который на Западе носит в основном индустриальный характер. Труд западного ремесленника – это некий довесок к индустриально организованному производству. У нас же исторически развивались промысловые ремесла.

Естественно, названные особенности должны найти определенное отражение в разработках проблем развития отечественного профессионального образования в целом и ремесленного в частности. Какова культура – таково образование: цели культуры есть цели образования (С. И. Гессен). К приведенным выше ценностям можно добавить характерные черты русской педагогической культуры и образования: религиозность, демократичность (народность), поликультурность, коллективистичность, государственность, социальная направленность, фундаментальность.

Конечно же, ценностный контекст нашего образования в целом и ремесленного в частности будет значительно сужен, если не включить в него элементы рационализма и индустриализма, а также ответственности и обязательности, ориентированности на результат и другие позитивные ценности, хорошо вжившиеся во все сферы жизнедеятельности, включая образовательную, западного человека.

Библиографический список

1. *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: в 10 томах / Ф. М. Достоевский. Москва: Художественная литература, 1956. Т. 4. 609 с.
2. *Гершунский Б. С.* Общечеловеческие ценности в образовании / Б. С. Гершунский, Р. Шейерман // Педагогика. 1992. № 5–6. С. 3–13.
3. *Франк С. Л.* Духовные основы общества / С. Л. Франк; сост. П. В. Алексеев. Москва: Республика, 1992. 511 с.
4. *Фромм Э.* Психоанализ и этика / Э. Фромм. Москва: Республика, 1993. 415 с.

5. *Хорни К.* Новые пути в психоанализе / К. Хорни. Москва: Академический проект, 2009. 310 с.

6. *Никандров Н. Д.* Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н. Д. Никандров. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 255 с.

7. *Розов Н. С.* Культура, ценности и развитие образования / Н. С. Розов; Исслед. центр по пробл. упр. качеством подгот. специалистов. Москва, 1993. 194 с.

8. *Шиянов Е. Н.* Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы / Е. Н. Шиянов; Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина; Ставроп. гос. пед. ин-т. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. пед. ун-та, 1991. 205 с.

9. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148547/.

10. *Зборовский Г. Е.* Образование: от XX к XXI веку / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 301 с.

11. *Смирнов И. П.* Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи: монография / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. Екатеринбург: Сократ, 2005. 183 с.

12. *Библер В. С.* От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. Москва: Политиздат, 1991. 413 с.

13. *Курганов С. Ю.* Ребенок и взрослый в учебном диалоге: книга для учителя / С. Ю. Курганов. Москва: Просвещение, 1989. 126 с.

14. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. 3-е изд. Москва: Художественная литература, 1997. 470 с.

15. *Библер В. С.* К философской логике парадокса / В. С. Библер // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 28–42.

16. *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. Москва: Изд-во Ин-та практ. психологии, 1996. 768 с.

17. *Рерих Н. К.* Живая этика / Н. К. Рерих // Избранное / Н. К. Рерих, Е. Н. Рерих; сост. М. Ю. Ключникова. Москва: Республика, 1992. 414 с.

18. *Фромм Э.* Искусство любви / Э. Фромм. Минск: Полифакт, 1990. 80 с.

19. *Фиолетов Н. Н.* Очерки христианской апологетики / Н. Н. Фиолетов; предисл. прот. Глеба Каледы. 3-е изд. Клин: Христианская жизнь, 2007. 286 с.

20. *Вербицкий А. А.* Активное обучение в высшей школе. Контекстный подход / А. А. Вербицкий. Москва: Высшая школа, 1991. 204 с.

21. *Крупнов Ю. В.* Экономика образования или экономия на образовании [Электронный ресурс] // Русский переплет: интернет-журнал. Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23coct02.html>.

22. *Ушинский К. Д.* Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. Москва: Учпедгиз, 1945. 567 с.

23. *Ушинский К. Д.* Избранные педагогические сочинения: в 2 томах / К. Д. Ушинский; отв. ред. А. И. Пискунов. Москва: Педагогика, 1974. Т. 1–2.

24. *Ушинский К. Д.* Родное слово: книга для детей и родителей / К. Д. Ушинский; сост. Н. Г. Ермолина. Новосибирск: Детская литература, 1994. 424 с.

25. *Смирнов И. П.* Социальное партнерство: Что ждет работодатель? (Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования) / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. Москва: Аспект, 2004. 32 с.

26. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения: в 8 томах / А. С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1983–1986. Т. 1–8.

27. *Кумарин В. В.* Устарел ли Макаренко, или Что такое «новое», а что «старое»? / В. В. Кумарин // Учительская газета. 2002. № 15, 16. Ч. 1. С. 6.

28. *Сухомлинский В. А.* Избранные педагогические сочинения: в 3 томах / В. А. Сухомлинский. Москва: Педагогика, 1979. Т. 1–3.

29. *Сухомлинский В. А.* О воспитании / В. А. Сухомлинский. Москва: Политиздат, 1982. 270 с.

30. *Сухомлинский В. А.* Павлышская средняя школа: обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской школе / В. А. Сухомлинский. 2-е изд. Москва: Просвещение, 1979. 393 с.

31. *Шубинский В. С.* Философское образование в средней школе: диалектико-материалистический подход / В. С. Шубинский. Москва: Педагогика, 1991. 168 с.

32. *Гершензон М. О.* Творческое самосознание / М. О. Гершензон // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции / Урал. ун-т. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 240 с.

33. *Стоюнин В. Я.* Избранные педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин. Москва: Педагогика, 1991. 368 с.
34. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. Москва: Прогресс, 1990. С. 23–318.
35. *Ильин И. А.* Сочинения: в 10 томах / И. А. Ильин. Москва: Русская книга, 1993. Т. 1. 400 с.
36. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. Москва: Наука, 1990. 412 с.
37. *Ветошкин А. П.* Философия экономики / А. П. Ветошкин, К. П. Стожко. Екатеринбург: Полиграфист, 2001. 334 с.
38. *Хрестоматия* по культурологии. Самосознание русского народа: в 2 томах / под ред. И. Ф. Кефели [и др.]. Санкт-Петербург: Петролис, 1999. Т. 2. 512 с.
39. *Соловьев В. С.* Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Сочинения: в 2 томах / В. С. Соловьев; сост. и общ. ред. А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги. Москва: Мысль, 1990. Т. 1. С. 47–548.
40. *Хомяков А. С.* О старом и новом / А. С. Хомяков // Антология мировой политической мысли: в 5 томах. Москва: Мысль, 1997. Т. 3: Политическая мысль в России. X – первая половина XIX в. / сост. В. Пустарнаков, А. Фалина. С. 704–708.
41. *Чаянов А. В.* Крестьянское хозяйство / А. В. Чаянов // Избранные труды / А. В. Чаянов. Москва: Экономика, 1989. С. 150–155.

Глава 2. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

2.1. Сущность ремесленной деятельности: подходы и понятийное поле

Под *ремесленничеством* в самом общем виде мы понимаем *систему общественных отношений в сфере ремесленной деятельности*. Сегодня сфера ремесленной деятельности представляет собой значительный сегмент российской экономики, входящий в почти два десятка хозяйственных отраслей, связанных с переработкой сырья и бытовым обслуживанием населения.

В нашей стране еще в 20-х гг. прошлого столетия все категории сферы ремесленничества были выведены из правового поля и постепенно потеряли свое первоначальное, истинное значение. Очевидно поэтому в федеральном законодательстве уже современной России данные понятия также не получили ни экономического, ни юридического определения, как будто этого явления нет в нашей стране, что, безусловно, вносит определенную сумятицу в использование этого термина даже самими ремесленниками. Между тем, ремесленная деятельность в России существует и развивается, развивается вопреки тому, что в современных классификаторах ни ее самой, ни ее разновидностей не значится.

Термин «ремесло» происходит от старославянского «ремьство». Этимологически «ремесло» связано с родственными понятиями в других языках – с англосаксонским *remain* (чинить, восстанавливать), чешским *remeslo*, польским *rzemeslnik* (ремесленник), литовским *remesas* (ремесленник), прусским *romestue* (топор, рубить топором). Близким по значению, но уже вышедшим из употребления в русском языке является термин «рукомесло». Он в большей степени соответствует английскому *handicraft* и немецкому *handwerk*, в отличие от современного термина «ремесло», появление которого относится примерно к XVII в. [1, 2]. Вместе с тем, например, в украинском языке наряду с понятием «ремесло» сегодня используется и более древнее – «ремество» [3].

В существующих толковых словарях насчитывается более двух десятков дефиниций понятия «ремесло». Все многообразие толкований можно разделить на пять семантических групп: 1) ремесло – хобби, т. е. деятельность, осуществляемая в свободное от основной работы время; 2) ремесло – род профессиональной деятельности человека по изготовлению каких-либо изделий ручным способом; 3) ремесло – вид деятельности, выполняемой без творческой инициативы, примитивно, по сложившемуся шаблону; 4) ремесло – первая стадия развития промышленного производства с использованием преимущественно ручных орудий труда; 5) ремесло – понятие, тождественное категории «народные и художественные промыслы» (встречается реже и по большей части в публицистической литературе) [3–9].

В одном из первых российских толковых словарей – «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля – ремесло рассматривается как «рукодельное мастерство, ручной труд, работа и умение, коим добывают хлеб. Самое занятие, коим человек живет, промысел его, требующий более телесного чем умственного труда» [2, с. 404]. Из однокоренных слов в нем разъясняются также «ремесловый», «ремесленный люд», «ремесленник», «ремесленница» и «ремесственик» (кормящийся ремеслом, например, сапожным, скорняжным, кузнечным, столярным и пр., вообще мастеровой), «ремесленность», «ремесленничество» (мастерство, занятие рукоделом, ремеслами), «ремесленничать» (заниматься ремеслами, особенно в крестьянстве) [2]. Отметим, что в словаре В. И. Даля прослеживается ключевой признак ремесла – работа с применением ручного труда.

В более позднем «Толковом словаре» Д. А. Ушакова данный признак также принимается за важнейший: ремесло – это «требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-нибудь изделий ручным, кустарным способом» [4].

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова под ремеслом понимается: 1) мелкое ручное изготовление промышленных изделий до появления машинной индустрии (и частично сохранившееся наряду с ней), для которого характерны применение простых орудий труда, решающее значение личного мастерства ремесленника, индивидуальный характер производства; 2) профессия, любое занятие (разг.) [5, с. 533]. Однако здесь появляется и новое значение слова «ремесленник», имеющее ярко выраженную негативную окраску: «человек, который работает по шаблону, без творческой инициативы» [5, с. 533].

В названных словарях понятие «ремесленник» дается в синонимичной паре с термином «кустарь». Наряду с основным значением слова «кустарный», т. е. относящийся к производству домашним, ручным, не фабричным способом, все более отчетливо проявляется негативное переносное значение: «несовершенный, примитивный». Этот смысл еще более усиливается в разговорном пренебрежительном слове «кустарщина» – «то, что делается кустарно, неумело, неорганизованно» [6].

Следовательно, в толковых словарях ремесло понимается, во-первых, как требующая специальных навыков работа по изготовлению изделий ручным, кустарным способом и, во-вторых, как занятие, профессия. Но в содержание этих дефиниций примешивается и еще один смысл: нетворческая, шаблонная работа.

В «Большой советской энциклопедии» (БСЭ) ремесленничеству уделяется довольно много внимания. Подробно рассматриваются история становления ремесел, их связь с экономикой и социальным устройством, развитием техники и технологии. Ремесло, согласно БСЭ, – это «мелкое ручное производство промышленных изделий, господствовавшее до появления крупной машинной индустрии (а затем частично сохранившееся наряду с нею). Для ремесла характерны: применение простых орудий труда; решающее значение в производственной деятельности ремесленника его личного мастерства, которое позволяет производить высококачественные, а часто и высокохудожественные изделия; мелкий характер производства (ремесленник работает один или с крайне ограниченным числом помощников)... Ремесло возникает вместе с началом производственной деятельности человека и, развиваясь вместе с развитием техники в рамках различных общественных формаций, принимает различные формы...» [7].

Именно БСЭ ярко иллюстрирует инвертацию понятия «ремесленничество» в советский период. В одной из статей приводятся уничижительные слова В. И. Ленина о «“мелких хозяйчиках”, получающих чистый доход, значительно уступающий зарплате промышленных рабочих» [7].

Не менее «лестно» о ремесленничестве говорится в «Энциклопедии профессионального образования» (1999), где ему также даются самые уничижительные характеристики. Например, «ремесленные училища – тип низшего профессионального образования в России», а «ремесло – мелкое ручное производство... не требующее значительного мастерства» [10, с. 207].

Представленные походы к пониманию ремесла являются, на наш взгляд, узкими, однобокими и не раскрывают всех смысловых граней данного феномена. Рассмотрим иные, более позитивные, смыслы данного понятия.

Например, в современном английском языке аналог русского слова «ремесло» – *handicraft* – представляет собой синтез слов *hand* и *craft*, что означает дословно «ручное ремесло» или «ручное искусство» [11, с. 168]. Но возможное использование термина *craft* как самостоятельного понятия позволяет сделать вывод о возможности существования не только ручного ремесла, но и ремесла с применением каких-либо технических средств.

Данная точка зрения подтверждается наличием и в немецком языке аналога русского и английского «ручного ремесла» – *handwerk*, также представляющего собой синтез двух основ: *hand* – «рука» или «ручной» и *werk* – «работа». Но в немецком языке термин *werk* означает еще «цех», «завод» и... «творчество», что тоже указывает на связь ремесла с производственными формами деятельности [1].

Интересен французский аналог русского слова «ремесло» – *métier* [1, с. 198]: термин, который переводится как «профессия», «ремесло» и, что удивительно, «станок»; это еще больше убеждает в возможности существования ремесла с применением технических средств.

Подтверждение этой мысли можно найти в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, в котором отмечается, что «производство может сохранить свой ремесленный характер при работе... с применением машин (моторов разного рода), с продажей произведений из особого торгового помещения, нередко даже наряду с предметами фабричного происхождения» [12, с. 557].

При анализе толковых словарей и справочников нами было сделано еще одно интересное наблюдение: чем издание более позднее, тем более продуктивный смысл в нем имеет ремесло. В современных словарях: 1) мелкое, преимущественно ручное производство товаров, требующее значительного мастерства; 2) владение искусством изготовления определенных видов вещей, наличие соответствующей профессии, квалификации.

Но разве может нетворческая, шаблонная работа востребовать мастерство и тем более искусство? Вряд ли. Напротив, настоящее мастерство – это «таинство». Ремесло, например, в английском языке до

XVIII в. понималось именно в этом значении [13, с. 37], а ученик мастера, владевшего секретами того или иного производства, давал клятву хранить эти секреты. Повторяемость технологических операций, которые составляют основу процесса ремесленного производства, отнюдь не всегда «консервирует» технологию, напротив, ремесло всегда наиболее адекватно отвечало на изменения рыночной ситуации и именно в его рамках в свое время проявлялись первые инновационные тенденции.

Мы считаем, что в условиях и современной рыночной экономики, и формирования постиндустриального общества ремесленное производство адаптируется к новым экономическим и технологическим условиям, поэтому современное ремесленное производство стремится к оснащению самым высокопроизводительным оборудованием (вплоть до автоматизации части технологического процесса), и в этом смысле оно почти не отличается от крупного современного производства.

Творческая составляющая в некоторых видах ремесла настолько велика, что крайне трудно отделить их от «чистого» искусства. Это можно наблюдать в сфере художественных ремесел. В «Экономической энциклопедии» под редакцией Л. И. Абалкина четко выделен указанный признак ремесла: «Ремесло – это мелкое ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, личном мастерстве работника, позволяющем производить высококачественные, часто высокохудожественные изделия» [14, с. 678–679]. Сущностное отличие материальных продуктов ремесленной деятельности от произведений искусства заключается в том, что первые могут быть «тиражированы», а вторые навсегда остаются в единственном экземпляре.

В лексической трансформации понятия «ремесленник» прослеживается примерно такая же тенденция.

«Толковый словарь» Д. А. Ушакова: ремесленник – «1) лицо, знающее какое-н. ремесло и занимающееся по заказу потребителя изготовлением изделий кустарным способом у себя на дому собственными орудиями производства; 2) перен. человек, не вкладывающий в свою работу творческой инициативы, действующий по сложившемуся шаблону (пренебр.)» [4].

Словарь С. И. Ожегова: ремесленник – «1) человек, владеющий и зарабатывающий себе на жизнь ремеслом, т. е. частным изготовлением кустарной продукции; 2) (перен. неодобр.) человек, занимающийся рутинным, нетворческим трудом; 3) (разг.) ученик ремесленного училища» [5, с. 533].

И вот одно из современных определений ремесленника: мастер (подмастерье), самостоятельно либо при помощи подмастерьев и (или) учеников производящий конечный продукт труда, в том числе относящийся к изделиям народных промыслов, на основе технологий, ориентированных на использование специальных навыков, инструмента, средств малой механизации, и отвечающий исторически сложившимся в определенной местности требованиям к функциональным особенностям и эстетическим нормам [15].

На основе рассмотренных выше подходов и трактовок ключевых категорий сферы ремесленничества был разработан новый подход к данному феномену, который предлагается рассматривать как *новую парадигму современного ремесленничества*.

Парадигмы сегодня стремительно входят в общественные науки. Парадигма, по Т. Куну, – это некое ментальное окно, через которое исследователь рассматривает действительность. Это попытка на мета-теоретическом уровне осмыслить социально-экономическую действительность, породив нечто новое [16]. В нашем случае под парадигмой понимается совокупность новых идей, которые позволяют в сформированном представлении о социально-экономическом явлении увидеть новые смыслы.

Разрабатываемая парадигма основывается на многомерном (междисциплинарном) подходе к рассматриваемому явлению. Этот подход базируется на сегодняшних представлениях о месте и роли ремесленничества в современном обществе и обществе будущего. Его существенные, технологические, ценностные характеристики можно встретить в содержании многих общественных наук: истории, экономики, социологии, психологии, педагогики и др. Уровень их научного развития дает возможность подойти к исследованию существа ремесленной деятельности с новых методологических позиций, в более широком социально-экономическом и социально-педагогическом измерении и рассматривать сферу ремесленничества как *полисистемное* образование. В этом случае в ее «жизнеобразующем пространстве» открываются новые уровни осмысления, важные с точки зрения дальнейшего ее понимания и совершенствования.

Для сравнения приведем два подхода к ремесленничеству: традиционный, разделяемый большинством представителей научного сообщества и общественности, и инновационный, основанный на междис-

циплинарном подходе. В качестве критериев для сравнения возьмем такие признаки ремесленничества, как содержание и технологическая оснащенность ремесленной деятельности, экономический и социальный статус ремесленников, характеристика системы ремесленного образования, место и роль ремесленничества в хозяйственной системе и в обществе (табл. 1).

Девальвация содержательного смысла категорий «ремесло», «ремесленник», «ремесленничество» есть процесс, обусловленный в первую очередь технологическим развитием общества, совершенствованием механизмов хозяйствования, а также противоречивой сущностью самой ремесленной деятельности, ее внутренней неоднородностью. Неоднородность ремесленничества наталкивает на мысль о необходимости классификации видового разнообразия ремесленной деятельности. В целом, на наш взгляд, создавшаяся в настоящее время ситуация с терминологической рассогласованностью порождает в сфере ремесленничества следующие проблемы: 1) сложность научного описания; 2) препятствия для создания современной нормативно-правовой базы; 3) неопределенность социального статуса ремесленников.

Социально-экономические трансформации, охватившие в последние десятилетия все мировое сообщество, показывают, что поддержание сформировавшегося в XX в. социального уклада перестает быть актуальной задачей для бизнеса и общества: в мире складывается новая система общественных отношений – «постиндустриальное общество». Ключевой признак такого общества – разнообразие, стремление большинства людей к индивидуализации и персонификации потребления. В хозяйственной сфере постиндустриальный динамизм проявляется в широком использовании новых видов техники и технологий, быстром их обновлении, расширении товарного ассортимента.

Это влечет за собой рост потребности в «новых» профессиях и «новых профессионалах» – работниках, необходимых предприятиям, производящим товары и услуги индивидуального спроса. Известно, что такие предприятия в странах Западной и Центральной Европы получили название ремесленных предприятий, а их работников и руководителей называют ремесленниками. Они являются опорой государства и местных властей. Ремесленный сектор экономики – это не только рабочие места, но и «социальный лифт», сохранение традиций, повышение престижа страны, создание политической стабильности в стране и многое другое.

Таблица 1

Характеристики ремесленничества при традиционной интерпретации
и в рамках новой междисциплинарной парадигмы

Параметр сравнения; критерий	Подход	
	Традиционный	Новая парадигма
1	2	3
<i>Интеллектуальное содержание ремесленной деятельности; критерий – объем специального технологического знания</i>	Простой вид деятельности, выполняемый без творческой составляющей, по сложившемуся алгоритму	Сложный вид деятельности, основывающийся на использовании специальных знаний и связанных с необходимостью произвести особые, часто эксклюзивные товары и услуги, максимально учитывающие индивидуальные запросы потребителей
<i>Технологическая оснащенность ремесленной деятельности; критерий – степень механизации (автоматизации) ремесленной деятельности</i>	Простой вид трудовой деятельности, основывающийся на использовании ручного труда с применением несложных видов инструментов и механизмов	Комплексный вид трудовой деятельности, основывающийся на использовании специальных знаний, навыков, технологий, применении новых материалов, современных инструментов, высокопроизводительного оборудования вплоть до автоматизации части технологического процесса
<i>Место и роль ремесленной деятельности в хозяйственной системе; критерий – количество видов ремесленной деятельности</i>	«Ремесленная деятельность» – понятие, тождественное понятию «народные и художественные промыслы». Данной деятельностью заняты примерно 50–70 тыс. чел., поэтому ее функции сводятся в основном к сохранению историко-культурных	Ремесленная деятельность имеет место во многих отраслях общественного хозяйства: строительстве, металлообработке, деревообработке, электротехнике, пищевом, швейном, кожгалантерейном, обувном производстве, бытовом обслуживании, художественных промыслах и т. д.; число занятых ею составляет примерно 5–6 млн чел.

Продолжение табл. 1

1	2	3
<p><i>Экономический и социальный статус ремесленников; критерий – социальное и экономическое положение ремесленников</i></p>	<p>традий страны и способствованию развитию международного туризма</p>	<p>Функции ремесленничества разнообразны: оно дает средства к существованию широкому слою населения, снижает уровень безработицы; способствует насыщению рынка товарами; создает возможность развивать «проблемные» территории; способствует сохранению историко-культурных традиций страны, благотворно влияет на развитие туризма; способствует выравниванию доходов населения, создает предпосылки для политической стабильности в стране и др.</p>
<p><i>Экономический и социальный статус ремесленников; критерий – социальное и экономическое положение ремесленников</i></p>	<p>Ремесленник – работник, осуществляющий, как правило, теневую деятельность по производству изделий народно-художественных промыслов, являющийся представителем одной из новых маргинальных групп. В лучшем случае это работник небольшого, экономически слабого предприятия, производящего для рынка художественную продукцию</p>	<p>Ремесленник – квалифицированный работник, осуществляющий свою деятельность на небольшом ремесленном предприятии, экономически и социально защищенный в силу развитой нормативно-правовой базы в области ремесленной деятельности и высокой производительности труда. Кроме того, ремесленником является и собственник небольшого ремесленного производства (или индивидуальный предприниматель). В этом случае по своему социально-экономическому положению ремесленник-предприниматель относится к социальному среднему классу</p>

1	2	3
<p><i>Характеристика системы ремесленного образования; критерий – место ремесленного образования в профессиональном образовании</i></p>	<p>Ремесленного образования как самостоятельного вида образования не существует. Из прошлого известно, что ремесленное учебное заведение – это низший тип профессионального учебного заведения</p>	<p>Ремесленное образование – самостоятельный вид профессионального образования, который обеспечивает подготовленность выпускников к профессиональной деятельности по широкому спектру ремесленных профессий. Система многоуровневого ремесленного образования (начальное, среднее, высшее) позволяет ремесленнику в рамках своей ремесленной профессии получать профессиональное образование более высокого уровня</p>
<p><i>Организационно-правовые основы ремесленной деятельности; критерий – степень вовлеченности ремесленничества в рыночные отношения</i></p>	<p>Ремесленная деятельность не является самостоятельной предпринимательской деятельностью, а выступает как технологическая составляющая производства ремесленных изделий</p>	<p>Ремесленная деятельность – особый вид предпринимательской деятельности, в которой приоритет отдается качеству продукции или услуги, а собственно прибыль является вторичным результатом</p>
<p><i>Социальная роль ремесленничества в обществе; критерий – влияние ремесленничества на социально-экономические процессы</i></p>	<p>Ремесленничество – пережиток прошлых технологических укладов (где оно выполняло ключевую роль), которому почти нет места в современном обществе и ближайшей перспективе его развития</p>	<p>Процессы восстановления и развития социально-экономической базы ремесленничества приводят к его самоидентификации. Осознание ремесленниками своей социальной и политической общности с представителями среднего класса может привести к возникновению в России новой политической силы, у которой будет шанс играть заметную роль в обществе. Возможно, средний класс в России сложится именно во круг «ремесла», а ценностные ориентиры и уклад жизни «новых ремесленников» смогут стать государствообразующими</p>

Понятия «ремесленник», «ремесленная деятельность» сегодня широко используются в национальных законодательствах многих стран. Кроме того, они входят в терминологию ООН, Евросоюза и Всемирной торговой организации [17]. *Ремесленными предприятиями* называют малые бизнес-структуры (в том числе индивидуальных предпринимателей), которые обеспечивают население товарами или услугами, необходимыми для обустройства жизни и быта, предназначение которых весьма широко: от изменения внешнего облика человека до благоустройства его дома.

Ремесленные предприятия характеризуются небольшими размерами, территориальной близостью к потребителю, единичным или мелкосерийным производством продукции или услуги, отсутствием пооперационного и технологического разделения труда, большой долей ручных операций, высоким качеством выполняемой работы и рядом других признаков. Такие предприятия занимают существенное место во многих областях: строительстве, металлообработке, деревообработке, пищевом, кожгалантерейном, текстильном производстве, бытовом обслуживании, художественных промыслах и т. д.

Ремесленник – это работник или руководитель небольшого предприятия, имеющий соответствующую квалификацию, использующий специальные навыки, инструменты и технические средства, самостоятельно или совместно с помощниками производящий, как правило, на заказ материальную продукцию или услуги высокого качества.

Чтобы показать функциональные отличия работника и руководителя ремесленного предприятия, мы вводим понятие *ремесленник-предприниматель*, которое в самом первом приближении обозначает только руководителя ремесленного предприятия или индивидуально-предпринимателя, осуществляющего предпринимательскую ремесленную деятельность.

В современном мире насчитывается несколько десятков ремесленных профессий (приложение). *Ремесленные профессии* – это плотник, каменщик, маляр, столяр, ювелир, гончар, печник, кровельщик и многие другие профессии индивидуального, преимущественно ручного, труда.

Конкретный перечень ремесленных профессий устанавливается в каждой стране особо и вводится общенациональными законодательными актами. В этом отношении ситуация в России выглядит скорее

исключением из общего правила: разработка и утверждение перечня видов ремесленной деятельности, согласно ст. 23 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (2007), переданы субъектам Российской Федерации [18].

Сегодня значительная часть работающего населения планеты трудится на ниве ремесленной деятельности, например, в странах ЕС на ремесленные предприятия приходится в среднем каждое пятое-шестое рабочее место несельскохозяйственного сектора экономики [19]. Так, в Германии малые и средние ремесленные предприятия образуют костяк экономики, на более чем 900 тыс. ремесленных предприятий заняты почти 6 млн чел., что составляет 20 % всех работающих. Здесь осваивают ремесленные профессии около 600 тыс. обучающихся, или почти 40 % всех учащихся профессиональной школы [20].

В Германии и ряде других стран Европы ремесленная деятельность воспринимается не как пережиток Средневековья, а как быстро развивающийся вид малого предпринимательства. Современное ремесленничество постоянно обогащается новыми технологическими знаниями, материалами и оборудованием, использует современные коммуникации, производственную кооперацию и специализацию. Потребность в труде работников ремесленных предприятий в последнее время растет и в России. Некоторые специалисты уже высказывают мнение о том, что в ближайшие десятилетия возросшее значение ремесла может породить феномен *новой ремесленной экономики* [21].

В новой ремесленной экономике появятся такие организационные структуры, которые будут предоставлять человеку возможность баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью. И. Н. Водянова считает, что в перспективе возрастание роли ремесленных предприятий связано с тем, что они способны более гибко и точно удовлетворять потребности рынка, так как большая часть новых ремесленных фирм станет опираться на креативный потенциал высококвалифицированных специалистов, которым будет предоставлена свобода творчества и маневренности, а также гарантирован высокий уровень оплаты труда [22].

В такой системе происходит изменение сущности и признаков многих профессий. Это будет проявляться как в интеграции родственных или разнородных профессий, так и в возникновении совершенно новых профессий и новых видов деятельности, причем люди,

овладевающие новыми профессиями, будут более широко мыслить, чувствовать себя более уверенно и более успешно смогут организовывать свою профессиональную деятельность.

2.2. Генезис ремесленного образования в России

Уже на догосударственной стадии развития у восточных славян в VII–IX вв. активно шел процесс выделения ремесла в отдельную отрасль, возникали первые мастерские, постепенно происходила концентрация ремесленной деятельности в небольших поселениях. На этом этапе преобладало так называемое домашнее ремесло, т. е. изготовление изделий для нужд семьи и близких родственников. На протяжении последующих двух-трех столетий в результате совершенствования технических средств ремесленного труда происходил переход от производства товаров для собственных нужд к производству ремесленных изделий сначала малыми партиями на заказ, а позже – для продажи на местном рынке. Таким образом на базе домашнего и общинного ремесла складывается довольно крупное и развитое городское ремесленное производство. Соответственно, расширение рынка сбыта ремесленной продукции вызывает рост потребности в работниках.

Именно в этот период закладываются основы подготовки к ремесленной деятельности молодого поколения, впоследствии получившей название ремесленного ученичества, являвшейся вплоть до XVIII в. основной формой отечественного профессионального образования, хотя непосредственное становление института ремесленного ученичества в России связано с появлением более сложных видов ремесел в XV–XVI вв. На многие столетия вперед ремесленное ученичество стало средством наследования, сохранения, осмысления и обогащения профессионального опыта предков [23, с. 96].

Уже в самом начале развития ремесленного ученичества сложились его основные характеристики. У каждого ремесленника могли заниматься несколько человек. Ученики жили в семье своего учителя-мастера, помогая ему вести хозяйство, а также участвовали непосредственно в производственном процессе в мастерской. В ходе этого участия и происходил процесс профессионального обучения и воспитания. Мастер в продолжение нескольких лет вводил учеников в сферу своей профессии, постепенно знакомил их с ее тонкостями, пере-

давал необходимые знания, обучал соответствующим навыкам и умениям. Кроме этого он должен был знакомить учеников с социальными и правовыми нормами жизни, культовыми знаниями. Не случайно, например, у восточных славян ремесленники долгое время считались «ведунами», чародеями. Достойное место в таких «домашних школах» занимала нравственная подготовка к выполнению будущим ремесленником своих профессиональных функций.

Ремесленные мастерские были прообразом профессиональной школы, где опытные ремесленники-мастера выполняли одновременно функции преподавателя и мастера профессионального обучения. Можно говорить о достаточно высоком уровне профессиональной социализации «выпускников» таких «школ». В немалой степени это обуславливалось целостным характером ремесленного труда. От ремесленника уже в те далекие времена требовались не только специальные знания, умения и навыки, но и целый ряд качеств коммуникативного и организационного характера.

Обучение ремесленному мастерству всегда носило диверсифицированный характер в том смысле, что в рамках какой-либо своей основной профессии ремесленник овладевал, выражаясь современным языком, рядом специальностей и специализаций, и освоение ремесла продолжалось до тех пор, пока ученик не станет самостоятельным работником, профессионалом.

Помимо индивидуальных, семейных форм обучения появлялись и общественные формы передачи профессионального опыта и мастерства. Например, в XIV–XVI вв. создаются «братчины», товарищества, объединяющие ремесленников одной профессии. В них также готовили молодежь к определенному виду ремесленной деятельности. Такая подготовка часто сочеталась с обучением элементарному счету, чтению, письму [24, 25]. Известно, например, что в Киевском Андреевском монастыре в XI в. проводилась групповая подготовка молодежи по различным ремеслам в сочетании с общим образованием [26]. В дошедшем до нас «Поучении Владимира Мономаха» (XII в.) можно обнаружить предписания о необходимости организации начальных форм ремесленного обучения [26].

Таким образом, к XVII в. на Руси сложилась довольно стройная система подготовки ремесленников, объединяющая в себе два вида ученичества: частное обучение в «белых» слободах (у мастера-ремес-

ленника или в общине) и государственное в «черных сотнях». В том и другом случае речь идет об ученичестве. Но если в первом случае чаще всего обучение проходило как индивидуальное, то во втором осуществлялось групповым методом.

Две формы ремесленного ученичества, индивидуальная и общественная, способствовали появлению двух разных социальных типов ремесленников. Ремесленники, относящиеся ко второму типу, могли рассчитывать только на свое мастерство и смекалку, чаще были бедны, нежели обеспечены, за всю свою трудовую жизнь могли обучить мастерству несколько учеников. Ремесленники первого типа, прошедшие обучение в ремесленной школе «белых» слобод, работавшие на государя и на себя за счет остатков царского сырья, не были заинтересованы в учениках и зачастую так и не передавали свое ремесло преемникам. Этот социальный тип ремесленника в свою очередь породил новый социальный тип личности – мануфактурщика [27, с. 14].

Но в том и в другом случае можно говорить о неразрывной по сути связи производственного и педагогического процессов. Производственные приемы, методы и секреты здесь становились педагогическими приемами, методами и секретами. Будущих мастеров одновременно учили и тому, «как делать», и тому, «как обучать других». Между образовательной и производственной деятельностью не было еще таких «посредников», как педагогическая теория или педагогическая технология, поэтому обучение носило во многом так называемый рецептурный характер [28, с. 100].

Одновременно с повышением технологического уровня ремесел происходили неминуемые изменения в организации профессиональной подготовки. В исторических документах, датируемых XIV в., уже достаточно отчетливо видны первые признаки институционализации ремесленного ученичества. Например, в «Стоглаве» (XVI в.) есть упоминание об обучении учеников у мастеров-иконописцев, а в «Псковской судной грамоте» (XV в.) имеется специальная статья, регулирующая взаимоотношения между учеником и учителем [29, с. 11].

В XVII в. развитие ремесленного ученичества начинает инициироваться и властью. Для этих целей создаются специальные государственные ремесленные учреждения. Так, в 1652 г. царь Алексей Михайлович устроил «Бархатный двор», в котором в обязанности мастеров-ремесленников входило обучение подростков. Особенно хорошо

было поставлено обучение в некоторых мастерских в Москве – в Оружейной палате, Золотой и Серебряной палатах. Документы свидетельствуют о том, что обучение здесь проводилось групповым методом, сроки обучения были очень длительными и достигали порой 15–20 лет. Обучение большинству ремесел, как правило, сопровождалось обучением грамоте и скорописному письму [29, с. 17].

Государство берет под свой контроль вопросы качества подготовки обучающихся. Характерно, что уже в это время возникали проекты организации общегосударственного ремесленного ученичества во всех городах России. Был разработан ряд документов, узаконивающих и упорядочивающих требования к учителям и ученикам в ремесленных мастерских. Так, в Уложении от 1649 г. устанавливается срок обучения ремеслам пять лет. По окончании срока обучения ученик должен был самостоятельно изготовить те предметы, изготовлению которых его обучали. Взаимоотношения учителя и ученика оформлялись специальным документом – «жилою записью на ученика», или «учебной записью». Этот договор должен был регистрироваться в книге «Приказ Холопьяго Суда», после чего приобретал юридическую силу [29, с. 12].

По сути, первым существенным шагом в развитии системы ремесленного образования в России стало решение центральной власти о создании системы ремесленных цехов в 1721 г. Согласно указу Петра I, цеха должны были состоять из ремесленников, занимающихся одним ремеслом. Каждый цех был обязан иметь свою систему самоуправления, собственный статус, определяющий правила ремесла, права и привилегии ремесленных людей.

Указ предписывал всем ремесленникам явиться в городской магистрат и записаться в тот или иной цех, где они становились мастерами, подмастерьями или учениками. Особое внимание в царском указе уделялось проблемам обучения. Набор учеников и их подготовка возлагались на цеховых старост и всех мастеров. Это во многом способствовало улучшению качества обучения, поскольку в нем участвовали все члены цеха. По окончании срока обучения (который был установлен продолжительностью в семь лет) ученику устраивался экзамен, после которого выдавалось удостоверение с указанием квалификации. Без наличия такого удостоверения заниматься ремеслом не разрешалось [28].

Надо сказать, что и сам Петр I освоил за свою жизнь множество ремесел. Он научился кораблестроению, навигации, изготовлению часов, брал уроки рисования и граверного дела, учился делать бумагу, осваивал ремесло плотника, каменщика, садовника, а также посещал анатомический театр, где изучал строение человеческого тела и практиковался в хирургии. Во многом его пример стал для дворянских семей XVIII–XIX вв. настолько убедительным, что в большинстве из них детей сызмальства учили не только французскому языку и манерам, но и обязательно какому-либо ремеслу – плотницкому, гончарному, столярному, а девиц обучали шить платье и вышивать. В среде простолюдинов считалось, что воспитать из детей настоящих ремесленников можно только отдав их на воспитание в ремесленнические семьи. Не только для овладения мастерством, но и для того, чтобы они «пропитались духом» ремесленничества. Вместе с профессией дети осваивали определенные социальные нормы.

Некоторые права обучающимся были даны в Ремесленном положении, принятом в период правления Екатерины II в 1785 г. Если раньше ученики были полностью бесправны, то теперь они могли «жаловаться мастеру или старшине или старшинским товарищам» [29, с. 104]. Сроки обучения снизились с семи до трех-пяти лет, причем во внимание могли быть приняты те знания, которыми ученик обладал еще до начала обучения у мастера. Были введены требования, касающиеся контроля уровня подготовки ученика или подмастерья (в случае, если он намеревался получить статус мастера) по окончании сроков обучения [30].

Следует отметить, что в первой половине XIX в. ремесленное обучение становилось все более детерминированным, подчиненным общепроизводственным задачам. В этот период возрастает потребность в работниках для быстро растущих мануфактурных производств. Не имея до определенного времени собственной модели подготовки кадров, новообразованные хозяйственные структуры черпали трудовые ресурсы из ремесленного сектора экономики и из системы подготовки ремесленных кадров.

Российское законодательство середины XIX столетия («Закон о ремесленном управлении» 1852 г.) устанавливало, что ученик должен пробыть в учении не менее трех и не более пяти лет; по истечении трех лет он должен был взять от мастера свидетельство, которое

заслужил за прилежание и хорошее поведение, и с этим свидетельством перейти к другому мастеру, но не иначе как получив звание подмастерья и договорившись о времени найма и плате. Обучение и содержание учеников по этому Закону дозволялось лишь лицам, имеющим звание мастера.

Прием в ученики был обставлен по закону некоторыми формальностями. Мастер был обязан договориться о времени, содержании и обучении ученика с родителями последнего при участии двух свидетелей – одного со стороны мастера, другого со стороны ученика. Как предписывалось статьей закона, «по принятии ученика, мастер должен представить его цеховому управлению для записи в ученичью книгу его имени и фамилии, места родины и лет; причем цеховое управление, со своей стороны, должно вменить ученику в обязанность прилежно учиться ремеслу и быть послушным мастеру» [31, с. 15].

Принятый в 1879 г. «Устав ремесленный» сохранял требование ведения в цеховой управе трех книг для записи мастеров, подмастерьев и учеников. Согласно этому документу, ученику после трехлетнего проживания у мастера полагалась выдача письменного свидетельства, «какое он заслужил по верности, послушанию, почтительности, прилежанию, искусству и поведению... Испытание на звание подмастерья должно удостоверить, что испытуемый основательно знаком с обычными приемами производства данного ремесла, имеет достаточный навык в деле, умеет обращаться с орудиями производства и различать достоинства и недостатки изделий» [32, с. 103]. Однако на деле ремесленный устав был очень гибок и действовал лишь в интересах хозяев, а не учеников, само же учение у мастера-кустаря иногда продолжалось более десяти-двенадцати лет и стоило больших денег.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский в статьях «Ученики ремесленные в Петербурге», «Воскресные школы», «Необходимость ремесленных школ в столицах» дал оценку существовавшей системы ремесленного ученичества и вывел следующие функции ремесленного образования нового типа [33]:

- экономические (приведение ремесла в соответствие с требованиями науки и техники);
- нравственные (ликвидация ученичества как формы эксплуатации труда детей);
- социальные (подготовка отечественных специалистов);

- педагогические (обоснование системы профессиональных школ, установление связи обучения с трудом, создание методики профессионального обучения, отвечающей требованиям психологии и педагогики).

Альтернативой вышеупомянутой форме обучения была созданная во второй половине XIX в. сеть специальных профессиональных училищ, среди которых определенное место занимали и ремесленные учебные заведения.

Первые профессиональные ремесленные учебные заведения, ставившие своей целью прежде всего обучение детей той или иной профессии, начали открываться в России в середине XIX в. на деньги частных благотворителей. Так, в Иркутске, например, ремесленное училище открылось в 1868 г. и существовало на средства купца И. Н. Трапезникова, завещавшего часть своего состояния на открытие мужского благотворительного заведения для сирот из беднейших семей, где их обучали бы грамоте и ремеслам. Городская дума исполнила волю покойного, но на протяжении многих лет воспитанников училища обучали главным образом сапожному ремеслу [34].

Развитие общественно-педагогического движения в России во второй половине XIX в. послужило основанием для становления теории и методики профессионального образования как самостоятельной отрасли научно-педагогического знания. Во многом этому способствовала деятельность научных и технических обществ: Русского технического общества, Вольного экономического общества, Московского общества распространения технических знаний. Общества создавали профессиональные учебные заведения, разрабатывали проекты реформирования системы общего и профессионального образования в России, изучали зарубежный опыт подготовки рабочих и специалистов, проводили съезды деятелей профессионально-технического образования, издавали научную, учебную и методическую литературу [35].

Но основным фактором развития и диверсификации системы ремесленного образования был неуклонный рост числа фабрик и заводов, что требовало расширения и совершенствования профессиональной подготовки работников. В этих условиях многие ранее чисто ремесленные виды деятельности встраивались в систему промышленного перерабатывающего производства, их содержание все более и более наполнялось характерными признаками индустриального типа производства.

Определенной вехой в становлении государственной системы профессионального образования, в том числе ремесленного образования как его первой ступени, стал разработанный ученым-механиком и министром финансов России И. А. Вышегорским проект «Общего нормального плана промышленного образования в России» (1877 г.), заложивший основы государственной системы профессионального образования.

В документе формулировались требования к системе профессионального образования: соответствие ее деятельности нуждам промышленности, согласование программ общего и профессионального образования, усиление производственной специализации при подготовке учащихся, замена непосредственного ученичества ремесленными школами.

Система профессионального образования задумывалась так, чтобы средние технические училища готовили техников, помогающих инженерам в руководстве производствами, низшие технические училища выпускали мастеров для фабрик и заводов, а ремесленные училища – квалифицированных рабочих. После окончания любого из учебных заведений можно было переходить на следующую ступень промышленного образования, а выпускники средних училищ могли поступать в высшие технические училища и технические институты. В результате система технического и ремесленного образования выглядела довольно продуманной и стройной [36].

Позднее законодательным путем были утверждены также ремесленные учебные заведения упрощенного типа: в 1893 г. – школы ремесленных учеников, в 1895 г. – низшие ремесленные школы, в 1902 г. – ремесленные и технические учебные мастерские. Если к этим основным типам ремесленных учебных заведений добавить сравнительно небольшие школы домоводства, частные школы и курсы портняжного, вышивального, шляпного, цветочного и других видов ремесел, то получится более или менее полная картина ремесленных учебных заведений в дореволюционной России [37, с. 18]. В 1903–1907 гг. была законодательно оформлена возможность открывать ремесленные отделения при общеобразовательных школах.

Выстроенная цепочка профессиональных учебных заведений отличалась не только логичностью, но и известной демократичностью. Поступление в ремесленные училища и школы не сопровождалось

лось никакими сословными и религиозными ограничениями. К примеру, иноверцы освобождались от вступительного экзамена по Закону Божьему, в ходе которого надо было показать знание молитв, заповедей Христовых и содержания Ветхого и Нового Завета. На экзамене по математике поступающий демонстрировал знание четырех арифметических действий, а на испытаниях по русскому языку читал и пересказывал текст, а также писал под диктовку. В итоге все крестьяне и рабочие имели возможность отдать своих детей в ремесленные школы и училища. К концу 1880-х гг. в стране насчитывалось 64 технических и ремесленных училища и школы более низкого уровня [35].

Следует указать, что в большинстве низших технических и особенно ремесленных учебных заведений практические занятия зачастую вели малограмотные мастера, нередко отсутствовали учебные программы. Мастера, проводившие практическую подготовку в школах и училищах профессионально-технического образования, просто копировали приемы индивидуальной работы будущих рабочих. В лучшем случае программы производственного обучения строились по так называемой предметной системе и представляли собой перечни изделий, которые должен был изготовить каждый ученик. Нужно отметить, что предметная (или вещевая) система обучения складывалась в условиях ремесленного производства, когда каждый работник делал тот или иной предмет (или вещь) от начала до конца. Организованное таким образом обучение отнимало очень много времени и не позволяло обучающимся достичь нужного уровня квалификации [37, с. 19].

В начале XX в. относительно широкое распространение (например, на Урале) получили учебно-показательные ремесленные мастерские, призванные готовить как ремесленников нового поколения, способных постоянно совершенствовать технику кустарного производства, так и представителей «малого бизнеса». Главной целью учебно-показательных мастерских являлась практическая подготовка к самостоятельным занятиям ремесленничеством. В мастерских обучали ремеслам, которые были наиболее востребованы в данной местности, и потому выпускники имели большие перспективы в плане организации собственного дела. Характерной особенностью такого рода мастерских было то, что они были поставлены в условия обычной кустарной мастерской на коммерческих началах. Тем самым местная администрация добивалась того, что учебно-показательные мастерские полностью отвечали своему назначению.

Подавляющее большинство учебных заведений ремесленного типа находилось в ведении Министерства просвещения. Общее число ремесленных учебных заведений постоянно росло. Если в 1898 г. в России было 32 ремесленных училища с 6 тыс. учащихся, то в 1913 г. их насчитывалось более 100, а число учащихся превышало 100 тыс. чел. [38, с. 3].

Однако в целом в стране и в системе профессионального образования нарастали противоречия между ремесленным и капиталистическим производством, что несло реальную угрозу самому существованию ремесел. Эти тенденции ярко проявились и в общественно-политической жизни России. В начале XX в. Министерство внутренних дел в большинстве российских городов упразднило ремесленные управления и общества [39].

В советский период ремесленная деятельность как разновидность частной предпринимательской деятельности находилась под негласным запретом и вытеснялась из хозяйственной жизни общества. Многие ремесленные традиции, технологии, фамильные секреты были забыты или утрачены. В педагогической науке вопросы организации системного обучения ремесленному мастерству не рассматривались.

Только после перехода в 1990-х гг. к рыночным отношениям и законодательного разрешения института частного предпринимательства ремесленничество (в современном его понимании) стало занимать все более значительное место в экономике России. У научно-педагогического сообщества вновь появился заказ на разработку теоретических и методических основ обучения ремесленным профессиям.

2.3. Особенности и ценности современного ремесленничества

В поиске духовных и социальных ориентиров для современного человека обратимся к профессиональному опыту и ценностям ремесленников – социального слоя, пережившего на протяжении последнего тысячелетия все общественные катаклизмы и экономические кризисы, вынесшего на своих плечах груз ответственности по сохранению гражданского мира и социальной справедливости.

Идеалы ремесленников – ценности среднего класса. Возникновение ремесленничества оказало огромное влияние на рождение в средневековом обществе новых социальных отношений и социальных струк-

тур. Например, у всех народов продуктом ремесленничества являются крепости, монастыри и города, а в России еще слободы и посады. Ремесленничество веками создавало условия для формирования в них свободного человека, свободного населения городов.

В Западной Европе становление ремесленника как полноправного члена городской средневековой коммуны предполагало получение им определенного социального опыта. Например, подмастерье прежде чем стать мастером должен был совершить длительное, иногда многолетнее странствие, увидеть многообразие и гармонию естественных форм и социальных укладов, сформировать собственные представления об окружающем мире, природе и людях. Поэтому для своего времени мастера-ремесленники были весьма прогрессивными людьми с достаточно широким кругозором и богатым жизненным опытом, умели мыслить, выходя за пределы «городских стен».

Сегодня в западном обществе социальный слой ремесленников составляет значительную часть среднего класса, существование которого обеспечивает социальную устойчивость, способствует выравниванию доходов, создает предпосылки для политической стабильности. Современные ремесленники разделяют и участвуют в создании всех базовых ценностей среднего класса: свободы, дома, семьи, работы, достатка. Эти фундаментальные, общечеловеческие идеалы можно рассматривать в качестве социальных координат в деле воспитания молодого поколения.

Ремесло – человекотворящая система знаний и практического опыта. Ремесленная деятельность в христианском богословии характеризуется как способ и средство получения целостного знания о смысле бытия. Думается, рождение Христа именно в семье ремесленника, плотника Иосифа, имеет под собой глубокий сакральный смысл. В ремесленничестве в большей степени, чем в других «рукотворящих» профессиях, человек вкладывает в работу свою душу. Здесь происходит тесное соприкосновение материальных и духовных моментов жизни человека, по сути, снимается разделение мира на духовный и материальный. Именно потому настоящее мастерство – всегда «таинство», великий синтез духовной жизни и ее материальной основы.

Ремесло не только выступает средством познания мира, но и является инструментом самоидентификации человека, своего рода зеркалом души и личности. Это та сфера, которая позволяет с наимень-

шими издержками приобщать к труду людей с разным уровнем интеллекта, состоянием психики и физическими возможностями. Не случайно ремесленное образование в последние годы становится предметом изучения не только традиционных отраслей педагогики – профессиональной и социальной, но и других ветвей педагогического знания: возрастной, специальной и даже пенитенциарной педагогики.

Ремесленную деятельность можно рассматривать и в качестве средства социальной реализации человека. Сегодня много говорится о том, что в современном обществе плохо работают «социальные лифты». У обычного человека шансы на достижение «американской мечты» ничтожны. А вот став ремесленником, он получает возможность реализовать свои способности более широко. Через освоение ремесленного дела (обучение в ремесленных училищах) прошли многие наши соотечественники, например, Ю. А. Гагарин, А. М. Горький, Н. Н. Еременко, Г. К. Жуков, С. П. Королев, И. В. Курчатов, С. Я. Лемешев, А. А. Леонов, П. Б. Луспекаев, А. И. Покрышкин, А. И. Приставкин, В. В. Тихонов, А. П. Чехов, В. П. Чкалов, Ф. И. Шаляпин и др. Для них овладение ремесленными навыками стало своего рода стартовой площадкой жизненного успеха. Немалая часть молодежи уже сегодня выбирают самостоятельность и личный труд. Позиция нового ремесленника чем дальше, тем большему числу молодежи будет представляться все привлекательней.

Творчество – это образ жизни ремесленника. Основным критерием, отличающим творчество от штампа, а мастерство от типового изготовления является неповторимость и уникальность результата. Настоящему мастерству чужды консерватизм, замкнутость и ограниченность. В «живую ткань» ремесленничества подспудно заложена мощная созидательная, новаторская функция. Именно в ремесленной сфере в свое время проявлялись первые инновационные тенденции, апробировались технические новшества, создавались организационные технологии. Например, еще задолго до появления аутсорсинга кузнецы-ремесленники закупали недостающие детали у других мастеров [40].

Русская земля всегда славилась своими мастерами. Народно-художественные промыслы – это наиболее яркая форма народного творчества, непреходящая ценность духовной культуры народа. На Урале к ремеслу и ремесленникам всегда относились с особым уважением. Еще 3–4 поколения назад самой высокой наградой за труд считалось

звание «мастера», «умельца», а традиции мастерovitости и секреты ремесла передавались из поколения в поколение как семейное достояние.

По сути, любой вид ремесленного труда является творческим, а уровень творчества зависит от потенциала мастера и его увлеченности работой. Специалистами давно подмечено положительное влияние ремесленного труда на физическое и духовное здоровье человека. Для многих ремесленников трудовая деятельность стала средством самовыражения, а порой и смыслом всей жизни.

Ремесленная деятельность – новое понимание бизнеса. Человечество уже достаточно полно оценило все плюсы и минусы поточного машинного производства. Такие выражения, как «штамповка», «инкубаторский», «как с конвейера» имеют явно нелестный оттенок. Массовое производство унифицированной, одинаковой для всех продукции, изобретенное еще во времена промышленного переворота, сыграло определенную положительную роль и позволило насытить рынок доступными для большинства населения товарами. Но именно из крупного производства выросла новая порочная экономическая модель – «общество потребления».

Известно, что массовое производство имеет дело с анонимным потребителем, а ремесленники – с конкретным человеком, заказчиком. Поскольку ремесленникам в значительной степени приходится ориентироваться на местный рынок, то необходимо не просто знать свое «ближайшее окружение», но и поддерживать с ним лояльные, «соседские» отношения. Конфликтовать в этом случае оказывается просто невыгодно. Отсюда у ремесленников безупречное отношение к делу, высокая производственная и технологическая культура. Как говорят наши немецкие коллеги: «Ремесленный труд выполняется руками, управляется головой и контролируется сердцем». Девиз нового ремесленника: «Прибыль превыше всего, но честь выше прибыли».

Ряд специалистов считают, что уже через 10–15 лет мелкосерийное и единичное производство с большой номенклатурой изделий и услуг станет в России преобладающим типом производства. Собственно это уже сегодня наблюдается в экономически развитых странах. Даже в российской экономике в последнее десятилетие в малом бизнесе было сосредоточено около четверти всего занятого населения и примерно столько же валового внутреннего продукта, а в нем до

80 % производства представлено ремесленными формами. Человеческая цивилизация все настойчивее отторгает элементы потребительского общества, на смену эпохе предпринимательского китча и крикливости приходит эпоха ремесленников-предпринимателей – людей, обладающих хорошим вкусом и более высокой степенью гражданской ответственности, органично соединяющих в себе высокую квалификацию рабочего, способности хорошего организатора бизнеса и качества нравственно здоровой личности.

Ремесленник – целостный человек. Ремесленники – особая социальная группа с экзистенциальной полнотой бытия, обладающая огромным потенциалом к обновлению своего образа жизни и жизни живущих рядом людей.

Разница между ремесленником и индустриальным рабочим, например, такая же, как между скульптором и каменотесом. Казалось бы, занимаются одним делом: берут кусок камня и отсекают лишнее. Но каменотес действует по алгоритму, который определен извне, а скульптор – по тому, что рождается внутри него (Г. М. Романцев). На крупных производствах технология разложена на отдельные операции, и рабочие не имеют возможности участвовать во всех этапах изготовления продукции, т. е. решать комплексные задачи. Ремесленное производство не поделено на участки, отличие современного ремесленника – не ручной труд как таковой, а иной, в отличие от промышленности, тип труда, выполнение работы как неделимого целого.

Работа ремесленника действительно требует полного, завершенного цикла деятельности (сначала этап созревания собственного замысла по заданию заказчика, затем проектирование, ответственная реализация...), учета внешних социально-экономических (например, цен на его услуги на рынке) и социально-психологических (например, желание клиента) факторов, т. е. ремесленник в контексте данной деятельности представляет собой некую *целостность*.

А. Н. Леонтьев писал, что целостность жизни человека заключается в общности, единстве его внешней практической деятельности и деятельности внутренней, мыслительной, а возникшая на определенном этапе «дезинтеграция» жизни человека привела к противопоставлению его внутренней, мыслительной деятельности деятельности практической, ограниченной рамками узкой специализации, и тем самым создала отношения разрыва между ними. В результате такого

разрыва происходит отчуждение человека от собственной деятельности в целом: его деятельность перестает быть для него тем, что она есть на самом деле [41].

Целостность личности всегда опосредуется усвоением ею какой-либо ценностной системы. Духовные и социальные ценности современного ремесленника, положенные в основу воспитательной работы в образовательных учреждениях, могут стать нравственным ориентиром для нового молодого поколения.

Рассмотрим более детально ценностные ориентации современных ремесленников-предпринимателей через призму педагогического подхода.

Ремесленники-предприниматели, не занятые в народных промыслах, продолжают оставаться в России на грани взаимодействия двух культур и социокультурных сред, когда человек не принадлежит ни к одной из существующих страт, пополняя обширную группу «новых» российских маргиналов, так называемых ремесленников-теневиков. Ремесленники-теневики в России – это мастера на все руки, которые оформляют для богатых заказчиков интерьеры жилых зданий, строят дома, дачи, коттеджи, не имея при этом соответствующей лицензии и не платя налоги.

Реальным способом выхода ремесленников из маргинального состояния является их перемещение по каналам социальной мобильности внутри социального пространства. Однако на сегодняшний день в российском обществе один за другим закрываются традиционные каналы вертикальной социальной мобильности, которые позволяли людям из низших социальных слоев повысить свой статус. Возможность проникнуть в более высокий социальный слой дают только среднее и высшее профессиональное образование и массовая культура, которые все еще остаются реальными жизненными шансами. Поэтому любое учреждение профессионального образования должно выполнять свои социализирующие функции и способствовать стратификации общества, будучи каналом социальной мобильности.

Тем не менее из-за того, что в ремесленных образовательных учреждениях обучение ремесленников имеет обезличенный, коллективный характер, будущие специалисты не способны осуществлять свою профессиональную деятельность в социальной роли ремесленника-предпринимателя. Ситуация методологической неопределенности в систе-

ме ремесленного образования не позволяет этой системе стать социальным лифтом для ремесленников, что вызывает необходимость в реформировании содержания, форм и методов преподавания в образовательных учреждениях ремесленного профиля.

Как преобразовать российские учреждения ремесленного образования в каналы социальной вертикальной мобильности для ремесленников-предпринимателей? Ответ один: организовать подготовку педагогов профессионально-ремесленного обучения, которые помимо своих основных функций будут осуществлять успешную социализацию будущих ремесленников-предпринимателей. Очевидно, что будущие педагоги профессионально-ремесленного обучения в процессе подготовки должны получить глубокие знания из области социальной психологии, в первую очередь освоив теорию социализации применительно к ремесленникам-предпринимателям и овладев навыками практического психолога. В основе процесса социализации будущих ремесленников-предпринимателей в учреждении ремесленного образования лежит процедура интернализации (*internalization*): изучения и восприятия личностью ценностных ориентаций и социально-ролевого поведения ремесленника-предпринимателя как обязательных.

Отталкиваясь от идеи, что деятельность педагогов профессионально-ремесленного обучения как практических психологов должна быть направлена на формирование у учеников профессионально-личностных ценностей и ролевого поведения, присущих ремесленнику-предпринимателю, необходимо определиться и с ценностными ориентациями ремесленников-предпринимателей, и с содержанием их деятельности, обуславливающим ролевое поведение.

Ценностью называют явление реального мира, значимое для индивида, социума и культуры. Социальные ценности (*social values*) – это представления индивидов о целях и путях их достижения, которые раскрываются в интересах, установках и других проявлениях личности. А поскольку ценностей существует множество и остается открытым вопрос о том, какие ценности относятся к «вечным», а какие нет, их необходимо как-то классифицировать. Для нас особый интерес представляют классификации по следующим критериям:

- по субъекту действия (рис. 1, а);
- по виду деятельности (рис. 1, б).

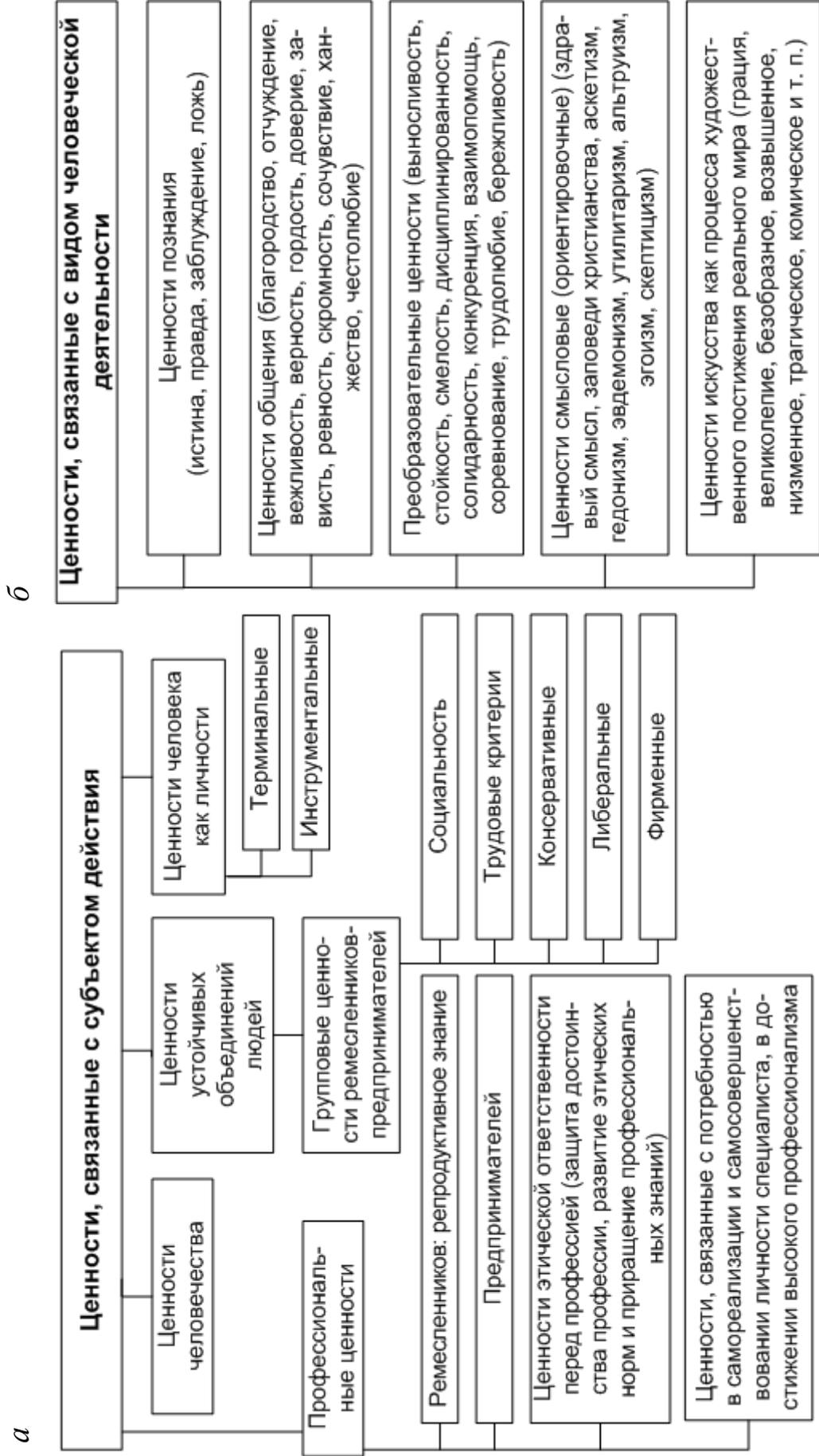

Рис. 1. Классификация общественных ценностей:

а – по субъекту действия; б – по виду деятельности

На рис. 2 дана классификация социально детерминированных ценностей ремесленников-предпринимателей, являющихся субъектами действия, выполняющими ремесленную и предпринимательскую деятельность, имеющими структуру личностных и индивидуальных качеств, соответствующих осуществляемой деятельности, установкам и потребностям общества и социальной группы ремесленников. Классификация выполнена на основе матриц соответствия профессиональных и групповых ценностей, групповых ценностей и ценностей человека как личности.

Поскольку ремесленник является носителем целенаправленной активности, то ценности, связанные с субъектом действия, можно разделить на следующие группы:

- профессиональные ценности;
- групповые ценности ремесленников-предпринимателей;
- ценности человека как личности.

В отличие от общечеловеческих ценностей, которые формируются у человека в семье, школе, в процессе стихийной социализации, *профессиональные ценности* ремесленника появляются и усваиваются в ходе получения профессионального образования и осуществления ремесленной деятельности. Понимание ценностных установок позволяет ремесленнику соотносить конкретные профессиональные ситуации, в которых он действует, с системой ценностей, что обеспечивает успешное решение профессиональных задач. Поскольку ценностям, присущим индивиду, владеющему ремесленной профессией, могут противопоставляться ценности предпринимателя, выделим две системы профессиональных ценностей: *ремесленника* и *предпринимателя*.

Первыми в ряду *профессиональных ценностей* ремесленников-предпринимателей стоят репродуктивные знания. В XVII–XVIII вв. знания, полученные от учителя, являлись признаком образованного человека и по существу гарантировали процветание ремесленника. Системе профессиональных ценностей современного ремесленника характерно глубокое противоречие между ремесленником – «рабом» готового знания и свободно мыслящим человеком, являющимся, по сути, творцом. Вместе с тем, в настоящее время полученные от мастера репродуктивные знания все еще остаются признаком хорошо обученного ремесленника и потому являются для него основной ценностью.

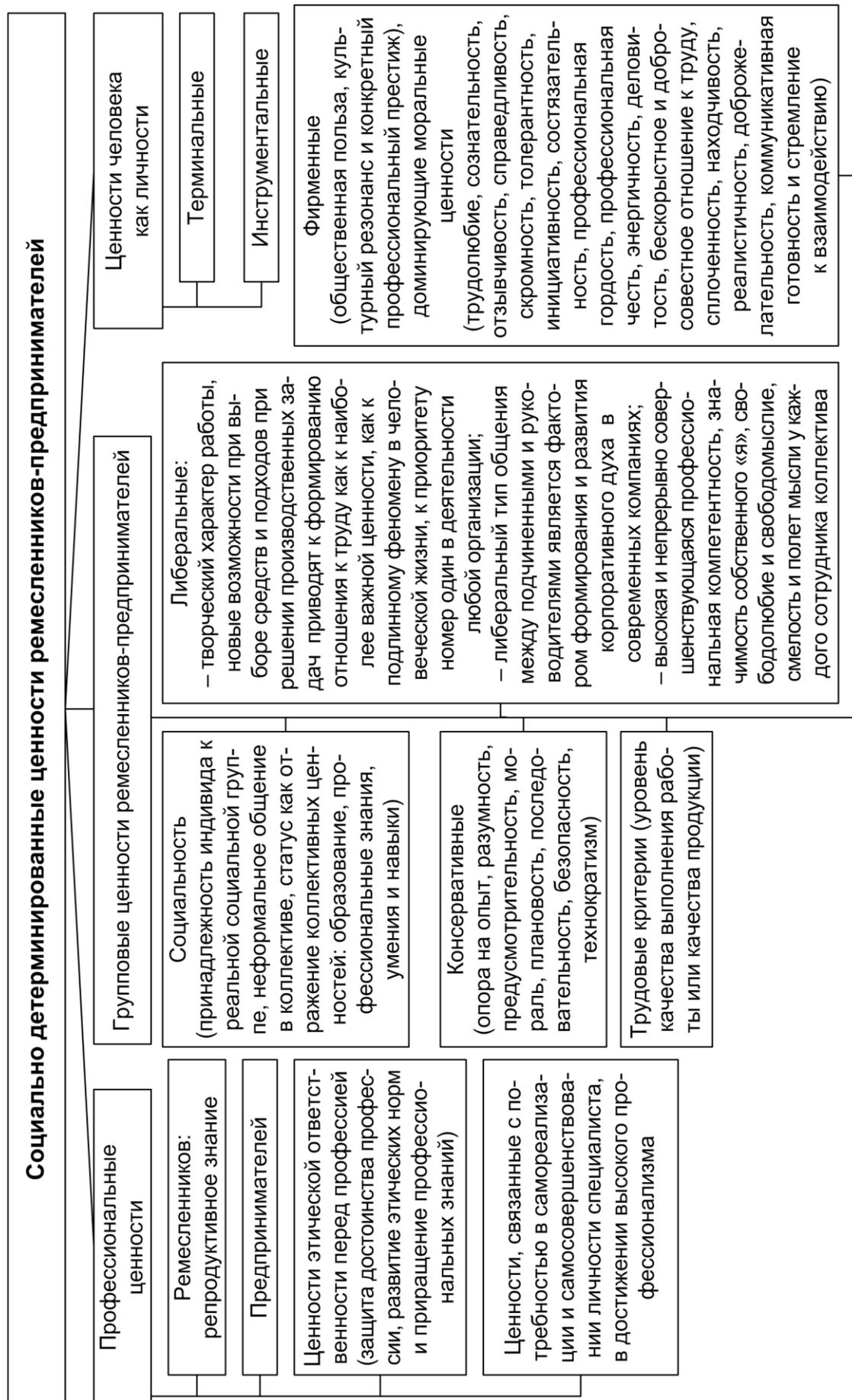

Рис. 2. Социально детерминированные ценности ремесленников-предпринимателей

Для любого вида профессиональной деятельности характерны ценности этической ответственности перед профессией (защита достоинства профессии, развитие этических норм и приращение профессиональных знаний). Ценности, связанные с потребностью в самореализации и самосовершенствовании личности специалиста-ремесленника, проявляются в достижении высокого профессионализма, в творческом подходе к выполнению профессиональных задач. Поэтому данные профессиональные ценности также являются характерными для современного ремесленника-предпринимателя.

Групповые ценности ремесленников-предпринимателей являются ключевой категорией, так как следование им приводит члена социальной группы ремесленников к успеху, удовлетворенности трудом и профессиональным успехам. Выполним анализ ценностей, присущих профессиональной группе ремесленников.

Социальность как групповая ценность ремесленников-предпринимателей является для членов этой группы источником высокого морального удовлетворения, так как принадлежность к реальной социальной группе, неформальное общение в коллективе дают людям чувствовать себя комфортно, и многие откажутся от более высокой оплаты на другом рабочем месте ради того, чтобы остаться в таком коллективе. В любой социальной группе существует некий «табель о рангах», который определяет реальное или ожидаемое положение личности в системе социальных связей. Статус каждого члена группы определяется отношением к нему остальных членов и, в свою очередь, отражает коллективные ценности. Групповые ценности ремесленников-предпринимателей распространяются на образование, профессиональные знания, умения и навыки.

Трудовые критерии отражают некий минимальный уровень качества выполнения работы или качества продукции. Для профессиональных групп, в том числе и для ремесленников, трудовые критерии образуют одну из тех областей, где авторитет организаций почти совсем не действует. Во многих профессиональных ассоциациях существуют дисциплинарные механизмы, побуждающие представителей определенной профессии соблюдать эти критерии, где бы или на кого бы они ни работали.

Фирменные ценности объединяют всех членов организации в сплоченный коллектив, приобщают членов коллектива к основным целям

фирмы, задачам, средствам, символам, знакам престижа. Формирование любой организации начинается с установления базовых ценностей, т. е. выбора пути, точки зрения, предпочтения, установок, правил игры в системе рыночных отношений.

Групповые ценности ремесленников-предпринимателей по отношению к новому и старому, готовности к риску, степени доверия при делегировании полномочий, специфике внутрифирменных коммуникаций дифференцируются на консервативные и либеральные. Консервативность опирается на такую важную сторону развития, как преемственность, что предполагает внимание к опыту, разумность, предусмотрительность. Выразителями консервативной системы ценностей являются наиболее опытные ремесленники и представители старшего поколения, у которых высоко ценятся мораль, плановость, последовательность, безопасность, технократизм и многое другое. Философский смысл консерватизма ремесленника старой формации обусловлен опытом, многолетней практикой, традициями и рационализмом.

Либеральные ценности позволяют ремесленнику-предпринимателю проявить свои творческие возможности, обеспечивают полноценную мотивированность, моральную удовлетворенность.

Групповые ценности ремесленника-предпринимателя и ценности ремесленника-предпринимателя как личности приведены в табл. 2 и 3.

Еще одной особенностью ремесленника-предпринимателя является то, что он представляет собой в одном лице собственника, менеджера и работника, поэтому важнейшими характеристиками его деятельности является следующее:

- небольшое число производимых продуктов (услуг);
- ограниченные финансовые и кадровые ресурсы, что дает возможность функционировать только в рамках своей основной деятельности;
- существенная организационно-функциональная гибкость и мобильность;
- простая система управления, несложные процедуры оценки и контроля стратегического положения своего бизнеса;
- совмещение функций собственности и управления;
- владение локальными сегментами рынка.

Таблица 2

Групповые ценности ремесленника-предпринимателя

Ценности	Содержание
Социальность	<ul style="list-style-type: none"> ● Статус как отражение коллективных ценностей: ремесленное образование, репродуктивные профессиональные знания, умения, навыки ремесленника; ● самосовершенствование специалиста, достижение высокого профессионализма в ремесленной деятельности, приращение профессиональных знаний; ● неформальное общение в коллективе, внутренний комфорт и самоуважение; ● принадлежность к реальной социальной группе
Трудовые критерии	Этическая ответственность перед профессией (высокий уровень качества выполнения работы или качества продукции)
Консервативные ценности	<ul style="list-style-type: none"> ● Опора на опыт, мораль, плановость, последовательность, технократизм, почерпнутые в репродуктивном знании; ● разумное, предусмотрительное, безопасное ведение дел для обеспечения защищенного материального положения для себя и близкого окружения
Фирменные ценности	<ul style="list-style-type: none"> ● общественная польза, культурный резонанс, конкретный профессиональный престиж, добросовестное отношение к труду, профессиональная гордость, профессиональная честь; ● инициативность, состоятельность, энергичность, деловитость; ● отзывчивость, толерантность, доброжелательность, коммуникативная готовность и стремление к взаимодействию при выполнении работы, связанной с общением с людьми
Либеральные ценности	<ul style="list-style-type: none"> ● Высокая и непрерывно совершенствующаяся профессиональная компетентность, свободолюбие и свободомыслие, смелость и полет мысли; ● возможность обрести свободу творчества, достичь пика творческой самореализации; ● возможность повысить свой престиж в глазах ближнего и дальнего окружения, значимость собственного «я»; ● либеральный тип общения между подчиненными и руководителями

Ценности ремесленника-предпринимателя как личности

Ценности	Содержание
Терминальные	<ul style="list-style-type: none"> ● Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, являющиеся результатом жизненного опыта); ● общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе); ● познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); ● свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках); ● счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом); ● творчество (возможность осуществления творческой деятельности); ● уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)
Инструментальные	<ul style="list-style-type: none"> ● Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно); ● образованность (широта знаний, высокая общая культура); ● ответственность (чувство долга, умение держать свое слово); ● самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); ● рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения); ● смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов; ● терпимость к взглядам и мнению других людей, умение прощать другим их ошибки и заблуждения; ● широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки); ● честность (правдивость, искренность); ● эффективность (трудолюбие, продуктивность в работе)

Говоря о ценностных ориентациях ремесленника-предпринимателя как о педагогической проблеме, необходимо отметить следующие моменты.

Экономическое, культурное и конкурентное поведение ремесленника-предпринимателя социально детерминировано и характеризуется набором сущностных ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации российского ремесленника-предпринимателя связаны с его стремлением выйти из маргинального состояния и занять определенный статус в обществе в целом. Поэтому ремесленник-предприниматель, стремящийся получить желаемый статус в социальной системе, в ответ на требования, предъявляемые ему обществом, должен пройти процедуру интернализации в учреждениях ремесленного образования, в основе которой лежит процесс изучения и восприятия личностью ценностных ориентаций ремесленников-предпринимателей.

Деятельность педагогов профессионально-ремесленного обучения должна быть направлена на формирование у своих учеников профессионально-личностных ценностей, присущих ремесленнику-предпринимателю, поэтому знания социально детерминированных ценностей и деятельностной характеристики ремесленников-предпринимателей являются для них концептуальными.

2.4. Реинтегративная миссия ремесленного образования в современном обществе

Одним из результатов эволюции является превращение человека из цельного, синкретического вида в «частичное», «фрагментарное» существо (терминология Э. Фромма). Что способствовало этому превращению? Разделение труда. Оно породило «разделение» человека – «предмета воспитания». Это в свою очередь привело к зарождению «дифференциальной», энтропийной по своей сути педагогики. В наши дни в ней под прикрытием гуманистической и креативной фразеологии происходит своеобразный «распил» человека.

Такая педагогика ориентирована на развитие секвестированного, «одномерного» человека (Г. Маркузе), характеризуемого полной утратой социально-критического отношения к обществу. В лучшем случае – «человека рыночной ориентации» (Э. Фромм), от которого требуются быстрота реакции, быстрота овладения ситуациями, чтобы успешно ориентироваться в них: для манипулятивных целей достаточно иметь поверхностные знания. Истина превращается в ненужную роскошь.

Энтропийно ориентированная педагогика на профессионально-образовательном уровне одним из своих негативных следствий имеет

идентификацию человека с суммой профессионально значимых составляющих. Человек становится частью профессии, ее придатком, ее, если так можно выразиться, слугой. Он отчуждается не только от средств и продуктов своего труда, но и от самого себя как их творца, как субъекта своей жизнедеятельности, от своей «родовой сущности» (К. Маркс).

Таким образом, энтропийная педагогика и соответствующее образование, увеличивая силу действия задаваемых эволюцией дезинтеграционных процессов, способствуют уменьшению силы действия негэнтропийной, созидающей миссии образования – восстановление человеческой целостности, человеческого в человеке.

Философски-педагогический смысл данной миссии – созидание *человека продуктивной ориентации* (Э. Фромм), взятого во всем богатстве внутренних и внешних связей. Его конституирующие характеристики: целостность, открытость, способность к самореализации. На профессионально-образовательном уровне «инобытием» такого человека является специалист интегрального профиля, обладающий «универсально-синтетическими знаниями и универсально-функциональной деятельностью» – «универсал и синтезатор как в области знаний, так и в деятельности» [42, с. 24].

Именно на формирование такого интегрального специалиста в наибольшей степени ориентировано ремесленное образование. Попробуем убедить в этом читателя. Для чего приведем три вида доказательства: генетическое, онтологическое (содержательное) и технологическое.

1. Генетическое доказательство зиждется на двух взаимосвязанных положениях.

Во-первых, ремесленная деятельность – дитя синкретической, «нерасчлененной», целостной культуры человечества. Было время, когда человеческий род чувствовал единство с природой. Земля, животные, деревья все еще составляли мир человека (Э. Фромм). Точнее сказать, все это составляло нераздельное синкретическое единство. Сущность и существование человека не были разными полюсами его жизнедеятельности. Была единая социально-производственно-биологическая деятельность человека как «биосоциоприроднокосмического существа» (В. С. Шубинский). В это время отсутствовало разделение труда: он носил исключительно ручной, непосредственный характер.

При этом выполнялись не функции, не операции, а осуществлялась интегральная социально-производственная деятельность, в которой человек воспроизводил себя в своей целостности.

Вспомним идею адекватности формируемой и формирующей деятельности А. Н. Леонтьева. Согласно ей, усвоение формируемой деятельности возможно лишь при условии воспроизведения ее структур в структурах формирующей деятельности. Это дало основание ученым сделать вывод о том, что ремесленная деятельность есть основа древнейших профессий, неизменный спутник всех традиционных обществ и важнейший признак перехода человечества от варварства к цивилизации [41]. В дальнейшем развитии истории осуществляется своеобразный процесс профессиональной эманации (дезинтеграции) – переход от интегральной формы профессиональной деятельности, сопровождаемой целостным воспроизводством человека, к частичной форме этой деятельности, сопровождаемой ростом энтропии (распада) человеческого существования. Поэтому многие социальные мыслители считали ремесло вершиной профессионального развития, ибо в деятельности ремесленника гармонично сочетались те функции профессии, которые затем драматически разошлись: развитие личности на основе осуществления профессионального призвания, с одной стороны, и обеспечение средств к существованию работнику и его семье – с другой [41].

Во-вторых, ремесленное обучение так же старо, как и само производство. Из предшествующих наших рассуждений логически следует: первобытный умелец – это ремесленник. Соответственно, первобытной формой обучения было ремесленное ученичество. Оно в силу нерасчлененности жизнедеятельности первобытного человека в целом и ремесленной его деятельности в частности носило синкретичный характер. Процесс воспитания был также вплетен в практическую производственную деятельность. Поэтому на данном уровне развития человечества можно говорить о нераздельном единстве производственного и образовательного процессов. Производство вещей, производство и воспроизводство людей как социальных субъектов составляли одно синкретическое целое. Будущий член первобытного общества обучался производя и производил обучаясь. В условиях первобытного «ученичества» готовился в первую очередь член общины, субъект социально-производственной деятельности в целом, тогда как

в условиях более позднего ученичества – прежде всего специалист, порой довольно узкой профессии. Например, ученик мог обучаться гончарному, плотницкому, медеплавильному делу.

2. *Онтологическое доказательство* касается содержания ремесленничества и, соответственно, содержания ремесленного образования. Анализ определений и характеристик ремесленничества [43–45] позволяет вывести несколько показателей в содержании труда ремесленника, свидетельствующих о его интегративной направленности:

- в ремесленничестве осуществляется синтез духовных, теоретических и практических составляющих, образующих в нем единый комплекс интегральных способов деятельности. Тем самым можно говорить о восстановлении целостности трудового процесса, нарушенного разделением труда;

- в труде ремесленника происходит органическое слияние предмета, средств и результатов труда. Тем самым минимизируется воздействие процессов отчуждения, свойственных серийному и массовому производству;

- в содержании ремесленнической деятельности сопрягаются личностные и технико-технологические стороны производственного процесса. Это позволяет утверждать, что в ней происходит синтез процессов производства человека как человека и производства средств его существования.

Кроме того, интегративно ориентированный характер ремесленничества определяется его антидихотомическим характером, обуславливающим возможность снятия противоречий между традиционным и инновационным, нормативным и творческим, эксклюзивным и массовым, индивидуальным и коллективным и др.

Все это находит отражение в содержании подготовки ремесленника, которое должно строиться на принципах интегративности и целостности. Принцип интегративности способствует установлению взаимозависимых связей между контрадикторными противоположностями. Принцип целостности ориентирует на сохранение и развитие этих связей, на превращение их из суммативной совокупности в некоторое интегральное целое, не равное арифметической сумме своих составляющих, за счет появления метакачеств, которые выходят за рамки конкретных свойств этих оставляющих, образуя собой принципиально новую качественную целостность. Причем, исходя из особой субъект-

ной направленности ремесленнической деятельности, в этом качественном новообразовании должны органически переплетаться ее личностные и содержательно-деятельностные характеристики.

Здесь возникает вопрос, заданный М. И. Махмутовым еще несколько десятилетий назад: *как содержание образования связать с содержанием и структурой личности?* При ответе на данный вопрос М. И. Махмутов опирается на деятельностный подход. Если способом существования человека является деятельность, то главной задачей образования должно стать его обучение разнообразным видам общественно необходимой деятельности. Следовательно, речь должна идти об усвоении способов деятельности, которые связаны с овладением предметами, процессами, явлениями и заключены в отражающих их понятиях – в знаниях [46].

В нашем случае речь идет об усвоении *способов ремесленной деятельности*. Способы деятельности ремесленника, как мы уже выяснили, не отчуждены от его субъекта, они не противостоят ему как внешняя сила. Поэтому в содержании подготовки ремесленника особенно важно учитывать взаимообуславливающий характер отношений между личностными и профессиональными составляющими. Следовательно, в ходе проектирования содержания ремесленного образования необходимо опираться также на учение В. С. Леднева о соотношении базисных видов деятельности и базисных компонентов опыта личности. Суть этой концепции: базисным видам деятельности человека – ценностно-ориентационной, познавательной, преобразовательной, коммуникативной, эстетической, физической – соответствуют базисные компоненты опыта личности: направленность, познавательные, созидательные, трудовые, коммуникативные, эстетические и физические качества [47].

Указанные базисные виды деятельности и базисные компоненты опыта личности в полной мере представлены в содержании деятельности ремесленника, где они образуют интегральное единство духовных, теоретических и технологических компонентов.

3. Технологическое доказательство. Содержание образования, будучи педагогическим эквивалентом личности и деятельности (в том числе профессиональной) человека, во многом определяет особенности методов обучения в той или иной сфере образования. Интеграль-

ная заданность деятельности ремесленника и содержания его подготовки обуславливает необходимость применения проективно-деятельностных, имитационных технологий обучения.

Идеи имитации в отечественном образовании появились не сегодня. Еще выдающийся советский педагог М. Н. Скаткин обращал внимание дидактов на психологическую теорию интериоризации и идеи имитации. Пророчески сегодня звучат слова К. Г. Марквардта о том, что развитие педагогики будет следовать требованиям жизни и сведется ко все более глубокому проникновению в учебный процесс методов имитационного моделирования [48]. И тогда будет покончено с «воспроизведением» без «произведения», с положением, когда экзамены не ориентируют на развитие тех способностей, которые ценятся за пределами вуза. Поскольку слишком много хороших оценок может быть получено «попугаем», даже лучшие студенты стараются развить у себя способности «попугая» [49]. И именно моделирование как одна из форм проблемного обучения (решение задач с производственно-профессиональным содержанием, анализ производственных ситуаций, разыгрывание ролей, игровое моделирование и др.) будет эффективно служить этим целям.

Естественно, решение таких задач потребует от становящегося ремесленника напряжения творческих сил (да и от педагога, наставника и т. д.), включенности его в процесс креативного освоения действительности. Ведь речь идет о моделировании профессионального труда (его задач, стиля, способов, мотивов и т. д.), создании условий, при которых обучающийся на основе полученных знаний упражняется в успешном выполнении функций специалиста по профессии своего вуза. Происходит вхождение в целостную учебно-профессиональную деятельность, которая по содержанию и условиям своего осуществления психологически и практически приближена к деятельности специалиста после окончания образовательного учреждения. И тогда освоение профессиональной деятельности ремесленника начнется не с «предварительной обработки фрагментов, частей деятельности», а «с попытки схватить деятельность в целом, схватить ее ядро: деятельность будет осваиваться не как совокупность приемов, а как целостное образование» [50, с. 40]. При этом в данной целостности будут органически сопрягаться собственно деятельностные и личностные компоненты, о которых говорилось выше.

Таким образом, в ремесленном образовании заложены генетические, содержательные и технологические потенции, которые позволяют ему вносить значительный вклад в дело реинтеграции человека – восстановления его видовой и индивидуальной самости, возвращения его в лоно гармонического существования, когда человеческий род чувствовал единство с природой. И наверняка не только экономические (производственные) обстоятельства служат причиной возврата сегодняшней высокотехнизированной цивилизации к ремесленному производству, которое в некоторых развитых странах становится ведущей сферой человеческой деятельности. На наш взгляд, одной из причин ренессанса ремесленничества являются ощущение своей «разорванности», обитающее в подсознании и сознании современного человека, и понимание им того, что именно ремесленная деятельность – это спасательный круг, ухватившись за который, он может выплыть из пучин разъединенности и частичного существования. Именно она поможет ему ощутить себя не функцией, не средством удовлетворения потребностей, представленных в самом нижнем ярусе пирамиды Маслоу, а человеком, способным интегрировать в себе все ипостаси своего существования, творцом собственного и мирового бытия. Выражаясь словами Фромма, скажем еще раз: речь идет о *человеке продуктивной ориентации*. В качестве своих конституирующих характеристик он имеет целостность, открытость, способность к самореализации. Целостность дает возможность человеку как виду и индивиду сохранить собственное «я»; открытость позволяет избежать энтропии и редукции к менее развитым популяциям Вселенной; способность к самореализации служит человеку средством раскрытия его потенций и сил.

Библиографический список

1. Мюллер В. К. Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. Москва: Русский язык, 1991. 425 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. Даль. Москва: Олма-Пресс, 2003. Т. 3. 683 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: 4 томах / М. Фасмер. Санкт-Петербург: Азбука: Тера, 1996. Т. 3. 410 с.
4. Ушаков Д. А. Толковый словарь [Электронный ресурс] / Д. А. Ушаков. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>.

5. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под. ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Русский язык, 1991. 916 с.
6. *Абрамов Н. М.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс] / Н. М. Абрамов. Режим доступа: <http://encycl.yandex.ru/cgi-bin/art.pl?art=glossary/>.
7. *Большая советская энциклопедия* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://encycl.yandex.ru/>.
8. *Райзберг Б. А.* Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Инфра-М, 2007. 495 с.
9. *Лукаш Ю. А.* Энциклопедический словарь-справочник руководителя предприятия / Ю. А. Лукаш. Москва: Книжный мир, 2004. 1504 с.
10. *Энциклопедия профессионального образования: в 3 томах* / под ред. С. Я. Батышева. Москва: Изд. центр АПО, 1999. Т. 2. 488 с.
11. *Современный толковый словарь* / под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2003. 960 с.
12. *Брокгауз Ф. А.* Энциклопедический словарь: в 86 томах / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург: Полрадис: АОТ «Иван Федоров», 1993. Т. 52. 746 с.
13. *Ильин Л. Г.* Существует ли тайна ремесла? / Л. Г. Ильин // Управление персоналом. 2002. № 4. С. 34–37.
14. *Экономическая энциклопедия* / под ред. Л. И. Абалкина. Москва: Экономика, 1999. 726 с.
15. *Холод И. П.* Развитие и совершенствование ремесленной деятельности как фактора повышения занятости населения: диссертация ... кандидата экономических наук / И. П. Холод. Москва, 2009. 183 с.
16. *Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун. Москва: Наука, 1977. 300 с.
17. *Ответы на вопросы по теме «Ремесленничество»* [Электронный ресурс] / Нац. ин-т систем. исслед. предпринимательства. Режим доступа: http://www.nisse.ru/business/article/article_1175.html.
18. *О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/>.
19. *Индивидуальная предпринимательская деятельность* [Электронный ресурс] / сост. М. П. Федорова. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/biznes-25/9.htm>.

20. *Тидеманн Б.* Возможности профессионального образования ремесленников в России / Б. Тидеманн; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. 36 с.

21. *Intuit Future of Small Business Report* [Electronic resource] // Making the Future With Foresight / Institute for the Future. Access mode: <http://www.iftf.org/>.

22. *Водянова И. Н.* Новая ремесленная экономика / И. Н. Водянова // Общество и экономика. 2009. № 11. С. 208–212.

23. *Чапаев Н. К.* Горнозаводские школы как феномен русской педагогической культуры: монография / Н. К. Чапаев, И. П. Верещагина. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. проф.-пед. колледжа; Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. 198 с.

24. *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. Москва: Изд-во АН СССР, 1949. 812 с.

25. *Антология педагогической мысли: в 3 томах* / сост. Н. Н. Кузьмин. Москва: Высшая школа, 1989. Т. 2: Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании. 463 с.

26. *Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси* / сост. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. Москва: Художественная литература, 1969. 797 с.

27. *Чумакова Ю. О.* Социальная значимость среднего профессионального образования в модернизирующемся российском обществе: автореферат диссертации ... кандидата философских наук / Ю. О. Чумакова. Ростов-на-Дону, 2010. 28 с.

28. *Кулишер И. М.* История русской торговли и промышленности / И. М. Кулишер. Челябинск: Социум, 2003. 557 с.

29. *Куприков Д. А.* Становление ремесленного и профессионального обучения в России: диссертация ... кандидата педагогических наук / Д. А. Куприков. Москва, 1994. 118 с.

30. *Локотникова Е. М.* Педагогические основы подготовки молодежи к ремесленному труду в системе начального профессионального образования (на материале г. Москвы): диссертация ... кандидата педагогических наук / Е. М. Локотникова. Москва, 2002. 203 с.

31. *Перова М. В.* Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности / М. В. Перова // Омский научный вестник. 2009. № 1. С. 13–18.

32. *Конькова А. Ю.* Документирование принадлежности к городским сословиям Российской империи в XIX веке / А. Ю. Конькова // Делопроизводство. 2001. № 1. С. 102–108.

33. *Тенчурина Л. З.* Подготовка и повышение квалификации профессионально-педагогических кадров в России (1920–1990): учебное пособие / Л. З. Тенчурина. Москва: Высшая школа, 2000. 228 с.

34. *Кузнецова С.* Выпускники рабочих классов [Электронный ресурс] / С. Кузнецова // Коммерсантъ Деньги. 2010. № 24 (781). Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1389547>.

35. *Рябов В. М.* Становление и развитие отечественного профессионального образования / В. М. Рябов // Вестник Брянского государственного технического университета. 2006. № 1. С. 129–135.

36. *История педагогике в России: хрестоматия для студентов гуманитарных факультетов вузов / сост. С. Ф. Егоров.* 2-е изд. Москва: Академия, 2000. 397 с.

37. *Производственное обучение в профессионально-технических училищах: учебно-методическое пособие / под ред. М. А. Жиделева.* Москва: Высшая школа, 1972. 320 с.

38. *Мейер А.* Ремесленное производство и его особенности в рыночной экономике: диссертация... кандидата экономических наук / А. Мейер. Кострома, 2000. 169 с.

39. *Сословные и другие группы населения Российской Империи, 2003 [Электронный ресурс] // Всероссийское Генеалогическое Древо / С. Д. Котельников, Л. В. Бирюкова.* Режим доступа: [http://vgd.ru/gensosl.htm#Ремесленники%20\(цеховые\)](http://vgd.ru/gensosl.htm#Ремесленники%20(цеховые)).

40. *Водянова И. Н.* Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства / И. Н. Водянова // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 206–219.

41. *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. Москва: Наука, 1981. 310 с.

42. *Яковлев И. П.* Интеграция высшей школы с наукой и производством / И. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 128 с.

43. *Александрова Т. Л.* Исторические судьбы ремесла / Т. Л. Александрова // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тезисы докладов 1-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / под ред. Г. М. Романцева; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2002. С. 21–22.

44. *Ефанов А. В.* Ремесленник будущего: призрак или реальность? [Электронный ресурс] / А. В. Ефанов // Мы-РГППУ. 2010. № 4 (98). Режим доступа: <http://www.rsvpu.ru/nasha-gazeta/vypuski-gazet/2010/file-directory/2954/rgppu-98.pdf>.

45. *Романцев Г. М.* Ремесленное профессиональное образование: первоочередные задачи / Г. М. Романцев, И. А. Колобков // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тезисы докладов 1-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / под ред. Г. М. Романцева; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2002. С. 7–15.

46. *Махмутов М. И.* Современный урок / М. И. Махмутов. Москва: Педагогика, 1985. 184 с.

47. *Леднев В. С.* Содержание образования: учебное пособие / В. С. Леднев. Москва: Высшая школа, 1989. 360 с.

48. *Марквардт К. Г.* Развивающая система подготовки специалистов / К. Г. Марквардт. Москва: Знание, 1981. 36 с.

49. *Пиппард А. Б.* Образованный ученый / А. Б. Пиппард; пер. с англ. А. В. Митрофанова. Москва: Наука, 1979. 160 с.

50. *Паюшкин В. П.* Индивидуальная репродукция или продуктивное сотрудничество / В. П. Паюшкин // Психолого-педагогические проблемы общения / НИИ ОП АПН СССР. Москва, 1980. С. 39–40.

Глава 3. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

3.1. Формирование социального слоя ремесленников-предпринимателей как социально-педагогическая проблема

По своей природе ремесленные профессии относятся к рабочим профессиям. Однако ввиду особенностей содержания труда и трудовой квалификации они образуют отдельную группу. В отличие от рабочего индустриального типа, имеющего ограниченный операционный функционал, ремесленник должен в совершенстве владеть навыками выполнения всех трудовых операций технологического процесса. При этом он должен также уметь работать с клиентами, знать экономическую сторону выполняемой работы, осуществлять контроль за качеством изготовления и нести за него ответственность. Кроме того, часть ремесленников работают индивидуально или руководят небольшими предприятиями, выполняя таким образом еще и организационные и управленческие функции.

Ремесленничество – это особый вид предпринимательства. Для многих ремесленников трудовая деятельность не столько бизнес, сколько средство самовыражения, а порой и смысл жизни. Ремесленная деятельность относится к малому бизнесу, скорее, по формальному признаку – малому размеру.

Представим себе такую картину: ремесленник открывает обувную мастерскую и ждет клиентов, которые могут прийти, а могут и не прийти. Дальнейшая деятельность зависит не столько от его воли, сколько от целого ряда случайных обстоятельств в жизни потенциальных клиентов (оторвется, например, каблук у ботинка или нет, понесет ли клиент ботинки в ремонт или купит новые, выберет ли клиент именно эту мастерскую). Реклама здесь особо не поможет, поскольку не приведет к массовому отрыванию каблуков. К тому же ремесленник производит продукцию штучно или мелкими партиями, осуществляет услуги индивидуально – явно за прибылью не гонится. Ремесленник в принципе не может производить какой-либо товар

крупными партиями, ибо технологии ручного труда исключают такую возможность. Прибыль и собственно предпринимательство для него оказываются на втором плане.

Кроме того, поскольку ремесленнику в значительной степени приходится ориентироваться на местный рынок, ему необходимо не просто хорошо знать свое «ближайшее окружение», но и поддерживать с ним лояльные, «соседские» отношения.

Столь разноплановая по своим характеристикам деятельность ремесленника-предпринимателя позволяет утверждать, что для российского рынка труда он является *работником нового типа*. С одной стороны, он – рабочий высокой квалификации, использующий специальные навыки, инструменты и средства малой механизации, самостоятельно или совместно с небольшим коллективом производящий, как правило, на заказ продукцию или услуги высокого качества. С другой стороны, он же и предприниматель, работающий в непосредственном контакте с потребителем, обладающий необходимыми деловому человеку компетенциями (коммуникативными, экономическими, правовыми), ценящий и уважающий свою профессию и себя в ней.

В немногочисленных научных трудах, посвященных подготовке ремесленников, неоднократно подчеркивалось ключевое значение высокой квалификации ремесленника-предпринимателя, охватывающей все ступени технологического процесса производства, а также соответствующей квалификации его мастеров (ремесленников) и учеников (подмастерьев), что, по мнению исследователей, является важнейшим производственным и экономическим ресурсом малого предприятия [1]. Обращается внимание и на следующие характеристики ремесленной деятельности [2, с. 53]:

- высокая степень интеллектуальности (тесное взаимодействие умственной и мануальной деятельности при доминировании первой);
- многофункциональность (сложность и разнообразие трудовых функций);
- высокая технологичность современного ремесленного производства.

Подобные идеи находят отражение в профессиограммах, разработанных для ряда ремесленных специальностей (Э. Ф. Зеер, Д. В. Заводчиков, А. М. Павлова). В них, в частности, указывается, что «ремесленник как специалист, осуществляющий ремесленную деятельность, должен быть хорошо подготовлен к выполнению действий по обра-

ботке материалов, изготовлению изделий, пользованию инструментами и оборудованием, а также обладать чертами предпринимателя и уметь действовать в соответствии с технологиями предпринимательской деятельности, обладать творческими способностями и потенциалом, эстетической чувствительностью, способностями к художественно-эстетическому восприятию окружающего мира» [3, с. 19]. В то же время кроме владения солидной базой профессиональных знаний и навыков ремесленник должен выполнять свои индивидуальные задания в постоянно изменяющихся условиях самостоятельно, профессионально и экономически корректно, для чего необходимы наличие особых психологических качеств, а также экономическое мышление и готовность брать на себя ответственность за результаты хозяйственной деятельности.

Такой многоплановый и персонифицированный характер трудовой деятельности, безусловно, требует особой организации профессионального обучения ремесленников. Ввиду весьма существенных особенностей профессиональной деятельности ремесленникам требуется и особое образование, отличающееся по структуре, содержанию и методам обучения от профессионального образования рабочих. Для подготовки ремесленников необходимы новые образовательные программы, дополненные блоками дисциплин, ориентированных на формирование всех профессионально важных качеств ремесленника, нужна особая научно-методологическая и организационно-методическая основа. По существу, требуется создать новый вид образования – профессиональное ремесленное образование. Следует отметить, что эта проблема до сих пор не пользуется должным вниманием научно-педагогического сообщества. (Исключением, пожалуй, является Уральская научная школа по изучению проблем развития ремесленничества и профессионального ремесленного образования, работающая под руководством академика Российской академии образования Г. М. Романцева (Россия) и действительного члена Российской академии профессионального образования Б. Тидеманна (Германия).)

Под *профессиональным ремесленным образованием* в самом первом приближении мы понимаем такой вид профессионального образования, в котором осуществляется подготовка рабочих и специалистов для предприятий ремесленного профиля.

Становление ремесленного образования и разработка его теоретической и методологической базы для нашей страны в настоящее время является весьма актуальной научной проблемой и приоритетной

практической задачей, решение которой имеет важное социально-экономическое и хозяйственное значение, так как позволяет существенно расширить жизненное и профессиональное пространство для самореализации молодого поколения, способствует обеспечению трудовой занятости и самозанятости населения, создает необходимые предпосылки для решения кадровых проблем на региональных рынках труда.

Здесь надо отметить, что существующая система подготовки в большинстве учреждений профессионального образования нашей страны за последние десятилетия не претерпела сколько-нибудь существенных изменений и по-прежнему ориентирована в основном на подготовку работников индустриального типа, необходимых крупному, «машинному», производству. Такая модель обучения сегодня уже не соответствует политическим и экономическим реалиям, так как не готовит выпускников к жизни в условиях рыночного общества; не соответствует технологическим изменениям в экономике, поскольку доля крупного бизнеса в перспективе будет снижаться, а малого и среднего – возрастать; и не соответствует социально-культурным ценностям и потребностям людей в силу того, что рост благосостояния объективно будет вести к индивидуализации потребностей человека.

По причине «обезличенной» ответственности рядового работника массового производства такое обучение не дает главного: оно не учит человека быть ответственным за общий, конечный результат труда.

Это связано с тем, что в основу существующей системы профессионального образования положена модель воспроизводства работника так называемого *гетерономного типа*, т. е. несвободного, безинициативного, зависимого от внешних факторов, ограниченного в своих представлениях о внешней среде человека. Изменения, произошедшие в российском обществе за последние десятилетия, настоятельно требуют подготовки работника *автономного типа*, т. е. самостоятельного, открытого к познанию нового, имеющего личную систему нравственных координат.

Положение о необходимости построения системы обучения, формирующей у выпускников указанные личностные качества, впервые было развернуто русским ученым-педагогом С. И. Гессеном в фундаментальном труде «Основы педагогики: Введение в прикладную философию». Он отмечал, что «подчинение собственному разуму и последовательности своего собственного действия есть... автономия. ...В этом

смысле нравственность автономна: она есть подчинение закону, который человек сам на себя возложил» [4, с. 53].

Примером работника автономного типа, по нашему мнению, и является современный ремесленник. Он работает самостоятельно и, в отличие от классического предпринимателя, добивающегося максимальной прибыли (иногда любой ценой), стремится прежде всего к получению пусть небольшого, но стабильного дохода. Работа на местном рынке индивидуального спроса формирует у него безупречное отношение к делу, высокую производственную и технологическую культуру. Даже в случае хозяйственного успеха он не спешит расширять производство, т. е. не гонится за «длинным рублем», поскольку при этом потеряет льготы и собственно статус ремесленника.

Однако несмотря на то, что в большинстве регионов нашей страны в последние два десятилетия идет процесс возрождения ремесленничества (создаются ремесленные палаты, гильдии, принимаются концепции и программы возрождения ремесленничества, готовятся кадры), в целом работа по становлению ремесленного сектора экономики носит стохастический, стихийный характер. В материалах проходивших в 2002–2011 гг. в Екатеринбурге научно-практических конференций «Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России» отмечалось, что каждый регион сегодня развивает ремесленничество по-своему, своим путем [5].

Документы, регламентирующие деятельность ремесленных предприятий, разрабатываются в регионах и существенным образом различаются. Так, например, в Калмыкии к ремесленным причисляют в основном профессии текстильного, швейного и кожгалантерейного производств, на Алтае это профессии, относящиеся к народным и художественным промыслам, перечень ремесленных профессий в Башкирии включает, помимо вышеназванных, профессии сферы бытового обслуживания, полиграфии, строительства, стекольного и металлургического производств.

Мы считаем, что становление и развитие современного института ремесленничества осложнено в связи с рядом проблем федерального уровня: отсутствием общегосударственной законодательной базы (федерального закона о ремесленной деятельности), профессиональных и образовательных стандартов по ремесленным профессиям, а также апробированной учебно-методической документации, ремесленных

обучающих технологий и методик обучения и т. д. В связи с этим целый сектор экономики страны, имеющий существенные отличия от крупного промышленного производства, сегодня должен использовать не соответствующие ему рабочие кадры и системы квалификаций [5].

Барьеры, сдерживающие становление ремесленничества и системы ремесленного образования в России, были выявлены и проранжированы нами в зависимости от уровня их разрешения (табл. 4).

Таблица 4

Проблемы развития ремесленного образования в России и пути их преодоления во взаимодействии с социальными партнерами

Проблема	Социальные партнеры, участие которых необходимо для разрешения проблемы
1	2
<p>На сегодняшний день в России не принят федеральный закон <i>о ремесленной деятельности</i> (в большинстве европейских стран это сделано давно), и, как следствие, на общегосударственном уровне законодательно не введены ключевые категории и нормы: «ремесло», «ремесленная деятельность» и др., без чего невозможно полноценно развивать ремесленничество как вид экономической деятельности и систему подготовки ремесленников</p>	<p>Решение данной проблемы во многом зависит от позиции и действий высшего руководства страны: Президента России, депутатского корпуса и профильных комитетов Государственной думы, без прямого и активного участия которых данную ситуацию с мертвой точки не сдвинуть. Ускорить эти шаги могли бы инициативные действия хорошо организованных и структурированных союзов и ассоциаций ремесленников – общероссийской и региональных ремесленных палат и гильдий</p>
<p>В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности нет группы <i>«Ремесленная деятельность»</i>, а значит, нет разработанных и утвержденных <i>профессиональных стандартов</i> на ремесленные профессии</p>	<p>Решение этой задачи невозможно без участия следующих сторон: Правительства Российской Федерации и его профильного Министерства труда и социальной защиты, Национального агентства развития квалификаций, профессиональных союзов и других общественных объединений ремесленников, научно-исследовательских центров по изучению проблем ремесленничества</p>

1	2
<i>Невысокая квалификация работников и, как следствие, низкое качество товаров и услуг предприятий ремесленного профиля</i>	Проблема носит комплексный характер и должна решаться совместными усилиями региональных властей, научных и общественных организаций путем открытия отделений ремесленной подготовки в профессиональных учебных заведениях
В сфере образования отсутствуют общепризнанные федеральные <i>нормативные и учебно-программные документы</i> : перечень образовательных ремесленных специальностей и утвержденных образовательных программ, государственные образовательные стандарты и учебные планы подготовки ремесленников и т. д.	Решение данной задачи невозможно без активного участия соответствующих подразделений Министерства образования и науки РФ, научных и образовательных структур – таких, как Российская академия образования, Академия профессионального образования, учебно-методическое объединение по ремесленному образованию, ресурсные центры по мультиплицированию опыта подготовки ремесленников, образовательные учреждения, осуществляющие подготовку ремесленников, и др.
На сегодняшний день практически отсутствует специальная <i>учебная и учебно-методическая литература</i> по большинству ремесленных профессий	Разработку учебной литературы для подготовки ремесленников могут взять на себя учебно-методические и ресурсные центры колледжей ремесленного профиля, научные и научно-образовательные структуры профессионально-педагогических вузов, факультетов и отделений
Практика «пилотных» учебных заведений, осуществляющих подготовку ремесленников, показывает, что новые образовательные программы требуют и новых преподавателей, поэтому для их успешной реализации необходимо начать <i>подготовку и переподготовку педагогов профессионального обучения ремесленного профиля</i>	Подготовку и переподготовку профессиональных педагогов для ремесленного вида образования призваны осуществлять профессионально-педагогические вузы, инженерно-педагогические факультеты и отделения технических и педагогических вузов, профессионально-педагогические колледжи

1	2
Немногочисленность, разобщенность и экономическая слабость предприятий ремесленного профиля не позволяет им стать <i>заказчиками кадров</i> для своих нужд или иным образом участвовать в процессе подготовки ремесленников	Заказчиками на подготовку ремесленных кадров могут стать региональные и муниципальные органы власти, ремесленные палаты, ремесленные гильдии и другие ассоциации с учетом потребностей в ремесленных профессиях данного региона или территории

Государственная поддержка ремесленного сектора экономики сегодня имеет принципиальное значение, так как у ремесленников нет крупных и даже средних по размерам предприятий, готовых оплачивать подготовку своего персонала, нет авторитетных и влиятельных корпоративных объединений, тем более нет своего лобби ни на федеральном, ни на региональном уровне. Отсутствие федерального закона и других нормативных актов на уровне Федерации не позволит учебным заведениям начать подготовку ремесленников в рамках существующих образовательных стандартов, будет и дальше сдерживать экономическое возрождение России.

Представленный перечень наиболее острых проблем, сдерживающих развитие ремесленных видов деятельности и ремесленного образования в России, показывает, что изменить ситуацию какая-либо одна заинтересованная сторона без участия других социальных партнеров не в силах. Именно социальное партнерство всех прямо и косвенно причастных к данному процессу сторон является необходимым условием успешного развития ремесленной деятельности и ремесленного образования в нашей стране.

Еще одна трудность, которую необходимо преодолеть, заключается в существовании сложившихся стереотипов мышления. Понятия «ремесленник», «ремесленная деятельность» в сознании большинства наших граждан воспринимаются с негативным оттенком, поскольку ассоциируются с низкоквалифицированным трудом, с работой по шаблону и традиционно относятся к сфере народных промыслов и декоративно-прикладного искусства. Такой подход в значительной степени сужает и выхолащивает существующее в современном мире более широкое понимание ремесленничества, не создает смысловых ос-

нований для его ценностного наполнения и популяризации и, что самое главное, не способствует, в силу этого, привлечению к ремесленным видам деятельности молодежи.

Мы считаем, что создание научных основ становления новой отрасли профессионального образования по подготовке работников предприятий ремесленного профиля будет успешным, если разработать теоретико-методологические основы современного ремесленного образования, базирующиеся на европейском опыте подготовки работников по ремесленным профессиям и особенностях российской системы образования; создать нормативно-правовую и научно-методическую базу для функционирования нового вида образования, учитывающую результаты многолетнего экспериментального обучения специалистов ремесленного профиля в профессиональных учебных заведениях Уральского региона; сформировать концептуальные подходы по кадровому обеспечению подготовки работников предприятий ремесленного профиля.

Если отечественная педагогическая наука данную проблему стала изучать только в последнее десятилетие, то зарубежные теория и практика подготовки работников ремесленных предприятий располагают более чем вековым опытом и соответствующим теоретическим и учебно-методическим материалом. Однако социальные и экономические отличия России столь существенны, что не позволяют перенять ни теоретические основы зарубежного ремесленного образования, ни применяемые образовательные системы и технологии в «чистом виде». Необходимо, по-существу, разработка нового концептуального и методического базиса: через осмысление зарубежного опыта, но с учетом российского менталитета и национальной образовательной специфики.

Многолетняя работа коллектива ученых и специалистов Уральской научной школы по изучению проблем развития ремесленничества и профессионального ремесленного образования позволила разработать и сформировать пакет материалов методологического и методического характера. В частности, уже разработаны теоретическое обоснование концептуальной модели ремесленничества; концептуальные основы подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей; профессиограммы ремесленников строительных профессий (маляр-дизайнер, плиточник-мозаичник, столяр). Выделены и описаны психологические особенности ремесленной деятельности, построена

логики-смысловая модель личности ремесленника-предпринимателя, определены методологические и теоретические основы мониторинга профессионального развития ремесленника-предпринимателя, создано методическое обеспечение профотбора абитуриентов на ремесленные профессии, обоснована необходимость подготовки педагогических кадров для обучения ремесленников и т. д.

3.2. Содержание и технологическое обеспечение подготовки специалистов ремесленных профессий в условиях экспериментального обучения

Экспериментальная реализация программ профессионального ремесленного образования началась почти пятнадцать лет назад в Уральском колледже технологий и предпринимательства в рамках двух международных германо-российских проектов: «Поддержка ремесел через профессиональное образование» и «Профессиональное образование специалистов малого предпринимательства в сфере строительства Свердловской области», реализовывавшихся в Свердловской области в 1998–2012 гг.

Цель указанных международных проектов заключалась в разработке и апробации принципиально новых для России экспериментальных образовательных программ подготовки специалистов по следующим ремесленным профессиям: маляр-дизайнер, столяр, плиточник-мозаичник, монтажник по санитарно-техническому и вентиляционному оборудованию, кровельщик. Подготовка будущих ремесленников велась на основе европейского (немецкого) опыта по интегрированным образовательным программам: на базе начального профессионального образования проходило обучение ремесленника, далее на базе среднего профессионального образования – руководителя ремесленного предприятия (ремесленника-предпринимателя). Образовательная программа среднего профессионального образования являлась логическим продолжением программы начального профессионального образования и позволяла будущему ремесленнику освоить организационные и управленческие функции предпринимателя.

Основными участниками данных проектов стали Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, Фонд Эберхарда Шёка (Германия) и Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург).

Одной из задач разработанной образовательной программы было сглаживание следующих существующих противоречий:

- между потребностью субъектов малого предпринимательства в работниках, обладающих социально-профессиональными компетенциями, необходимыми для осуществления ремесленной деятельности, и невозможностью образовательных учреждений в рамках существующих условий образовательного процесса обеспечить их подготовку;

- между необходимостью подготовки ремесленника к овладению всем технологическим комплексом производства товара (услуги) и существующей узкопрофессиональной подготовкой рабочих преимущественно для крупных производств;

- между необходимостью организационно-коммуникативной и экономико-правовой подготовкой ремесленников к индивидуальной, самостоятельной деятельности и недостаточным объемом знания данных видов, предусмотренным существующими программами начального и среднего профессионального образования рабочих.

Научно-практическое разрешение вышеназванных противоречий заключалось в создании модели образовательной системы профессиональной подготовки специалистов ремесленного профиля для малого и среднего предпринимательства строительной отрасли и мультипликации этой модели в образовательные учреждения Свердловской области. В основу модели были положены образовательные технологии и современные требования к системе подготовки ремесленных кадров, применяемые в Германии.

Основные задачи, стоящие перед руководством и педагогическим коллективом колледжа, были следующие:

- 1) разработка и апробация экспериментальных образовательных программ по отдельным ремесленным профессиям;

- 2) отработка модели профессионального образования ремесленников и перенесение ее в другие учреждения профессионального образования Свердловской области;

- 3) переподготовка преподавателей и мастеров профессионального обучения, работающих с учащимися ремесленных профессий;

- 4) создание схем социального партнерства между учреждениями профессионального образования и сектором малых и средних предприятий Свердловской области.

Подготовка специалистов нового типа потребовала корректировки нормативно-правовой базы, повышения квалификации педагогов, пере-

стройки и создания принципиально новой учебно-материальной базы, разработки нового содержания образования, форм и методов обучения, дополнительных финансовых вложений. Для создания модели профессионального образования ремесленников-предпринимателей в колледже последовательно создавался комплекс необходимых условий: нормативно-правовых, организационно-педагогических, материально-технических, кадровых, финансовых.

Мы исходили из того, что необходимо было осуществить ряд мероприятий технологического, дидактико-методического и психолого-педагогического характера, направленных на готовность педагогического коллектива к реализации задач по созданию условий для подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей, поэтому построение системы образовательного процесса велось в рамках интегративно-целостного подхода. При этом в качестве критериев при отборе новых принципов, технологий, методов и средств, обеспечивающих эффективность образовательного процесса, были выбраны научная обоснованность, практическая значимость и возможность внедрения.

Образовательная технология, используемая при обучении будущих ремесленников, должна быть построена на следующих принципах: применение компетентностного подхода; единство образовательного, производственного и предпринимательского процессов за счет частичной включенности обучения в бизнес-среду; увеличение объема самостоятельной работы, обеспеченное учебно-методическими материалами нового поколения; активное использование информационно-коммуникационных технологий; учет требований системы менеджмента качества; широкое использование проектной технологии (метода проектов).

Экспериментальная работа по реализации новой модели профессионального обучения стала основанием для разворачивания многолетней научно-исследовательской работы в колледже. За прошедшие годы творческой группе приходилось проводить исследования в различных областях научного знания и общественной практики:

- выявлять основные тенденции и перспективы развития сектора малого предпринимательства в Свердловской области;
- исследовать характер и содержание труда работников ремесленных профессий;
- изучать существующий в России и за рубежом теоретический и эмпирический опыт обучения по ремесленным профессиям;

- разрабатывать профессиограммы и профессионально-квалификационные характеристики ремесленных профессий;
- формировать организационно-педагогические условия подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей в учреждениях начального и среднего профессионального образования и т. д.

Для организации образовательного процесса была разработана следующая учебно-программная документация: профессиональная характеристика выпускника, составленная на основе профессиограммы ремесленника; экспериментальные учебные планы по подготовке ремесленника по трем строительным профессиям; временные образовательные стандарты ремесленника, соответствующие повышенному уровню начального профессионального образования, а также экспериментальные программы специальных дисциплин.

В процессе теоретико-поисковой работы было установлено, что подготовка ремесленника и ремесленника-предпринимателя европейского уровня квалификации в образовательном учреждении потребует:

- модернизации его материально-технической базы в плане расширения учебных помещений, кабинетов теоретического обучения и мастерских практического обучения, оснащения мастерских самым современным технологическим оборудованием;
- внедрения в практику работы преподавателей и мастеров современных лично и деятельностно ориентированных психолого-педагогических и информационных технологий и необходимых для этих технологий дидактических средств;
- ориентации образовательного процесса на целевое непрерывное развитие и саморазвитие у обучающихся профессиональных и социальных способностей ремесленника;
- повышения психолого-педагогической и специальной технологической квалификации преподавателей и мастеров на целенаправленно организованных курсах и стажировках в образовательных центрах ремесленников;
- создания в образовательном учреждении развивающей образовательной среды, атмосферы интеллектуального поиска и творческой совместной деятельности обучающихся и педагогов, стимуляции их саморазвития.

В Уральском колледже технологий и предпринимательства за последнее десятилетие в ходе экспериментальной работы была создана

принципиально новая, современная модель профессионального образования по подготовке специалистов-ремесленников для малых предприятий строительного профиля.

Созданная модель ориентирована на многоуровневое профессиональное образование. Начальное профессиональное образование ведется по следующим профессиям ремесленного профиля: маляр-дизайнер, плиточник-мозаичник, столяр, кровельщик, монтажник вентиляционных и санитарно-технических систем и оборудования в соответствии с западноевропейскими образцами. Образовательная программа среднего профессионального образования является логическим продолжением программы начального профессионального образования и позволяет будущему ремесленнику освоить организационные и управленческие функции предпринимателя.

Отметим, что в процессе научного поиска были определены наиболее важные особенности процесса обучения по ремесленным профессиям. Во-первых, это максимальная интеграция образовательных программ начального и среднего профессионального образования через преемственность целей, задач, содержания, методов и организационных форм обучения. Во-вторых, это сплав европейского и отечественного опыта профессионального обучения. В-третьих, организация обучения с использованием самого современного технологического инструмента и оборудования. В-четвертых, дидактическое единство предметов общеобразовательного и профессионального циклов, теоретического и практического обучения. В-пятых, качественное практическое обучение на учебных моделях и реальных производственных объектах. В-шестых, обучение предпринимательской деятельности и предпринимательскому мышлению на основе использования проектной технологии.

Приступая к опытно-поисковой работе, мы в первую очередь выявили степень готовности педагогического коллектива (руководителей, методистов, преподавателей и мастеров практического обучения) к переходу на инновационное обучение, определили уровень их педагогического профессионализма – совокупность качеств личности педагога, позволяющих ему в наилучшей степени осуществлять педагогическую деятельность, достигая при этом стабильно высоких результатов в подготовке обучающихся. К таким качествам, на наш взгляд, относятся общая и профессиональная культура, профессиональная компетент-

ность, профессионально значимые качества личности, адекватные требованиям профессиональной подготовки ремесленника.

Профессиональная подготовка ремесленников в колледже потребовала:

- формирования у педагогического коллектива целостного представления о ремесленном образовании как новом виде профессионального образования;

- пересмотра содержания профессионального образования в свете осознания того факта, что кроме предметно-профессиональных дисциплин нужны модели экономико-управленческих дисциплин, а также того, что содержание образования ремесленников должно учитывать личностный жизненный опыт обучающихся, связанный с осваиваемой профессией;

- адаптации традиционных и использования инновационных образовательных технологий, направленных на развитие социально значимых качеств личности (ключевых квалификаций для конкретной профессии);

- разработки различных педагогических средств для педагогов и дидактических материалов для обучающихся, позволяющих реализовать принципы личностно и деятельностно ориентированного учения;

- использования активных форм организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся, основанной на новых ценностных приоритетах;

- ориентации педагогического процесса на развитие и саморазвитие личности, активность учения, самостоятельность учебной деятельности, моделирование будущей профессиональной деятельности обучающихся в условиях учебного процесса;

- разработки методических рекомендаций по внедрению в учебный процесс различных нормативных и учебных документов.

За эти годы в колледже была проведена системная работа по повышению профессионально-педагогической компетентности коллектива. Повышение квалификации педагогических и руководящих работников было организовано в различных формах: стажировка в учебных центрах Германии; обучение в мастерских колледжа под руководством немецких специалистов; повышение квалификации на производственных объектах и посредством проведения мастер-классов с участием социальных партнеров (фирмы «Тикурилла», «Капарол», «Бра-

ас», «Ремс» и др.), участие в конференциях, выставках, научно-практических семинарах при поддержке Российского государственного профессионально-педагогического университета, Института развития образования Свердловской области. Были отработаны и внутриколледжные формы повышения квалификации: школа педагога, курсы практических занятий, методические семинары и т. д.

Ориентация на компетентностный подход ставит перед преподавателями и мастерами производственного обучения колледжа новые задачи, решение которых требует от педагогических работников большей профессиональной компетентности. Сегодня практически каждый преподаватель, мастер профессионального обучения владеет деятельностно-ориентированными технологиями, самостоятельно разрабатывает учебно-программное и дидактико-методическое обеспечение учебного процесса.

В настоящее время в педагогической практике колледжа реализуются новые дидактические подходы к взаимодействию всех педагогов, участвующих в образовательном процессе. Дидактическое единство педагогов колледжа позволяет выстроить логичную последовательность и технологию образовательных программ, взаимоувязать нетрадиционные формы и методы обучения, использовать разнообразные дидактические средства для достижения поставленных целей, что позволяет избежать дублирования учебного материала. Квалификация педагогов обеспечила развитие содержания профессионального образования через усиление связи с реальным производством с включением педагога в конкретные производства и сферу услуг.

В условиях реализации эксперимента особые требования были предъявлены к организации методического обеспечения образовательного процесса. Кроме традиционных для методической службы задач по созданию условий для совершенствования профессионального мастерства и развития профессионально-личностного потенциала педагогов, организации их социально-психологической и профессиональной поддержки, были поставлены новые задачи, связанные с выявлением ключевых методических проблем при разработке и экспериментальной апробации новых образовательных программ и организацией их решения через различные виды и формы методической деятельности.

Миссия методической службы колледжа – создание саморазвивающейся педагогической системы образовательного учреждения с уче-

том профессионально-личностного потенциала каждого педагога и результативного развития коллектива в целом. Для правильной и эффективной организации методической работы были выявлены потребности педагогических работников в овладении образовательными технологиями, методиками, новыми средствами и формами профессионально-педагогической деятельности. Все эти годы активно стимулировались инициатива и творчество педагогов и обучающихся, активизировалась их исследовательская и поисковая деятельность, педагогический коллектив формировался как коллектив педагогов-единомышленников.

Координатором внедрения данных инновационных программ в другие образовательные учреждения области стал ресурсный центр развития профессионального образования (структурное подразделение колледжа). Ресурсный центр осуществлял сопровождение создания программных, организационных, содержательных, кадровых, материально-технических условий реализации инновационных образовательных программ строительного профиля в образовательных учреждениях области.

На протяжении ряда лет ресурсный центр занимался мультипликацией инновационных образовательных программ колледжа в образовательных учреждениях Свердловской области: Асбестовский политехникум, Социально-профессиональный техникум «Строитель» и Каменск-Уральский техникум строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Специалисты центра обеспечивали сопровождение создания в этих образовательных учреждениях условий для реализации инновационных образовательных программ.

Совместно с Институтом развития образования Свердловской области была реализована трехлетняя образовательная программа профессиональной переподготовки «Педагог профессионального обучения ремесленников», проведены стажировки по ремесленным строительным технологиям для педагогов образовательных учреждений области.

В экспериментальной работе очень важна оценка качества образовательного процесса и результата. Под *качеством образования ремесленника-предпринимателя* нами понимается определенный уровень усвоения содержания профессионального образования – знаний, умений и навыков, способов деятельности, опыта проектировочной деятельности, эмоционально-ценностных отношений, развития клю-

чевых компетенций и квалификаций, которого он достигнет в соответствии с индивидуальными возможностями, стремлениями и условиями обучения.

Управление качеством образования основано на принципах комплексности – анализ качества условий, качества процесса, качества результатов; объективности – все, что в педагогической деятельности может быть измерено, должно быть измерено объективно; преемственности – соответствие качества реализуемых на различных уровнях образовательных программ; тотальности – вовлечение в процесс управления качеством образования всех участников образовательного процесса: от мастера до директора учреждения; subsidiarity – принятие решения на максимально низком уровне и передача проблемы вверх при невозможности решения на данном уровне; рефлексивности – в основе анализа деятельности на всех уровнях управления качеством лежат самооценка, самоанализ, самоконтроль, т. е. постоянная рефлексия собственной деятельности, оценка достижений и недостатков [6, с. 14].

В качестве показателей, непосредственно характеризующих результаты профессионального образования ремесленников-предпринимателей, нами выбраны следующие [7]:

- качество выполнения практических (учебно-производственных) работ;
- производительность труда;
- владение трудовыми приемами и операциями выполнения практических (учебно-производственных) работ, включая самоконтроль процесса и результатов своего труда;
- организация труда и рабочего места;
- профессиональная самостоятельность в практической работе.

Каждый показатель является сложнообразованным и определяется на основе нескольких критериев. Например, к критериям показателя качества выполнения обучающимися практических работ относятся следующие:

- соблюдение технико-технологических требований (качество выполненной работы);
- соблюдение требований безопасности труда, санитарии, гигиены и т. д.

Все показатели взаимодополняют друг друга, что позволяет более объективно оценить результаты обучения.

Оценка качества результата образования в колледже рассматривается с позиции формирования у обучающихся общих и профессиональных компетенций для дальнейшей успешной профессиональной деятельности и социально-гражданского становления. Высокое качество результата подтверждено внешней экспертизой со стороны работодателей и обуславливает успешное трудоустройство выпускников колледжа, их готовность к продуктивной, самостоятельной деятельности на производстве по полученной профессии.

Что умеют выпускники ремесленных специальностей? Вот перечень наиболее значимых компетенций будущих ремесленников-предпринимателей:

- осуществлять все виды работ технологического процесса с высоким качеством изготовления продукции по ремесленной профессии;
- применять в работе современные технологии выполнения ремесленных работ по профессии;
- анализировать заказы и консультировать заказчиков (по технологическим, эстетическим, ценовым аспектам);
- проектировать работы, планировать ход их выполнения, производить калькулирование затрат на выполнение заказов;
- проводить технико-экономические и бухгалтерские расчеты, рассчитывать и анализировать рентабельность предприятия;
- проводить маркетинговые исследования по отбору номенклатуры производимых товаров или услуг;
- работать с нормативными документами, регламентирующими деятельность ремесленного предприятия;
- работать с технической документацией, справочной литературой, владеть современными компьютерными методами обработки материалов.

За период с 2003 г. по 2012 г. подготовлены по ремесленным образовательным программам начального и среднего профессионального образования более 700 чел. Результаты государственных аттестационных испытаний показывают, что выпускники колледжа успешно овладевают важными профессионально-технологическими, экономико-правовыми и социально-психологическими компетенциями.

Результаты исследования уровня социально-профессиональной зрелости выпускников-ремесленников показали, что они уверены в своей готовности к самостоятельной профессиональной жизни, у большинства

выпускников сложилось четкое представление относительно своей жизненной перспективы, профессиональной карьеры, следовательно, процесс их социального и профессионального самоопределения состоялся.

Совокупность сформированных профессиональных качеств, правовых и социально-экономических знаний позволят им выстроить профессиональную карьеру в соответствии с жизненными намерениями и профессиональными достижениями, позволят продуктивно осуществлять профессиональную деятельность в различных производственных ситуациях. Востребованность выпускников колледжа у работодателей высока: практически все выпускники имеют предложения по трудоустройству еще до защиты дипломной работы, а независимая оценка работодателями качества профессиональной подготовки по ремесленным профессиям подтвердила высокий уровень этой подготовки.

Опыт, наработанный в Уральском колледже технологий и предпринимательства, еще ждет своего осмысления. Перед колледжем стоят новые задачи по его распространению. Однако есть и нерешенные проблемы. Так, экспериментальная работа, проводимая в колледже, и полученные результаты не всегда вписываются в существующие узкие рамки новых ФГОСов, а в современном тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих не отражены те новые технологии и виды деятельности, которые уже широко используются в разных отраслях экономики.

Безусловно, коренные изменения, которые произошли в колледже с точки зрения создания условий для подготовки специалистов, а главное – изменения в умах не случились в одночасье. На это понадобился длительный период времени и большие усилия всех педагогов. Изменения были бы невозможны без фонда Эберхарда Шёка, его основателя – господина Шёка, директора фонда П. Меллера, научного руководителя проекта Б. Тидеманна, научного консультанта проекта А. И. Космодемьянской и других участников проекта с немецкой стороны.

Все эти годы реализацией инновационного проекта руководило Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, оказывали научно-методическую поддержку Российский государственный профессионально-педагогический университет, а также многие другие профессиональные сообщества и общественные организации.

Каковы главные итоги почти пятнадцатилетней инновационной работы педагогического коллектива Уральского колледжа технологий и предпринимательства?

Образовательной практикой подтверждена необходимость создания модели профессионального образования нового типа – ремесленного образования, целью которого является подготовка высококвалифицированных работников для малых предприятий сферы услуг, строительства, деревообработки и др.

Разработан и опробован комплекс организационно-педагогических условий, включающий в себя модель ремесленника-предпринимателя, структуру и содержание его образования, технологизацию образовательного процесса и создание развивающей образовательной среды.

Определено, что профессиональное ремесленное образование позволяет найти баланс интересов личности, экономики и общества в современных социально-экономических условиях.

Разработан и опробован дидактический инструментарий подготовки ремесленников-предпринимателей на основе личностно, деятельностно и компетентностно ориентированных технологий (рабочие листы, направляющие тексты, учебные проекты).

Разработанные организационно-педагогические условия подготовки ремесленников-предпринимателей позволяют выстраивать стратегию профессионального образования на основе гибкого реагирования на запросы рынка труда, сохранять социальную защищенность и профессиональную конкурентоспособность выпускников, следовательно, комплексно и качественно решать всю совокупность образовательных целей и задач.

Главное, результаты проекта позволяют сделать вывод, что он актуален для России в целом, так как созданные технологии, модели и системы обучения являются универсальными и могут использоваться в образовательных учреждениях не только строительного профиля, но и в образовательных учреждениях, где осуществляется подготовка по другим ремесленным профессиям.

3.3. Социально-профессиональная адаптация выпускников ремесленных специальностей

В условиях формирующейся современной модели ремесленного профессионального образования востребованными оказываются такие характеристики выпускников специальных учреждений ремесленного профессионального образования, как профессиональная и социальная

мобильность, конкурентоспособность, социальная активность, профессиональная и социальная компетентность, готовность быстро осваивать новые, перспективные технологии, способность легко адаптироваться в постоянно меняющемся социуме.

Однако ремесленное профессиональное образование имеет ряд особенностей, которые в определенной степени сказываются на процессе профессиональной подготовки и профессиональной адаптации студентов: недостаточная информированность о требованиях к современному специалисту; неспособность к совершению самостоятельного выбора; неуверенность в собственных силах; неспособность видеть различные возможности, предоставляемые рынком труда.

Современная практика производственных и образовательных отношений демонстрирует неспособность обучающихся не только эффективно приспособиться к высоким темпам изменений труда в условиях трансформации общества, но и осознать сущность и глубину указанных преобразований. Отсутствие природных механизмов приспособления к очень высоким темпам изменений усугубляется отсутствием обучения таковым в образовательном процессе.

В условиях нестабильных экономических отношений и непрерывно меняющейся ситуации на рынке труда многие выпускники профессиональных учебных заведений, оказываясь на этапе социально-профессиональной адаптации, связанной с поиском работы, проявлением своих профессиональных знаний и умений, сталкиваются с рядом противоречий – как внутренних, так и внешних. Этот комплекс противоречий обусловлен, в конечном счете, отсутствием механизмов, обеспечивающих взаимосвязь рынка труда и рынка образовательных услуг, точнее, несовпадением определения востребованных компетенций работников субъектами образования и субъектами регионального рынка труда.

Подобный разрыв между потребностями работодателей и определенным типом и уровнем практической подготовленности выпускников ремесленных специальностей является причиной, с одной стороны, неуверенности самих работников в профессиональном будущем, с другой – нестабильности рынка рабочей силы, положения работодателей и экономики в целом.

Все это требует поиска новых междисциплинарных подходов для изучения процесса развития социально-профессиональной адаптации

студентов, обучающихся по программам ремесленного образования, и формирования у них необходимых профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих им высокий уровень профессиональной, трудовой адаптации.

Одним из эффективных инструментов совершенствования процесса развития социально-профессиональной адаптации студентов-ремесленников выступает *социологическое сопровождение*. Существующее противоречие между необходимостью повышения эффективности подготовки современного ремесленника, ремесленника-менеджера к профессиональной деятельности в новых социально-экономических условиях и недостаточным использованием возможностей социологического сопровождения делает данную проблему особенно актуальной.

Социологическое сопровождение рассматривается как интегративный, системно организованный процесс, направленный на обеспечение формирования готовности студентов к профессиональной деятельности, максимальную адаптацию их к социально-профессиональной среде. Социологическое сопровождение – это не только меры, способствующие эффективной профессиональной адаптации студентов. Это прежде всего научно-практическая деятельность, позволяющая лучше понять сущность адаптационного процесса, его структуру, организацию, взаимоотношения между его участниками, другие характерные элементы, а также лучше организовать научно обоснованную и организационно оформленную систему сбора, обработки и анализа информации об управлении этим социальным процессом. Одним из способов получения информации являются социологические исследования.

Содержанием социологического сопровождения процесса развития социально-профессиональной адаптации студентов являются:

- социальная технология, включающая широкий спектр мероприятий по диагностике, оценке и прогнозированию, проектированию, планированию, контролю и информированию на этой основе субъектов управления и участников образовательного процесса в целях повышения эффективности социально-профессиональной адаптации студентов;
- деятельность специального подразделения (или отдельного специалиста), направленная на осуществление мониторинга и регулирование данного социального процесса (реализуемого в рамках не только учебной, но и внеучебной деятельности).

Социологическое сопровождение связано с необходимостью проведения диагностики и мониторинга управленческой составляющей процесса развития социально-профессиональной адаптации студентов с целью определения оптимальных управленческих решений.

Цель оперативного социологического сопровождения состоит в создании обратной связи между студенческим, педагогическим сообществами учебного заведения и работодателями (базами практик и т. п.) в процессе реализации образовательных программ. Эта особенность оперативного социологического сопровождения составляет его сущность и выступает основным качественным отличием. Оперативное социологическое сопровождение опирается на фундаментальные идеи современной социологической теории и концептуальные разработки в различных отраслях социологического знания (социологии образования, социологии молодежи, социологии профессии и т. д.).

Оперативное социологическое сопровождение относится к классу гуманитарных технологий, которые строятся по принципу «здесь и сейчас». Данный класс технологий предполагает два ограничителя. Временной ограничитель синхронизирует процесс социологического исследования с процессом принятия управленческого решения. Это приводит к тому, что социологическая информация имеет ценность только в том случае, если она оказывается частью управленческого решения. Пространственный ограничитель четко определяет сферы, где распространяются потоки социологической информации (целевые группы, ответственные за принятие и исполнение управленческих решений) [8].

Технология оперативного социологического сопровождения опирается на сочетание количественной и качественной стратегии социологического исследования. Это обеспечивает субъектам, причастным к процессу развития социально-профессиональной адаптации студентов, эффективные средства обратной связи и качественные каналы получения оперативной, объективной информации.

Эффективному социологическому сопровождению способствует ряд факторов, определяемых, во-первых, социально обусловленным характером социологического сопровождения, во-вторых, правильно выбранной технологией проведения социологических исследований в рамках социологического сопровождения. Кроме того, необходимы создание определенных организационных условий, координация социологического сопровождения.

Комплексный подход в исследовании подобных явлений предполагает проведение экономико-социологического, институционального, деятельностного, социоструктурного, социокультурного анализа, причем наряду с традиционными подходами в социологии образования, социологии профессии, социологии управления важны новые идеи, формирующиеся на стыках различных отраслей знания.

Предметное поле социологического анализа на основе междисциплинарного комплексного подхода в нашем случае составляют рынок образовательных услуг для будущих ремесленников, спрос на выпускников учреждений профессионального ремесленного образования, способности выпускников к активной социально-инновационной деятельности и уровень их социально-профессиональной адаптивности. При этом актуален не только анализ, но и социологическая диагностика, а также взаимосвязанное прогностическое проектирование развития и решения проблем на социетальном, региональном уровнях и на уровне образовательного учреждения.

Ряд реализованных в последние годы кафедрой социологии Российского государственного профессионально-педагогического университета исследовательских проектов (под руководством Л. Ф. Беликовой) на базе Уральского колледжа технологий и предпринимательства можно рассматривать как апробацию востребованных подходов к изучению проблем профессиональной адаптации, как опыт становления элементов системы социологического сопровождения в рамках сотрудничества университетских социологов и образовательного учреждения ремесленного типа. Уже первые зондажные социологические исследования кафедры социологии, проведенные в 2005 г., позволили сформировать «дерево проблем» социально-профессиональной адаптации выпускников-ремесленников (рис. 3) [9].

Дополнительно были проанализированы данные социологического исследования, проведенного в 2010 г. с участием 98 выпускников (2001–2009 гг.) Екатеринбургского профессионального лицея ремесленников-предпринимателей – Уральского колледжа технологий и предпринимательства. Исходя из ограниченной доступности объекта исследования была проведена неслучайная выборка респондентов методом доступного случая.

В целом результаты вхождения выпускников колледжа в профессиональную деятельность свидетельствуют о наличии у них достаточ-

ной профессиональной квалификации. Сами выпускники единодушно говорят о том, что колледж – хорошая база для получения специфического ремесленного профессионального образования и дальнейшей профессиональной реализации. Квалификации ремесленников-предпринимателей помогают им взаимодействовать в профессиональном сообществе и в обществе, в принципе выгодно отличают их от строителей-ремесленников, имеющих узкоспециализированную подготовку.

Проблемы	Подпроблемы	
1. Проблемы нормативно-правовой и учебно-методической базы ремесленного образования	1.1. Отсутствие федерального закона о ремесленничестве	
	1.2. Отсутствие специального перечня профессий ремесленного профиля	
	1.3. Отсутствие профессиональных стандартов для ремесленных профессий	
2. Проблемы трудоустройства выпускников	2.1. Невостребованность на рынке труда ремесленников и ремесленников-предпринимателей	
	2.2. Сложности в общении с работодателем при первом трудоустройстве	
	2.3. Отсутствие системы контроля и помощи в трудоустройстве	
3. Проблемы производственной адаптации выпускников	3.1. Проблемы профессиональной адаптации	3.1.1. Отсутствие необходимых профессионально важных качеств
		3.1.2. Невозможность профессиональной самореализации
	3.2. Проблемы социально-психологической адаптации	3.2.1. Сложное включение в сложившуюся систему взаимоотношений на предприятии
		3.2.2. Тяжелое освоение социально-психологических особенностей организации
	3.3. Проблемы организационной адаптации	3.3.1. Сложное освоение организационной структуры
		3.3.2. Несовпадение ожиданий относительно оплаты труда и материального стимулирования с реальностью
	3.4. Проблемы психофизиологической адаптации	3.4.1. Неудовлетворенность режимом труда и отдыха
		3.4.2. Неудовлетворительные условия труда

Рис. 3. «Дерево проблем» социально-профессиональной адаптации выпускников ремесленных специальностей Уральского колледжа технологий и предпринимательства

Так, почти 60 % выпускников удалось устроиться по специальности сразу же после окончания учебного заведения (в первую очередь это плиточники, сантехники, кровельщики, маляры-дизайнеры), что говорит о достаточно большой востребованности данных специалистов на рынке труда. Около 15 % опрошенных респондентов занимают положение руководителя (бригадира, начальника участка и т. д.). Из них почти каждый второй «дорос» до руководителя через два года после трудоустройства на предприятие; 20 % – через три года. При этом более чем у половины опрошенных выпускников работа полностью совпадает со специальностью, полученной в колледже, и они не хотели бы ее менять.

Таким образом, уровень трудоустройства выпускников в своей, строительной, сфере достаточно высок, однако реализоваться в полной мере по своей специальности они могут лишь после получения профессионального опыта пусть и по специальности, но ниже полученной квалификации.

Между тем, непрерывно изменяющаяся ситуация на рынке труда, особенности профессиональных компетенций ремесленников-предпринимателей, не определенный пока социально-профессиональный статус осложняют процесс их профессионально-производственной адаптации.

Как показывают результаты исследования, наиболее значимые проблемы трудоустройства выпускников – это отсутствие у них опыта работы по специальности, высшего образования, низкий уровень оплаты труда, отсутствие социальных гарантий наряду с низким пока престижем ремесленных специальностей. При этом только половина выпускников трудоустроивается по ремесленной специальности. Каждый второй из трудоустроившихся ощущает несоответствие требований работодателей уровню полученной квалификации ремесленника. Каждый третий указывает на неготовность работодателя выстраивать отношения с ремесленниками с учетом их качеств; на требование выполнять работу, не соответствующую квалификации; на переработки; на заниженные тарифы (табл. 5). (В табл. 5, 6, 7 данные приведены с учетом того факта, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.)

По мнению респондентов, причины низкой заинтересованности работодателей в выпускниках учебных заведений – отсутствие у последних опыта работы по специальности (56 %), ориентация работодателей на специалистов с высшим образованием (26 %), сомнения

работодателей в наличии у выпускников достаточного объема знаний (13 %). Неслучайно первичное трудоустройство некоторой части выпускников, как показывает практика, затягивается на несколько месяцев. Так, к февралю 2010 г. каждый третий опрошенный респондент – выпускник колледжа 2009 г. не имел места работы.

Таблица 5

Проблемы, с которыми столкнулись выпускники в процессе трудоустройства на работу по специальности

Проблема	Количество ответивших, %
Отсутствие опыта работы по специальности	56
Низкий уровень оплаты труда и отсутствие социальных гарантий	39
Низкий престиж специальности в обществе	29
Отсутствие высшего образования	26
Отсутствие спроса на специалистов ремесленного профиля	19
Трудности в общении с работодателем, неумение подать себя	18
Невостребованность полученной в колледже квалификации ремесленника	13
Отсутствие информации о способах поиска работы	8

Как с сожалением отмечают респонденты, работодатель с удовольствием берет на работу выпускников колледжа в первую очередь потому, что они имеют подготовку прежде всего по строительной, а не по ремесленной специальности, т. е. устроиться в качестве ремесленника или менеджера после 4-го курса достаточно сложно. Еще меньше выпускников предпринимают попытки реализовать себя в качестве предпринимателя, создать свое предприятие. Так, лишь 7 % опрошенных выпускников смогли открыть собственное дело и стать владельцами фирм. Хотя сокровенные планы об этом вынашивает, как показали результаты опроса, каждый третий выпускник. В качестве необходимых ресурсов большинство респондентов называют наличие стартового капитала (68 %), личные связи (48 %), личные деловые качества (43 %), хорошие профессиональные навыки ремесленника (33 %).

Таким образом, важный аспект полученного образования и специальности теряет свою функциональность, и выпускник специального учебного заведения нового типа (учреждения профессионального образования ремесленников и ремесленников-предпринимателей) превраща-

ется в обычного, на первый взгляд, выпускника организации начального или среднего профессионального образования. Неслучайно почти 60 % выпускников увольняются через год работы на предприятии.

Ряд основных противоречий этого блока проблем связан с производственной (трудовой), организационной, социально-психологической и психофизиологической адаптацией молодого работника в процессе освоения им нового рабочего места, в новых условиях труда, среди незнакомых людей в новом трудовом коллективе (см. рис. 3). Для каждого выпускника они актуальны в разной степени, но факт их существования признается всеми.

Как показывают результаты опроса, наиболее острыми для молодых работников являются проблемы организации труда, незначительно дифференцируемые в зависимости от пола респондентов (табл. 6).

Таблица 6

Проблемы организационной адаптации выпускников
в зависимости от пола респондентов, % ответивших

Проблема	Пол респондентов	
	Муж- ской	Жен- ский
Выполнение работ, не соответствующих квалификации	17	7
Заниженные тарифы, расценки	12	11
Переработки	10	26
Малое количество предоставляемых выходных	10	11
Несоответствие размера оплаты труда сложности работ	9	4
Задержки заработной платы	8	4
Незнание собственных прав и обязанностей	7	4
Неудобный график работы	6	11
Нарушение трудовой дисциплины в коллективе	5	0
Завышенные требования руководителей производства	5	4
Сокращенный обеденный перерыв	3	4
Неудобное время начала и окончания работы	2	7
Невыплата заработной платы	2	0

В процессе производственной адаптации у выпускников возникают следующие проблемы: неудовлетворенность уровнем оплаты труда, невозможность профессионального и карьерного роста, разочарование в собственной профессии и др. В процессе социально-психологической адаптации выпускники сталкиваются с двумя основными ти-

пами проблем: проблемами, связанными с освоением социально-психологических особенностей организации, и проблемами включения в сложившуюся систему взаимоотношений. Так, треть респондентов отметили тот факт, что руководство к ним не всегда внимательно, редко справляется о положении дел, о нуждах и т. д.

Среди проблем обеспечения санитарно-гигиенических условий труда ответившие респонденты выделили повышенное содержание пыли (45 %), плохую вентиляцию (37 %), неудовлетворительную освещенность (25 %) и др.; среди проблем обеспечения санитарно-бытовых условий труда – отсутствие или неудовлетворительное оборудование душевых комнат (52 %), отсутствие или неудовлетворительную работу столовой, буфета (31 %), отсутствие комнаты отдыха (бытового помещения) (30 %) и др.

Причиной всех перечисленных проблем социально-профессиональной адаптации, как показывают результаты исследования, является не столько отсутствие у выпускников умений, навыков или профессионально важных качеств, сколько те условия, которые предоставляются работодателями – прежде всего условия труда и содержание работы. В ситуациях обострения этих противоречий, по словам респондентов, молодые специалисты просто увольняются и ищут другое место работы.

Самокритично оценивая уровень своей профессиональной квалификации как новичков производства, выпускники отмечают качества, которых им не хватает для более успешной работы, успешной производственной адаптации (табл. 7).

Таблица 7

Способности, качества, умения, которых выпускникам, по их мнению, не хватает для более успешной работы

Способность, навык, умение	Количество ответивших, %
Способность работать в течение длительного времени	23
Навыки экономических расчетов рабочего задания	22
Умение входить в контакт с незнакомыми людьми	20
Умение работать с профессиональной информацией	19
Умение планировать свою профессиональную карьеру	18
Умение принимать решения, действовать на свой страх и риск	17
Умение творчески подходить к делу	13
Способность разработать проект или выполнить задание	6

Показательно в этом отношении то, что большинство выпускников (83 %) после окончания колледжа повышают свое образование в тех или иных формах (рис. 4).

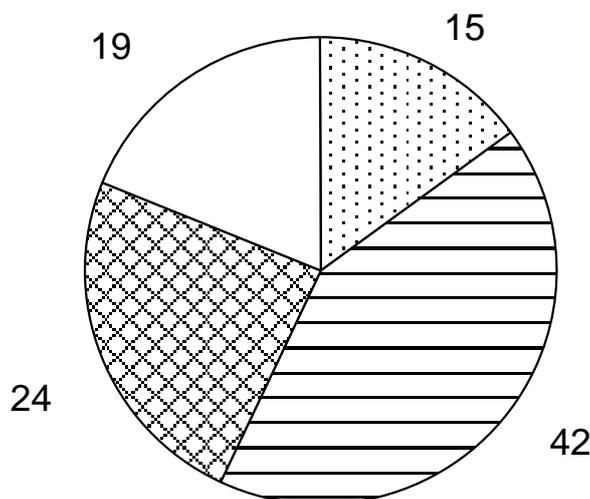

Рис. 4. Формы повышения уровня образования выпускников колледжа:

- – саморазвитие; ▤ – переквалификация; ▨ – получение высшего образования;
 ▩ – профессиональная переподготовка

Те, кто повышают уровень образования, получая смежную специальность, указали следующие недостающие навыки и умения, которые они хотят сформировать в процессе обучения для более успешной профессиональной реализации: навыки экономических расчетов, умение работать с профессионально ориентированной информацией, умение планировать свою профессиональную карьеру, умение входить в контакт с незнакомыми людьми и др.

Таким образом, результаты социологических исследований показали, что наряду с комплексом неизбежных проблем на пути социально-профессиональной адаптации у молодых специалистов, имеющих ремесленную специальность, достаточно возможностей для построения успешной профессиональной карьеры.

Одна часть выпускников относится к той категории молодежи, которая использует активные стратегии поведения, находится в стадии конструктивно-инновационного поиска, другая часть – приверженцы пассивных стратегий – находятся в стадии социального ожидания. По-

нятно, что у пассивной группы выпускников образовательных организаций необходимо формировать поведенческие установки и ценностные ориентиры, отражающие новые социальные и экономические реалии. Без поддержки соответствующих социальных институтов эта категория выпускников не будет защищена от социальной, профессиональной и психологической дезадаптации.

В целом результаты исследований подтверждают наличие известной тенденции: несмотря на высокий профессионализм и мотивацию к труду в рамках полученной профессии выпускники колледжа обладают пока низкой конкурентоспособностью на рынке труда (в силу их более высокой квалификации по сравнению с требуемой работодателями), а после трудоустройства подвергаются серьезной опасности постепенной потери своей квалификации из-за неадекватного содержания труда.

Данное *противоречие востребованности*, актуальности ремесленного образования и *невозможности использования* его результатов в жизненной практике является логическим продолжением проблем совершенствования нормативов и законодательной поддержки специалистов этой области; недостаточной скоординированности стандартов – образовательного и профессионального; проблем недостаточной пока востребованности на рынке современного специалиста ремесленного труда, владеющего к тому же знаниями, навыками организации предпринимательской деятельности.

Выявление и социологический анализ проблем адаптации первых групп молодых специалистов, получивших экспериментальное, уникальное в своем роде ремесленное образование, в целом позволяют дополнить общую картину условий и социальных проблем возрождения ремесленничества и ремесленников в регионе, являются базой для принятия актуальных управленческих решений.

Все это создает объективные предпосылки для повышения значимости квалифицированной помощи учащимся в их профессиональном становлении в рамках социологического сопровождения этого процесса.

В качестве одного из путей преодоления противоречий социально-профессиональной адаптации может выступить введение в образовательный процесс элементов содержания концепции социальной изменчивости, изменчивости труда в условиях трансформации общест-

ва таким образом, что их изучение будет способствовать глубинному пониманию происходящих трансформаций труда и их закреплению на уровне осознанных стереотипов деятельности и поведения [10].

Одним из механизмов снижения остроты проблем социально-профессиональной адаптации ремесленников-предпринимателей может быть *социальное проектирование*, понимаемое как конструирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений посредством специфических методов.

Социальный проект – это нормативная модель, конкретный образец будущего состояния социального объекта. Содержательно социальный проект связан с конструированием средств решения проблем социальных объектов как совокупности нормативных показателей будущего состояния объекта и необходимых для этого ресурсов.

В практике социального проектирования проектировщик может быть представлен индивидуальным исследователем или творческим коллективом специалистов, обладающих глубокими и широкими знаниями в различных профессиональных областях. Как показывает практика, эффективными являются методы так называемой групповой работы или работы с группой.

Такой вид коллективной проектной деятельности предполагает вовлечение персонала организации в процесс социального проектирования. Особенно значимо участие лиц, принимающих решения, на самых сложных и трудоемких стадиях разработки проекта – анализа социальных проблем управления, а также выработки средств решения выявленных проблем. В процессе групповой работы (и работы с группой) возникает коммуникативный эффект, которого не дают традиционные деловые совещания, организационные собрания. Потому вовлечение персонала (тех, кто непосредственно причастен к выработке и реализации управленческих решений) подразумевает повышенную мотивацию к подобной работе и рассчитано на то, что в таком взаимодействии проявится прирост суждений, знаний, т. е. может быть получено решение, которого до этого не было ни у одного из участников группы и которое не появилось бы без использования социологических технологий коллективного взаимодействия.

Так, весной 2011 г. в процессе групповой работы методом мозгового штурма под руководством Л. Ф. Беликовой был разработан проект положения о службе содействия трудоустройству выпускников

Уральского колледжа технологий и предпринимательства. В работе приняли участие сотрудники колледжа, в той или иной степени причастные к этому направлению деятельности образовательного учреждения, учащиеся и выпускники колледжа. Участники мозгового штурма в ходе последовательного выполнения целого ряда заданий обсудили и разработали цель и задачи деятельности службы содействия трудоустройству выпускников колледжа, направления ее деятельности, основные положения организации деятельности, положение об управлении службой и о контроле за ее деятельностью, основные мероприятия службы, сформировали ее состав.

Разработанный проект был передан группе экспертов для окончательной корректировки и последующего утверждения руководством колледжа.

В завершении работы над проектом участники дали позитивную оценку опыту своего знакомства с новой для них технологией коллективного сотворчества. Они подчеркнули эффективность, плодотворность такой коллективной работы, ибо в результате почти двухчасовой интенсивной генерации идей был сконструирован проект положения нового для колледжа подразделения, деятельность которого будет направлена на решение актуальной социальной проблемы – содействие трудоустройству выпускников.

Примером такого социального сотворчества могут также выступать проектирование и реализация развивающих, адаптационных программ социального обучения, нацеленных на обеспечение социальной и профессиональной мобильности выпускников, усиление индивидуальных ресурсов и возможностей личности, ее активизацию, формирование социальной компетентности, развитие новых стратегий социально-профессионального поведения, поведенческих установок и ценностных ориентаций, отражающих новые социальные и экономические реалии.

В таких программах акцент делается на формировании умения предвидеть обстоятельства, которые влияют на перспективу трудоустройства; преодолении стереотипов поиска в узкой сфере приложения имеющихся профессиональных знаний; коррекции представлений о профессиональных перспективах и самооценки перспектив трудоустройства; формировании умения ориентироваться в постоянно меняющейся экономической ситуации; на обучении социальным и техническим навыкам поиска новых форм трудовой самореализации.

Несомненно, усложнение социальных процессов и явлений, обострение многообразных противоречий, с которыми сталкиваются на рынке труда выпускники, требуют более эффективных форм получения информации, позволяющей фиксировать оценки, мнения, изучать запросы и потребности различных групп студентов, работодателей, в целом формировать и совершенствовать систему социологического сопровождения процесса развития социально-профессиональной адаптации студентов.

Основными путями повышения эффективности системы социологического сопровождения этого процесса являются его своевременная оценка в режиме мониторинга, выбор варианта действий в соответствии с реальными обстоятельствами и критериями; внутренняя слаженность, организованность взаимодействия основных компонентов этой системы.

Библиографический список

1. Романцев Г. М. Новая отрасль профессионального образования / Г. М. Романцев // Профессиональное образование. 2004. № 9. С. 2–3.

2. Локотникова Е. М. Педагогические основы подготовки молодежи к ремесленному труду в системе начального профессионального образования (на материале г. Москвы): диссертация ... кандидата педагогических наук / Е. М. Локотникова. Москва, 2002. 203 с.

3. *Инновации* в подготовке ремесленников-предпринимателей: монография / Э. Ф. Зеер [и др.]; науч. ред. Э. Ф. Зеер; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. 216 с.

4. Гессен С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С. И. Гессен; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. Москва: Школа-Пресс, 1995. 448 с.

5. *Новое* ремесленное образование: состояние, проблемы, перспективы: материалы круглого стола / А. В. Ефанов [и др.] // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2011. № 6 (85). С. 124–142.

6. Федоров В. А. Инновационные технологии в управлении качеством образования: учебное пособие / В. А. Федоров, Е. Д. Колегова; под. ред. Г. М. Романцева. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. 226 с.

7. *Таршис Т. А.* Кадровые потребности малого предпринимательства и задачи профессионального образования по их обеспечению / Т. А. Таршис // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: тезисы докладов 4-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5–7 дек. 2011 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 145–148.

8. *Савин И. В.* Технология социологического сопровождения проектной деятельности [Электронный ресурс] / И. В. Савин. Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/041208/48.html>.

9. *Беликова Л. Ф.* Социологическая диагностика проблем социально-профессиональной адаптации выпускников ремесленных специальностей / Л. Ф. Беликова // Социально-организационные основы развития ремесленничества в России: сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С. 22–42.

10. *Власова О. И.* Трансформация роли образования в условиях высокой изменчивости труда / О. И. Власова // Становление и развитие ремесленничества и ремесленного образования в России: тезисы докладов 4-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5–7 дек. 2011 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 201–204.

Заключение

В заключение разговора подведем итоги вышеизложенного и наметим некоторые перспективные линии развития ремесленного образования в России.

Каждое общество имеет свои, только ему присущие духовные, ментальные, материальные характеристики, заданные своеобразием культурно-исторического развития и социально-экономического устройства. Помня о постулате обусловленности сферы образования особенностями общественного устройства, правомерно предположить существование такого явления, как национальные педагогические культуры. Можно утверждать, что существует большая множественность педагогических культур: немецкая, китайская, американская, бразильская и др., в том числе русская педагогическая культура, оригинальность которых сохраняется и после получения индивидами соответствующего образования.

Методологическая основа русской педагогической культуры и образования может и должна базироваться на концепции русской философии труда, в которой нашли свое отражение ценности национальной культуры труда, такие как красота самого процесса труда, любовь к своему делу, креативность, инсайтность, пассионарность работающего человека, его самоотверженность в работе. К приведенным выше ценностям можно добавить и другие характерные для русской педагогической культуры признаки: религиозность, демократичность (народность), государственность, коллективность, поликультурность, социальная направленность, фундаментальность. Конечно же, ценностный контекст российского образования в целом и ремесленного в частности будет сужен, если не включить в него элементы рационализма и индустриализма, а также ответственности и обязательности, ориентированности на результат и другие позитивные ценности, хорошо вжившиеся во все сферы жизнедеятельности западного человека, включая сферу образования.

Ценности и культурные особенности русского национального хозяйствования теснейшим образом сопрягаются с педагогическими моделями обучения, применяемыми в системе профессионального образования, что создает предпосылки для использования идей русской

философии труда и положительного зарубежного опыта при разработке стратегии и тактики отечественного профессионального образования. Не в последнюю очередь это относится к ремесленному образованию, которое в наибольшей степени отражает духовно-ментальные особенности обучающегося, особенности места и времени его обитания.

Российское ремесленничество и его образовательная составляющая являются для гуманитарных наук относительно новым объектом исследования, анализ понятийного поля которого показал, что оно теоретически не разработано, нормативно не закреплено и семантически противоречиво, что порождает следующие научные проблемы и практические задачи: 1) сложность научного описания; 2) наличие препятствий для создания современной нормативно-правовой базы; 3) неопределенность социального статуса ремесленников; 4) непризнание государством образовательных программ подготовки ремесленников.

В результате проведенного аксиологического анализа понятия «ремесленное образование» выявлено, что его ценностно-смысловым ядром может выступить идея трехзвенного единства ума, руки и сердца И. Г. Песталоцци. В работе выделены и охарактеризованы духовно-ценностные аспекты ремесленной деятельности и ремесленного образования: ремесленничество как выражение экзистенциальной полноты бытия человека; инновационный характер ремесленной деятельности и его результата; творчество как суть профессии ремесленника. Раскрыты исходные позиции реинтегративной миссии ремесленной деятельности и профессионального ремесленного образования, философско-педагогический смысл которой заключается в созидании человека «продуктивной ориентации», взятого во всем богатстве своих внутренних и внешних связей. Его конституирующие характеристики: целостность, открытость, способность к самореализации. Именно на формирование такого «интегрального» человека в наибольшей степени ориентировано ремесленное образование.

Многолетняя работа коллектива ученых и специалистов Российского государственного профессионально-педагогического университета и организаций-партнеров по изучению вопросов развития ремесленничества и профессионального ремесленного образования позволила создать пакет материалов методологического и методического характера. Разработаны теоретическое обоснование концептуальной модели ремесленничества, концептуальные основы подготовки реме-

сленников и ремесленников-предпринимателей, профиограммы ремесленников строительных профессий (маляр-дизайнер, плиточник-мозаичник, столяр и др.), психологические особенности ремесленной деятельности, логико-смысловая модель личности ремесленника-предпринимателя; определены методологические и теоретические основы мониторинга профессионального развития ремесленника-предпринимателя; создано методическое обеспечение профотбора абитуриентов на ремесленные профессии; обоснована необходимость подготовки педагогических кадров для обучения ремесленников и т. д.

Ремесленное образование обладает огромным образовательным потенциалом, поскольку в его основу заложена важная человекотворяющая функция, реализуемая за счет сплава системы знаний, практического и духовного опыта, возрождение и реинтеграция которого в современный мир на новой технологической основе позволят создать необходимые условия для профессионального становления и творческого саморазвития значительной части молодежи. Для «массового» воспроизводства новой генерации ремесленников сегодня необходимы признанная научная теория, новые профессиональные и образовательные стандарты, новые учебные планы, а также учебные планы подготовки педагогов профессионального обучения, которым предстоит в будущем обучать ремесленников-предпринимателей. Сегодня стране нужны серьезные исследования, которые могли бы стать научной основой становления в России нового вида образования – профессионального ремесленного образования.

Список литературы

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс] / Н. Абрамов. Режим доступа: <http://encycl.yandex.ru/cgi-bin/art.pl?art=glossary/>.

Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. Москва: Мысль, 1991. 299 с.

Александрова Т. Л. Исторические судьбы ремесла / Т. А. Александрова // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тезисы докладов 1-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. С. 21–22.

Антология педагогической мысли: в 3 томах / сост. Н. Н. Кузьмин. Москва: Высшая школа, 1989. Т. 2: Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании. 463 с.

Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. Москва: Изд-во Ин-та практ. психологии, 1996. 768 с.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. 3-е изд. Москва: Художественная литература, 1997. 470 с.

Бахтин М. М. Работы 20-х годов: искусство и ответственность: к философии поступка. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин. Киев: Next, 1994. 383 с.

Беликова Л. Ф. Социологическая диагностика проблем социально-профессиональной адаптации выпускников ремесленных специальностей / Л. Ф. Беликова // Социально-организационные основы развития ремесленничества в России: сборник научных статей / под ред. Л. Ф. Беликовой. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С. 22–42.

Белкин А. С. Витагенное образование. Голографический подход / А. С. Белкин, Н. К. Жукова; Центр образоват. технологий. Екатеринбург: [Б. и.], 1999. 136 с.

Бенин В. Л. Педагогическая культурология: курс лекций: учебное пособие / В. Л. Бенин. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. 515 с.

Библер В. С. К философской логике парадокса / В. С. Библер // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 28–42.

Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. Москва: Политиздат, 1991. 413 с.

Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://encycl.yandex.ru/>.

Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь: в 86 томах / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург: Полрадис: АООТ «Иван Федоров», 1993. Т. 52. 746 с.

Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. Москва: Наука, 1990. 412 с.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. Москва: Прогресс, 1990. С. 23–318.

Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе. Контекстный подход / А. А. Вербицкий. Москва: Высшая школа, 1991. 204 с.

Ветошкин А. П. Философия экономики / А. П. Ветошкин, А. П. Стожко. Екатеринбург: Полиграфист, 2001. 334 с.

Власова О. И. Трансформация роли образования в условиях высокой изменчивости труда / О. И. Власова // Становление и развитие ремесленничества и ремесленного образования в России: тезисы докладов 4-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5–7 дек. 2011 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 201–204.

Водянова И. Н. Новая ремесленная экономика / И. Н. Водянова // Общество и экономика. 2009. № 11. С. 208–212.

Водянова И. Н. Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства / И. Н. Водянова // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 206–219.

Гершензон М. О. Творческое самосознание / М. О. Гершензон // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции / Урал. ун-т. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 240 с.

Гершунский Б. С. Общечеловеческие ценности в образовании / Б. С. Гершунский, Р. Шейерман // Педагогика. 1992. № 5–6. С. 3–13.

Гессен С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С. И. Гессен; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. Москва: Школа-Пресс, 1995. 448 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. Даль. Москва: Олма-Пресс, 2003. Т. 3. 683 с.

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 10 томах / Ф. М. Достоевский. Москва: Художественная литература, 1956. Т. 4. 609 с.

Ефанов А. В. Ремесленник будущего: призрак или реальность? [Электронный ресурс] / А. В. Ефанов // Мы-РГППУ. 2010. № 4 (98). Режим доступа: <http://www.rsvpu.ru/nasha-gazeta/vypuski-gazet/2010/file-directory/2954/rgppu-98.pdf>.

Зборовский Г. Е. Образование: от XX к XXI веку / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 301 с.

Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси / сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. Москва: Художественная литература, 1969. 797 с.

Ильин И. А. Сочинения: в 10 томах / И. А. Ильин. Москва: Русская книга, 1993. Т. 1. 400 с.

Ильин Л. Г. Существует ли тайна ремесла? / Л. Г. Ильин // Управление персоналом. 2002. № 4. С. 34–37.

Индивидуальная предпринимательская деятельность [Электронный ресурс] / сост. М. П. Федорова. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/biznes-25/9.htm>.

Инновации в подготовке ремесленников-предпринимателей: монография / Э. Ф. Зеер [и др.]; науч. ред. Э. Ф. Зеер; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. 216 с.

История педагогики в России: хрестоматия для студентов гуманитарных факультетов вузов / сост. С. Ф. Егоров. 2-е изд. Москва: Академия, 2000. 397 с.

Конькова А. Ю. Документирование принадлежности к городским сословиям Российской Империи в XIX веке / А. Ю. Конькова // Дело-производство. 2001. № 1. С. 102–108.

Крупнов Ю. В. Экономика образования или экономия на образовании [Электронный ресурс] / Ю. В. Крупнов // Русский переплет: интернет-журнал. Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23coct02.html>.

Кузнецова С. Выпускники рабочих классов [Электронный ресурс] / С. Кузнецова // Коммерсантъ. Деньги. 2010. № 24 (781). Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1389547>.

Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности / И. М. Кулишер. Челябинск: Социум, 2003. 557 с.

Кумарин В. В. Устарел ли Макаренко, или Что такое «новое», а что «старое»? / В. В. Кумарин // Учительская газета. 2002. № 15, 16, ч. 1. С. 6.

Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. Москва: Наука, 1977. 300 с.

Куприков Д. А. Становление ремесленного и профессионального обучения в России: диссертация ... кандидата педагогических наук / Д. А. Куприков. Москва, 1994. 118 с.

Курганов С. Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге: книга для учителя / С. Ю. Курганов. Москва: Просвещение, 1989. 126 с.

Леднев В. С. Содержание образования: учебное пособие / В. С. Леднев. Москва: Высшая школа, 1989. 360 с.

Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. Москва: Наука, 1981. 310 с.

Локотникова Е. М. Педагогические основы подготовки молодежи к ремесленному труду в системе начального профессионального образования (на материале г. Москвы): диссертация ... кандидата педагогических наук / Е. М. Локотникова. Москва, 2002. 203 с.

Лукаш Ю. А. Энциклопедический словарь-справочник руководителя предприятия / Ю. А. Лукаш. Москва: Книжный мир, 2004. 1504 с.

Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 томах / А. С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1983–1986. Т. 1–8.

Марквардт К. Г. Развивающая система подготовки специалистов / К. Г. Марквардт. Москва: Знание, 1981. 36 с.

Махмутов М. И. Современный урок / М. И. Махмутов. Москва: Педагогика, 1985. 184 с.

Мейер А. Ремесленное производство и его особенности в рыночной экономике: диссертация ... кандидата экономических наук / А. Мейер. Кострома, 2000. 169 с.

Мюллер В. К. Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. Москва: Русский язык, 1991. 425 с.

Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н. Д. Никандров. Екатеринбург: Изд-во УГППУ, 2000. 255 с.

Новое ремесленное образование: состояние, проблемы, перспективы: материалы круглого стола / А. В. Ефанов [и др.] // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2011. № 6 (85). С. 124–142.

О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ . Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/>.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под. ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Русский язык, 1991. 916 с.

Ответы на вопросы по теме «Ремесленничество» [Электронный ресурс] / Нац. ин-т систем. исслед. пробл. предпринимательства. Режим доступа: http://www.nisse.ru/business/article/article_1175.html.

Паюшкин В. П. Индивидуальная репродукция или продуктивное сотрудничество / В. П. Паюшкин // Психолого-педагогические проблемы общения / НИИ ОП АПН СССР. Москва, 1980. С. 39–40.

Перова М. В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности / М. В. Перова // Омский научный вестник. 2009. № 1. С. 13–18.

Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.

Пижурин Н. Если все не так [Электронный ресурс] / Н. Пижурин // Учительская газета. 2009 г. № 15. 14 апр. Режим доступа: <http://www.ug.ru/?action=topic&toid=4209>.

Пиппард А. Б. Образованный ученый / А. Б. Пиппард; пер. с англ. А. В. Митрофанова. Москва: Наука, 1979. 60 с.

Производственное обучение в профессионально-технических училищах: учебно-методическое пособие / под ред. М. А. Жиделева. Москва: Высшая школа, 1972. 320 с.

Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Инфра-М, 2007. 495 с.

Рерих Н. К. Живая этика / Н. К. Рерих, Е. Н. Рерих // Избранное / Н. К. Рерих, Е. Н. Рерих; сост. М. Ю. Ключникова. Москва: Республика, 1992. 414 с.

Розов Н. С. Культура, ценности и развитие образования / Н. С. Розов; Исслед. центр по пробл. упр. качеством подгот. специалистов. Москва, 1993. 194 с.

Романцев Г. М. Новая отрасль профессионального образования / Г. М. Романцев // Профессиональное образование. 2004. № 9. С. 2–3.

Романцев Г. М. Ремесленное профессиональное образование: первоочередные задачи / Г. М. Романцев, И. А. Колобков // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тезисы докладов 1-й Международной научно-практической конфе-

рениции, Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. С. 7–15.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. Москва: Наука, 1997. 191 с.

Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. Москва: Изд-во АН СССР, 1949. 812 с.

Рябов В. М. Становление и развитие отечественного профессионального образования / В. М. Рябов // Вестник Брянского государственного технического университета. 2006. № 1. С. 129–135.

Савин И. В. Технология социологического сопровождения проектной деятельности [Электронный ресурс] / И. В. Савин. Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/041208/48.html>.

Смирнов И. П. Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи: монография / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. Екатеринбург: Сократ, 2005. 183 с.

Смирнов И. П. Социальное партнерство: Что ждет работодатель? (Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования) / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. Москва: Аспект, 2004. 32 с.

Современный толковый словарь / под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2003. 960 с.

Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Сочинения: в 2 томах / В. С. Соловьев; сост. и общ. ред. А. Ф. Лосев, А. В. Гулыга. Москва: Мысль, 1990. Т. 1. С. 47–548.

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма / Дж. Сорос. Москва: Инфра-М, 1999. 262 с.

Сословные и другие группы населения Российской Империи [Электронный ресурс] // Всероссийское Генеалогическое Древо / С. Д. Котельников, Л. В. Бирюкова. Режим доступа: [http://vgd.ru/gensosl.htm#Ремесленники%20\(цеховые\)](http://vgd.ru/gensosl.htm#Ремесленники%20(цеховые)).

Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 томах / В. А. Сухомлинский. Москва: Педагогика, 1979. Т. 1–3.

Сухомлинский В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. Москва: Политиздат, 1982. 270 с.

Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа: обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской школе / В. А. Сухомлинский. 2-е изд. Москва: Просвещение, 1979. 393 с.

Таршиш Т. А. Кадровые потребности малого предпринимательства и задачи профессионального образования по их обеспечению / Т. А. Таршиш // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: тезисы докладов 4-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5–7 дек. 2011 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 145–148.

Тенчурина Л. З. Подготовка и повышение квалификации профессионально-педагогических кадров в России (1920–1990): учебное пособие / Л. З. Тенчурина. Москва: Высшая школа, 2000. 228 с.

Тидеманн Б. Возможности профессионального образования ремесленников в России / Б. Тидеманн; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. 36 с.

Тульчинский Г. Л. Разум, воля, успех: О философии поступка / Г. Л. Тульчинский. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. 216 с.

Ушаков Д. А. Толковый словарь [Электронный ресурс] / Д. А. Ушаков. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>.

Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. Москва: Учпедгиз, 1945. 567 с.

Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 томах / К. Д. Ушинский; отв. ред. А. И. Пискунов. Москва: Педагогика, 1974. Т. 1–2.

Ушинский К. Д. Родное слово: книга для детей и родителей / К. Д. Ушинский; сост. Н. Г. Ермолина. Новосибирск: Детская литература, 1994. 424 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / М. Фасмер. Санкт-Петербург: Азбука: Тера, 1996. Т. 3. 410 с.

Федоров В. А. Инновационные технологии в управлении качеством образования: учебное пособие / В. А. Федоров, Е. Д. Колегова; под ред. Г. М. Романцева. 2-е изд., перераб и доп. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф. пед. ун-т», 2006. 226 с.

Фиолетов Н. Н. Очерки христианской апологетики / Н. Н. Фиолетов // Христианская жизнь / Н. Н. Фиолетов; предисл. прот. Глеба Каледы. 3-е изд. Москва: Клион, 2007. 286 с.

Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк; сост. П. В. Алексеев. Москва: Республика, 1992. 511 с.

Фромм Э. Искусство любви / Э. Фромм. Минск: Полифакт, 1990. 80 с.

Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. Москва: Республика, 1993. 415 с.

Холод И. П. Развитие и совершенствование ремесленной деятельности как фактора повышения занятости населения: диссертация ... кандидата экономических наук / И. П. Холод. Москва, 2009. 183 с.

Хомяков А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков // Антология мировой политической мысли: в 5 томах. Москва: Мысль, 1997. Т. 3: Политическая мысль в России. X – первая половина XIX в. / сост. В. Пустарнаков, А. Фалина. С. 704–708.

Хорни К. Новые пути в психоанализе / К. Хорни. Москва: Академический проект, 2009. 310 с.

Хрестоматия по культурологии. Самосознание русского народа: в 2 томах / под ред. И. Ф. Кефели [и др.]. Санкт-Петербург: Петролис, 1999. Т. 2. 512 с.

Чапаев Н. К. Горнозаводские школы как феномен русской педагогической культуры: монография / Н. К. Чапаев, И. П. Верещагина. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. проф.-пед. колледжа; Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. 198 с.

Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство / А. В. Чаянов // Избранные труды / А. В. Чаянов. Москва: Экономика, 1989. С. 150–155.

Чумакова Ю. О. Социальная значимость среднего профессионального образования в модернизирующемся российском обществе: автореферат диссертации ... кандидата философских наук / Ю. О. Чумакова. Ростов-на-Дону, 2010. 28 с.

Шиянов Е. Н. Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы / Е. Н. Шиянов; Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина; Ставроп. гос. пед. ин-т. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 1991. 205 с.

Щуркова Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры / Н. Е. Щуркова. Москва: Изд-во Образоват. центра «Педагогический поиск», 1998. 77 с.

Экономическая энциклопедия / под ред. Л. И. Абалкина. Москва: Экономика, 1999. 726 с.

Энциклопедия профессионального образования: в 3 томах / под ред. С. Я. Батышева. Москва: АПО, 1999. Т. 2. 488 с.

Яковлев И. П. Интеграция высшей школы с наукой и производством. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 128 с.

Intuit Future of Small Business Report [Electronic resource] // Making the Future With Foresight / Institute for the Future. Access mode: <http://www.iftf.org/>.

Классификация ремесленных профессий*

1.1. Строительная деятельность и отделочные работы

- 1.1.01 Каменщик
- 1.1.02 Специалист по строительству с применением бетонных и железобетонных конструкций
- 1.1.03 Специалист по строительству систем отопления и дымовых труб
- 1.1.04 Специалист по изготовлению печей для хлебопекарен
- 1.1.05 Печник
- 1.1.06 Плотник
- 1.1.07 Кровельщик
- 1.1.08 Сантехник
- 1.1.09 Газовщик
- 1.1.10 Штукатур
- 1.1.11 Электрик по сетям
- 1.1.12 Асфальтировщик
- 1.1.13 Вентиляционщик
- 1.1.14 Мастер по лепным изделиям
- 1.1.15 Полотер
- 1.1.16 Арматурщик
- 1.1.17 Столяр
- 1.1.18 Шлифовальщик
- 1.1.19 Литейщик пластмасс
- 1.1.20 Сварщик изделий и пластмасс
- 1.1.21 Дорожник-строитель
- 1.1.22 Специалист по тепло- и звукоизоляции
- 1.1.23 Плиточник, мозаист (укладчик кафельных и изразцовых плиток, мозаики)
- 1.1.24 Специалист по изготовлению бетонных блоков и террасцо (мозаичных полов)
- 1.1.25 Укладчик бесшовных полов
- 1.1.26 Специалист по строительству колодцев

---

* Приводится с сокращениями по: Классификация ремесленных профессий [Электронный ресурс] / Нац. ин-т систем. исслед. пробл. предпринимательства (Москва). URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1175.html.

- 1.1.27 Каменотес и скульптор по камню
- 1.1.28 Распиловщик камня
- 1.1.29 Маляр и лакировщик
- 1.1.30 Специалист по изготовлению изразцовых печей и систем воздушного отопления
- 1.1.31 Бахромщик
- 1.1.32 Цветочник
- 1.1.33 Озеленитель
- 1.1.34 Дизайнер
- 1.1.35 Трубочист
- 1.2. Электротехника и металлообработка*
- 1.2.01 Специалист по изготовлению металлоконструкций
- 1.2.02 Специалист по хирургическому оборудованию
- 1.2.03 Специалист по изготовлению кузовов автомобилей
- 1.2.04 Механик в машиностроении
- 1.2.05 Инструментальщик
- 1.2.06 Токарь (по металлу)
- 1.2.07 Механик двухколесных транспортных средств
- 1.2.08 Специалист по изготовлению и ремонту холодильных установок
- 1.2.09 Специалист по электронным системам для информационных бюро
- 1.2.10 Автомеханик
- 1.2.11 Автоэлектрик
- 1.2.12 Механик сельскохозяйственных машин
- 1.2.13 Специалист по точной механике
- 1.2.14 Электрогазосварщик
- 1.2.15 Штамповщик
- 1.2.16 Антенщик
- 1.2.17 Ружейный мастер
- 1.2.18 Жестянщик
- 1.2.19 Кузнец
- 1.2.20 Специалист по водо- и газоустановкам
- 1.2.21 Специалист по установке систем центрального отопления и вентиляции
- 1.2.22 Медник
- 1.2.23 Электромонтер

- 1.2.24 Электромеханик
- 1.2.25 Специалист по электронным системам связи
- 1.2.26 Специалист по ремонту электромашин
- 1.2.27 Радио- и телемастер
- 1.2.28 Часовщик
- 1.2.29 Паяльщик
- 1.2.30 Мастер по ремонту кинофотоаппаратуры и видеокамер
- 1.2.31 Мастер по ремонту швейных машин
- 1.2.32 Гравер
- 1.2.33 Чеканщик
- 1.2.34 Гальванотехник и шлифовальщик
- 1.2.35 Шорник
- 1.2.36 Специалист по литью из олова
- 1.2.37 Формовщик и литейщик
- 1.2.38 Колокольный мастер
- 1.2.39 Ювелир
- 1.2.40 Специалист по изготовлению и ремонту художественных изделий из золота
- 1.2.41 Специалист по изготовлению и ремонту художественных изделий из серебра
- 1.2.42 Специалист по обработке золота, серебра и алюминия
- 1.3. Деревообработка, изготовление и ремонт мебели*
- 1.3.01 Столяр
- 1.3.02 Паркетчик
- 1.3.03 Специалист по изготовлению жалюзи
- 1.3.04 Специалист по изготовлению лодок
- 1.3.05 Судостроитель
- 1.3.06 Моделист
- 1.3.07 Каретный мастер
- 1.3.08 Токарь (по дереву)
- 1.3.09 Специалист по изготовлению деревянных игрушек
- 1.3.10 Специалист по изготовлению зонтов
- 1.3.11 Скульптор по дереву
- 1.3.12 Бочар (бондарь)
- 1.3.13 Изготовитель щеток и кистей
- 1.3.14 Корзинщик
- 1.3.15 Мебельщик, обойщик мягкой мебели

- 1.3.16 Изготовитель матрасов
- 1.3.17 Мастер по ремонту мебели
- 1.3.18 Реставратор антикварной мебели
- 1.4. Портновское дело, текстильное и кожевенное производство, пошив и ремонт обуви*
  - 1.4.01 Мужской портной
  - 1.4.02 Дамский портной
  - 1.4.03 Портной по пошиву белья
  - 1.4.04 Вышивальщик
  - 1.4.05 Вязальщик
  - 1.4.06 Модистка
  - 1.4.07 Ткач
  - 1.4.08 Канатчик
  - 1.4.09 Закройщик
  - 1.4.10 Изготовитель лекал
  - 1.4.11 Швея
  - 1.4.12 Кружевница
  - 1.4.13 Плиссеровщик-гофрировщик
  - 1.4.14 Гладильщик, формовщик
  - 1.4.15 Изготовитель фурнитуры
  - 1.4.16 Кеттельщик
  - 1.4.17 Манекенщик
  - 1.4.18 Художник-модельер
  - 1.4.19 Валяльщик
  - 1.4.20 Мастер по изготовлению корсетных изделий
  - 1.4.21 Изготовитель ковровых изделий
  - 1.4.22 Специалист по изготовлению оснастки парусных судов
  - 1.4.23 Скорняк
  - 1.4.24 Специалист по изготовлению шляп и шапок
  - 1.4.25 Перчаточник
  - 1.4.26 Сапожник
  - 1.4.27 Специалист по ремонту обуви
  - 1.4.28 Кожевник
  - 1.4.29 Шорник
  - 1.4.30 меховщик
  - 1.4.31 Специалист по выделке шкур животных
  - 1.4.32 Специалист по оформлению интерьера

1.5. Производство продуктов питания

1.5.01 Пекарь

1.5.02 Кондитер

1.5.03 Мясник

1.5.04 Мельник

1.5.05 Пивовар и солодовник

1.5.06 Винодел

1.5.07 Сыродел

1.5.08 Маслобойщик

1.5.09 Специалист по изготовлению солений и варений

1.5.10 Колбасник

1.5.11 Специалист по выращиванию грибов

1.6. Оздоровление, гигиена, парикмахерские услуги, химическая чистка и уборка

1.6.01 Оптик

1.6.02 Специалист по слуховым аппаратам

1.6.03 Техник-ортопед и бандажист

1.6.04 Специалист по изготовлению ортопедической обуви

1.6.05 Зубной техник

1.6.06 Парикмахер

1.6.07 Постижер

1.6.08 Стилист

1.6.09 Манекенщик

1.6.10 Косметик

1.6.11 Маникюрша

1.6.12 Специалист по работе с воском

1.6.18 Красильщик

1.6.19 Специалист по уходу за зданиями

1.6.21 Пятновыводчик

1.6.22 Банщик

1.6.23 Массажист

1.7. Стекольное, бумажное, керамическое производство и прочие виды работ

1.7.01 Стекольщик

1.7.02 Специалист по отделке изделий из стекла

1.7.03 Оптик

1.7.04 Специалист по изготовлению приборов из стекла

- 1.7.05 Изготовитель термометров
- 1.7.06 Художник по стеклу и фарфору
- 1.7.07 Шлифовальщик драгоценных камней
- 1.7.08 Гравер драгоценных камней
- 1.7.09 Фотограф
- 1.7.10 Переплетчик
- 1.7.11 Брошюровщик
- 1.7.12 Книгопечатник: наборщик, печатник
- 1.7.13 Литограф
- 1.7.14 Специалист по трафаретной печати
- 1.7.15 Стереотипер
- 1.7.16 Специалист по гальванопластике
- 1.7.17 Специалист по изготовлению керамики
- 1.7.18 Органный мастер (настройщик)
- 1.7.19 Настройщик музыкальных инструментов
- 1.7.20 Специалист по изготовлению фортепьяно и клавесинов
- 1.7.21 Специалист по изготовлению недуховых инструментов
- 1.7.22 Скрипичный мастер
- 1.7.23 Специалист по изготовлению смычков
- 1.7.24 Специалист по изготовлению духовых и ударных инструментов
- 1.7.25 Специалист по изготовлению деревянных духовых инструментов
- 1.7.26 Специалист по изготовлению щипковых музыкальных инструментов
- 1.7.27 Позолотчик
- 1.7.28 Специалист по изготовлению вывесок и световой рекламе
- 1.7.29 Вулканизаторщик и шинник

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Основы аксиологии ремесленного образования в России.....	5
1.1. Проблемы идентификации и формирования образовательных ценностей	5
1.2. Классические ценности русской педагогической культуры и современность	16
1.3. Русская философия труда как духовно-ценностный контекст отечественного ремесленного образования	30
Библиографический список	38
Глава 2. Онтологические и историко-генетические основания развития ремесленного образования в России	42
2.1. Сущность ремесленной деятельности: подходы и понятийное поле.....	42
2.2. Генезис ремесленного образования в России	54
2.3. Особенности и ценности современного ремесленничества	63
2.4. Реинтегративная миссия ремесленного образования в современном обществе	77
Библиографический список	83
Глава 3. Становление системы профессионального ремесленного образования в современной России.....	88
3.1. Формирование социального слоя ремесленников-предпринимателей как социально-педагогическая проблема.....	88
3.2. Содержание и технологическое обеспечение подготовки специалистов ремесленных профессий в условиях экспериментального обучения	97
3.3. Социально-профессиональная адаптация выпускников ремесленных специальностей.....	108
Библиографический список	122
Заключение.....	124
Список литературы.....	127
Приложение.....	135

Научное издание

Профессионально-педагогическое образование

Ефанов Андрей Викторович
Романцев Геннадий Михайлович,
Чапаев Николай Кузьмич и др.

РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ЦЕННОСТИ, СОДЕРЖАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ

Коллективная монография

Редактор О. Е. Мелкозерова
Компьютерная верстка О. Н. Казанцевой

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 01.04.14. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов. Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 500 экз. Заказ № ____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
